Д. Ю. Арапов

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО
в русской востоковедческой историографии

Д. Ю. Арапов

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО
в русской востоковедческой историографии

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
1981

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета
Московского университета

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук Н. А. Х а л д и н
доктор исторических наук А. П. Н о в о с е л ь ц е в
доктор исторических наук А. Д. Г о р с к и й

Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1981, 128 с.

В монографии критически рассматриваются труды русских востоковедов об одном из государств досоветской Средней Азии – Бухарском ханстве, исследуются причины возникновения и развития различных научных концепций, характерных для дореволюционной ориенталистики.

А $\frac{10604 - 00}{077(02) - 81}$ 53 – 81 0505010000

© Издательство Московского университета, 1981 г.

В В Е Д Е Н И Е

Среди проблем, которые стоят в центре внимания отечественного востоковедения, особое место занимает изучение истории народов Средней Азии. Дореволюционная историческая наука накопила богатый материал по истории этого региона, представляющий значительный научный интерес.

Данная работа посвящена изучению истории возникновения и развития русской востоковедческой историографии одного из крупнейших политических образований дореволюционной Средней Азии – Бухарского ханства, издавна интересовавшего Россию в качестве торгового партнера, а с конца 60-х – начала 70-х годов XIX в. являвшегося вассальным владением Российской империи. Актуальность постановки этой проблемы в значительной степени обусловливается тем, что, несмотря на наличие весьма большого количества специальных исследований, в советской историографии до сих пор нет обобщающего труда, который охватывал бы историю Бухарского ханства в целом. Поэтому автор выражает надежду, что его работа в какой-то мере будет способствовать созданию в будущем полной истории Бухарского ханства.

Изучение русской историографии Бухарского ханства дает возможность охватить достаточно длительный промежуток времени, рассмотреть весьма обширный и разнообразный историографический материал, позволяющий проследить освещение процесса вхождения Средней Азии в Россию в трудах различных представителей русской науки и выявить те взаимосвязи, которые существовали между развитием отечественного востоковедения и питавшей его общественно-политической и социальной средой. На примере изучения Бухарского ханства представляется возможным исследовать и развитие некоторых общих методологических закономерностей и специфических особенностей, присущих русскому востоковедению со времени его становления как науки.

Вплоть до конца XVIII в. отечественное востоковедение находилось в основном на стадии накапливания знаний, и лишь с на-

чала XIX в. начался процесс его превращения в науку[1]. Заметное влияние на этот процесс оказало методологическое воздействие господствовавших в европейской науке того времени идей о стагнации восточных обществ и решающей роли природной среды и религии в жизни азиатских стран. Среди других факторов, которые с самого начала сказались на развитии русской ориенталистики, была более заметная, чем в других отраслях отечественной исторической науки, связь с задачами внешней политики царской России. Важной чертой дореволюционного востоковедения было объединение целого комплекса наук, таких, как филология, литературоведение, история, география, история философии, история религии и другие.

В русском дореволюционном востоковедении можно выделить два основных направления – практическое и академическое. Для представителей обоих этих направлений была характерна определенная общность методологических позиций; между ними, по меткому выражению Б.М.Данцига, "никогда не было китайской стены"[2], но вместе с тем в их деятельности имелись и некоторые связанные с конкретно-историческими условиями отличия.

Практическое востоковедение было более тесно связано с непосредственным изучением современного экономического и политического положения стран Востока, быта и нравов его народов. Представители этого направления – офицеры, чиновники, разного рода специалисты – в большинстве случаев не получали специальной востоковедческой подготовки и в своих работах руководствовались прежде всего материалами собственных наблюдений и почти не использовали данных восточных письменных источников. На исследования ими стран Востока зачастую накладывали отпечаток моменты политической конъюнктуры, особенно со второй половины XIX в. – идеи политического консерватизма.

---

[1] Наиболее подробно проблемы истории отечественного востоковедения как науки представлены в работах советских востоковедов: К о н р а д Н.И. Востоковедение. – СИЭ, т. 3. М., 1963; К о н о н о в А.Н. Некоторые вопросы истории отечественного востоковедения периода становления. М., 1960; Б р а г и н с к и й И.С. Основные вехи развития востоковедной науки. – В кн.: Б р а г и н с к и й И.С. Проблемы востоковедения. М., 1974; Д а н ц и г Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973.

[2] Д а н ц и г Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе, с. 385.

Вместе с тем представителями этого направления в русском востоковедении был создан ряд интересных работ, до сих пор не потерявших научного значения.

Представители академического направления в русском востоковедении сосредоточили свое внимание на изучении прошлого народов Востока, прежде всего на обширном рукописном, археологическом и этнографическом материале. Сильными сторонами историков этого направления являлись тщательная проработка источников, более глубокое рассмотрение изучаемых вопросов, широкая эрудиция и высокая научная добросовестность. Но и ученым этого направления была присуща известная историческая ограниченность, связанная с непониманием подлинных причин развития исторического процесса. Деятельность представителей академического востоковедения главным образом была связана с Петербургом и Москвой, где работали такие учреждения, как Азиатский музей, восточный факультет Петербургского университета и Лазаревский институт восточных языков.

Сложным вопросом является периодизация основных этапов развития отечественного востоковедения. В целом представляется удачная схема, предлагаемая И.С.Брагинским: – до конца XVШ в. – период зарождения истоков отечественного востоковедения (т.е. накопления знаний); затем три основных этапа, совпадающих в общем с развитием мировой ориенталистики: первый этап (конец XVШ – первая половина XIX в.) – формирование научных основ востоковедения; второй этап (вторая половина XIX – 1917 г.) – расширение и систематизация научных востоковедческих исследований; третий этап (1917 г. – настоящее время) – развитие советского востоковедения[3]. В то же время периодизация этапов развития различных областей и отраслей дореволюционного востоковедения имела свою специфику, связанную с целым рядом конкретно-исторических особенностей.

Не менее сложной задачей является и общая оценка идейных и методологических особенностей развития дореволюционной русской ориенталистики. "Востоковедение в России не было единым, в нем сталкивались, может быть, не всегда достаточно явно и оформленно, две тенденции – реакционная и прогрессивная, иногда они переплетались довольно своеобразно у одних и тех

---

[3] Б р а г и н с к и й И.С. Основные вехи развития востоковедной науки. – В кн.: Б р а г и н с к и й И.С. Проблемы востоковедения, с. 48.

же представителей науки"[4].

Несмотря на специфику русского востоковедения, как науки в целом, изучение истории Востока в значительной мере обусловливалось общими закономерностями развития русской буржуазной исторической науки. В этой связи на деятельность даже наиболее крупных представителей русского востоковедения негативно повлиял тот общий кризис буржуазной методологии истории, который проявился на рубеже XIX - XX вв.

* * *

Бухарское ханство было феодальным государством, существовавшим на части территории современных Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР. Оно возникло в результате завоевания Средней Азии кочевыми узбекскими племенами под предводительством хана Мухаммеда Шейбани, родственники которого сохраняли в течение XVI в. за собой власть. Государству Шейбанидов были присущи феодальная раздробленность, междоусобицы и борьба за обладание верховной властью. Лишь хану Абдулле II Шейбаниду (1583-1598 гг.) удалось крутыми мерами добиться подчинения всей территории Средней Азии. При нем велось обширное строительство, заметно оживились городская жизнь, ремесла и торговля. Со второй половины XVI в. центром государства стала Бухара, отчего оно и приобрело название Бухарского ханства[5].

Конец XVI - начало XVII в. было временем политического кризиса и борьбы за власть между различными представителями феодально-племенной кочевой узбекской знати. Лишь третьему по счету хану из новой династии Аштарханидов или Джанидов (1598-1747 гг.) Имам-Кули-хану удалось установить более или менее твердую власть. Постоянным явлением политической жизни Бухарского ханства с этого времени стали непрерывные войны с казахами и Хивой. При следующих Аштарханидах снова повысилась политическая активность феодалов - предводителей узбекских родов, часто проявлялся сепаратизм и представителей правящей династии, являвшихся фактически независимыми наместниками крупнейших областей ханства.

---

[4] Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе, с. 386.

[5] Более подробно см.: Арапов Д.Ю. Из истории взаимоотношений Средней Азии и Ирана в конце XVI в. - Вестн. Моск. ун-та, сер. История, 1969, № 1, с. 68-81.

К середине XVII в. в Бухарском ханстве назрел экономический и политический кризис, который привел к полному упадку центральной власти и распаду страны на отдельные феодальные владения[6]. Последний из ханов-Аштарханидов Абул-Фейз (1711-1747 гг.) был марионеткой в руках узбекской племенной знати, а в конце своего правления пленником захватившего Бухарское ханство иранского шаха Надира (1736-1747 гг.).

В условиях феодальной анархии к власти в Бухарском ханстве пришла династия Мангытов (1753-1920 гг.), представителей знати одного из крупнейших узбекских племен. Основателю новой династии Мухаммед-Рахиму (1753-1758 гг.) удалось добиться освобождения от вассальной зависимости Ирана. Однако значительные территории ханства - Хорезм, Ташкент, Фергана, несколько позднее Балх были безвозвратно потеряны. При первых Мангытах произошло заметное восстановление центральной власти. Социальной опорой мангытских эмиров[7], неограниченно и деспотически управлявших страной, являлись мелкие служилые феодалы и ортодоксальное мусульманское духовенство. В течение конца XVIII - первой половины XIX в. эмиры Шах Мурад (1785-1800 гг.), Хайдар (1800-1826 гг.) и Насрулла (1826-1860 гг.) вели непрерывные войны с соседями за расширение границ ханства, но прочно в своих руках Мангыты держали в основном лишь долину р.Зеравшан[8].

Ведущей отраслью экономики Бухарского ханства являлось сельское хозяйство - земледелие (выращивание зерновых культур, овощей; с начала XIX в. особенно - хлопка) и скотоводство (особенно связанное с экспортной торговлей овцеводство). Производительность труда в сельском хозяйстве была невысокой, техника - рутинной.

В Бухарском ханстве существовали различные категории феодаль-

---

[6] Петров П.И. Завоевательные походы Надир-шаха в Индию и среднеазиатские ханства в освещении Мухаммад-Казима. Автореф. докт. дисс. М., 1965, с. 6.

[7] Титул "эмир" был принят членами Мангытской династии в связи с тем, что они не являлись потомками Чингис-хана и в силу кочевых традиций формально не имели права на ханский престол. См.: Семенов А.А. К истории бухарских мангытов. - Бюллетень САГУ, 1924, № 6.

[8] Со времени установления господства Мангытов в Бухаре, более точным названием их государства был термин "эмират", однако, в силу господствующей традиции, в русской дореволюционной историографии и на протяжении XIX-начала XX в. по отношению к Бухаре продолжал употребляться термин "ханство". Поэтому в данной работе одновременно используются обе вышеназванные дефиниции.

ной земельной собственности, основными среди которых были амляк (государственные земли), мульк (частнособственнические земли) и вакф (земли мусульманских духовных учреждений). Сельское население ханства подвергалось беспощадной эксплуатации эмира, феодалов и чиновников. Широко были распространены отношения кабальной аренды. Вплоть до середины XIX в. в Бухаре существовало рабство.

На протяжении почти всей истории ханства в нем не было промышленности, ремесло и торговля облагались огромными пошлинами, господствующий в стране произвол препятствовал успешному развитию производительных сил. Контроль над духовной жизнью населения осуществляло мусульманское духовенство, с мнением которого постоянно вынуждены были считаться даже самые могущественные эмиры Бухары. Неоднократные выступления народных масс против тяжелого гнета эмирских властей жестоко и беспощадно подавлялись.

С XVI в. наметился процесс усиления торговых связей России со странами Средней Азии, в том числе и с Бухарским ханством. К середине XIX в. Россия была главным торговым партнером Бухары, вывозившим из ханства хлопок, шерсть, шелк, кожи и ряд других товаров; русские мануфактурные изделия получили широкое распространение на рынках ханства.

Переход России в эпоху капитализма совпал с присоединением в 60-70-х годах XIX в. Средней Азии. В силу ряда внутриполитических и внешнеполитических причин Бухарское ханство оказалось с 1868 г. в вассальной зависимости от России, но сохранило известную внутреннюю автономию. Бухарский эмир Музаффар (1860-1885 гг.) уступил России район Самарканда, согласился на свободу торговли русских купцов на территории ханства и отказался от права ведения самостоятельной внешней политики. Несколько позже, в конце XIX в., Бухара была включена в таможенные границы Российской империи, на ее территории были размещены гарнизоны царских войск. Правители Бухары, особенно последние эмиры, Абдул-Ахад (1885-1910 гг.) и Сеид-Алимхан (1910-1920 гг.) хорошо понимали значение поддержки царского правительства в обеспечении условий эксплуатации и подавления попыток недовольства народных масс ханства. Поэтому они оказывали всяческое содействие царскому правительству, за что не только получали различные чины и награды, но уже вскоре после 1868 г. закрепили за собой ряд новых территорий (Восточную Бухару, Шахрисябз, припамирские бекства).

Установление зависимости Бухары от России имело в целом исторически прогрессивное значение. В ханстве прекратились феодальные междоусобицы; хотя и формально, но была запрещена торговля рабами. Со строительством Закаспийской железной дороги наладилось сообщение между различными районами эмирата.

Постепенное втягивание Бухары в общероссийский рынок способствовало началу проникновения в нее капиталистических отношений. Большое значение имело создание промышленных предприятий в русских поселениях Катане, Чарджоу, Керки и других, где первые представители бухарского пролетариата получали от русских рабочих уроки политической борьбы. Так постепенно складывался боевой союз трудящихся Бухары и Русского Туркестана, который создавался при активном участии партии большевиков.

Великая Октябрьская социалистическая революция привела к социальному и политическому освобождению народов Средней Азии. Через три года после победы Великого Октября, в сентябре 1920 г., трудящиеся Бухары свергли режим эмирата при братской поддержке Советского Туркестана и частей Красной Армии под командованием М.В.Фрунзе и создали Бухарскую Народную Советскую Республику (1920-1924 гг.). В последующие годы в результате государственно-административного районирования в Средней Азии территория бывшего Бухарского ханства вошла в состав Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР.

* * *

Крупнейший русский ученый академик В.В.Бартольд в своих трудах, особенно в "Истории изучения Востока в Европе и России" (1911 г.), дал критическую оценку работ русских исследователей о Бухаре.

В советское время дореволюционная литература по истории Бухарского ханства освещалась в историографических разделах обобщающих работ и очерков, монографий и в некоторых специальных исследованиях. Так, например, в соответствующих разделах "Истории Узбекской ССР", "Истории таджикского народа", "Очерков истории туркменского народа" был дан марксистский анализ предшествующей дореволюционной литературы, в том числе и о Бухарском ханстве, и подчеркнуто ее определенное историческое значение[9]. Дореволюционная литература по истории Бухарского ханства нашла свою, в

[9] История Узбекской ССР, т I. Ташкент, 1967, разд. I; История таджикского народа, т. II, ч. I, 2, разд. I. М., 1964-1965 гг.; Очерки истории туркменского народа, разд. I. М., 1954.

целом справедливую, оценку и в историографических обзорах таких трудов, как "История Самарканда" и "История Бухары"[10].

В числе монографий, в которых наиболее подробно разбирается дореволюционная литература по истории Бухарского ханства, следует особо отметить работы Н.А.Халфина[11] и Т.Г.Тухтаметова[12]. Их трудам присущи глубина анализа методологических пороков, характерных для дореволюционной литературы, критическая острота в разоблачении свойственных ей консервативных традиций. Так, Н.А. Халфин отмечал в качестве основного недостатка русской литературы о Средней Азии (в том числе и о Бухарском ханстве. – Д.А.) присущий ей идеалистический подход к исследованию и писал о том, что неправильная методология, отсутствие всестороннего и глубокого экономического и политического анализа серьезно обесценивало даже и те работы, в которых был собран большой фактический материал[13]. Подчеркивая, как и Н.А.Халфин, недостаточную аналитичность работ дореволюционных исследователей Бухарского ханства, Т.Г.Тухтаметов критиковал их за умалчивание роли классов и классовой борьбы в жизни эмирата, за отрицание влияния передовой революционной России на трудящиеся массы Бухары, затушевывание истинной сущности бухарской политики царизма[14].

Ряд дореволюционных работ, посвященных истории Бухарского ханства (особенно Д.Н.Логофета и А.Губаревич-Радобыльского),

---

[10] История Самарканда, т. I. Ташкент, 1969. Рец. автора на эту работу см.: Народы Азии и Африки, 1973, № 6, с. 198–199; История Бухары. Ташкент, 1976.

[11] Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии. М., 1960; Он же. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965; Он же. Россия и ханства Средней Азии. М., 1974.

[12] Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Победа Бухарской народной революции. Ташкент, 1966; Он же. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. Душанбе, 1977.

[13] См.: Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии, с. 6.

[14] См.: Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX в., с. 4.

кратко, но точно оценивался на страницах обобщающих историографических исследований[15].

Среди специальных историографических исследований прежде всего необходимо отметить работу А.Р.Мухамеджанова и Т.Нигматова об истории взаимоотношений среднеазиатских ханств с Россией[16]. Рассматривая в основном труды русских путешественников первой половины XIX в., авторы показали их значение как важных источников по истории русско-бухарских экономических и политических отношений.

В работах Б.В.Лунина содержатся биографии наиболее крупных дореволюционных исследователей Бухарского ханства, даются историографические оценки их научного творчества и приводятся подробные библиографические сведения[17].

Существенный вклад в изучение трудов русских дореволюционных авторов о Бухарском ханстве внес составленный О.В.Масловой обобщающий указатель "Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию", в котором был систематизирован ряд ценных и редких материалов[18].

В монографии О.Б.Бокиева рассматриваются работы русских исследователей второй половины XIX – начала XX в. о Бухарском

---

[15] Очерки истории исторической науки в СССР. Т. II–III. М., 1960–1963; Ахунова М.А., Лунин Б.В. История исторической науки в Узбекистане. Ташкент, 1970.

[16] Мухамеджанов А.Р., Нигматов Т. Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией (на узбек. яз.). Ташкент, 1957.

[17] Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965; Он же. Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки. Ташкент, 1974.

[18] Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию (1715–1886 гг.). Ч. 1–4. Ташкент, 1955–1971 гг.

Автор выражает глубокую признательность сотрудникам справочно-библиографического отдела Научной библиотеки ТашГУ им. В.И.Ленина за предоставленную ему возможность ознакомиться с рукописью пятой части "Обзора" (1887–1899 гг.), подготовленной О.В.Масловой и Н.С.Хабировой к печати.

ханстве[19]. Для труда О.Б.Бокиева характерен принцип проблемного подхода к изучению в русской историографии таких важных вопросов как земельный вопрос, уровень и состояние сельского хозяйства, промышленности, ремесла и торговли. Сосредоточив свое внимание в основном на исследовании русскими учеными районов Восточной Бухары, впоследствии вошедших в состав Таджикской ССР, О.Б.Бокиев главным образом освещает деятельность представителей практического востоковедения и высоко оценивает источниковедческий характер их работ. В целом монография О.Б.Бокиева является серьезным вкладом в изучение дореволюционной русской историографии Средней Азии.

Таким образом, в литературе существует определенный опыт изучения русской историографии Бухарского ханства, однако, представляется недостаточно оцененным значение изучения этой темы с точки зрения истории отечественного востоковедения как науки; не нашла пока должной оценки и роль в изучении истории Бухарского ханства крупнейшего русского историка Средней Азии академика В.В.Бартольда.

Главной задачей данной работы является попытка всестороннего рассмотрения истории изучения Бухарского ханства как составной части изучения истории Востока в России. Автор обращает внимание прежде всего на степень исследованности важнейших вопросов социально-экономической и политической жизни Бухары.

Методологической основой монографии послужили труды классиков марксизма-ленинизма, в которых освещены принципиальные проблемы развития истории стран и народов Востока и отношения к ним России.

Источниками для нас являются сочинения русских путешественников, исследователей, ученых, опубликованные в большинстве случаев в дореволюционное время. Прежде всего привлекались обобщающие труды, монографии и журнальные статьи, был использован также материал дореволюционных газет и архивные документы[20].

---

[19] Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. Душанбе, 1976.

[20] В частности, использован ряд документов ЦГА УзССР [(ф.И-1, Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора; ф.И-2, Дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе; ф.И-3, Российское Императорское Политическое Агентство в Бухаре; ф.И-46, Туркестанский таможенный инспекторский участок (округ)] и материалы уникального собрания опубликованных сочинений о Средней Азии "Туркестанский сборник", хранящегося в Государственной библиотеке им. А.Навои (Ташкент).

Представляется правомочным разделение изучения истории Бухары в дореволюционном русском востоковедении на два этапа – до 60-х годов XIX в. и с 60-х годов XIX в. по начало XX в. включительно, что соответственно определяет содержание глав работы. С точки зрения развития отечественного востоковедения как науки, этот факт был чисто внешним, но на изучение истории Бухарского ханства в России он, несомненно, наложил отпечаток.

Автор считает своим долгом с благодарностью вспомнить о своих наставниках, ныне покойных, профессорах П.И.Петрове и А.М. Сахарове, которые оказали неоценимую помощь в создании данной монографии, и выразить искреннюю признательность своему научному руководителю профессору Г.А.Новицкому и коллективу кафедры истории СССР периода феодализма исторического факультета Московского Государственного университета им. М.В.Ломоносова, а также поблагодарить за ценные замечания Н.К.Белову, Б.В.Лунина, В.А.Ромодина, Т.И.Султанова, Т.Г.Тухтаметова и Н.А.Халфина, за высококвалифицированную помощь – сотрудников Отдела фондов по истории стран Азии и Африки ГПИБ РСФСР, работников библиотеки ИВ АН СССР, отдела редких книг Государственной библиотеки им. А.Навои и ЦГА УзССР.

Глава I

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ БУХАРСКОГО ХАНСТВА В РОССИИ ДО КОНЦА 60-х ГОДОВ XIX в.

Первый этап изучения истории Бухарского ханства в России, протекавший до установления в середине XIX в. вассальной зависимости Бухары от Российской империи, был периодом постепенного перехода от накопления отдельных знаний к их осмыслению, что в целом совпадало с общими закономерностями развития и становления в этот период отечественного востоковедения.

Специфической особенностью русского востоковедения была его тесная связь с задачами внешней политики России. Большую роль в изучении истории сопредельных стран Востока играла деятельность посольств и дипломатических миссий, в материалах которых накапливалась ценная информация по социально-экономической и политической истории Востока. Другим важным источником сведений о Востоке и Бухаре в частности были рассказы торговцев и беглых русских пленников. Необходимо отметить, что в России

введение в научный оборот сведений происходило хронологически позднее времени их составления. Так, донесения русских послов и дипломатов XVII–XVIII вв. в основном были опубликованы в XIX в. Далеко не каждое посольство привозило интересный материал. Лишь в конце XVII – начале XIX в. учитывается информация о социально-экономическом положении Бухары; до этого основное внимание дипломатов и путешественников было обращено на события политической жизни.

По мнению В.В.Бартольда, наиболее ранние сведения о Бухарском ханстве начали поступать в Россию через ногайских князей, с которыми московское правительство в XVI в. вело оживленные сношения[1]. Получаемая информация о Бухаре носила в основном политический характер. Вместе с тем накапливались и определенные экономические знания. В частности, в "Книге большому чертежу" подчеркивается тесная связь земледелия в этом районе Средней Азии с искусственным орошением[2].

В XVII в. наиболее интересные данные приводятся в донесениях посольств И.Хохлова в 1620 г. и Б.А. и С.И.Пазухиных в 1669 г. Хохлов обратил внимание на постоянные распри в Бухарском ханстве, что привело к фактическому отпадению Балхского удела[3]. Наиболее интересовало Хохлова состояние бухарского войска, которое он в целом оценивал невысоко. Эта оценка совпадала с данными списка Пазухиных, которые писали, что "конные бухарские и балховские ратные люди к бою незаобычны и плохи ... а пеших ратных и ученых людей в Бухарех ... нет ... и пушек на станках и на колесах нет же, а бывают самые малые пушечки на верблюдах"[4]. Констатируя финансовый кризис бухарской казны, Пазухины видели причину этого явления в том, что в Бухаре "расписаны все деревни на жалованье ратным и всяких чинов людям..."[5]. Особое внимание всех

[1] Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. – Бартольд В.В. Соч., т. IX. М., 1977, с. 368.

[2] Книга большому чертежу. М.–Л., 1950, с. 95.

[3] Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова (1620–1622). – Сборник князя Хилкова. СПб., 1879, с. 420.

[4] Статейный список Бориса Андреевича и Семена Ивановича Пазухиных в 1669 г. – Русская историческая библиотека. Т. 15. М., 1894, с. 61.

[5] Там же.

посольств и в предшествующий и в последующие периоды привлекало положение русских пленных, которые использовались преимущественно на тяжелых работах. Пазухины отмечали, в частности, широкое применение труда рабов-пленников на ирригационных сооружениях (при поливании "напускной водой").

Таким образом, деятельность русских посольств в Средней Азии в XVII в. способствовала определенному величению сведений о Бухарском ханстве. Известно, в частности, то внимание, которое уделял данной проблеме крупнейший русский дипломат и политический деятель XVII в. А.Л.Ордин-Нащекин – активный сторонник расширения русско-бухарских торговых и политических связей[6].

События русской истории начала XVIII в., связанные с петровскими преобразованиями, повлияли и на политику России по отношению к Средней Азии. Широко известно желание Петра I обеспечить для России торговые пути в Индию. Однако экспедиция 1717 г. в Хиву князя Бековича-Черкасского погибла. Неудача не остановила Петра, и вскоре посылается новое посольство, на этот раз в Бухару, во главе которого был поставлен "секретарь ориентальной экспедиции посольского приказа" итальянец Флорио Беневени.

В "Инструкции посольству Беневени", данной Петром I, отражена неудовлетворенность информацией о Бухаре этого периода. Проявляя интерес к установлению "оборонительного алианца" с Бухарой, против всех врагов и в особенности против Хивы, Петр I хотел иметь сведения о состоянии торговли в Бухарском ханстве, направлении торговых путей, положении городов и сел[7].

Посольство Ф.Беневени (1721–1725 гг.) в Бухару способствовало расширению сведений о социально-экономическом и политическом положении ханства в начале XVIII в.[8]. В своих донесениях Беневени подчеркивал характерное для Бухары состояние постоянной борьбы хана с могущественной узбекской племенной знатью, что приводило к заметному упадку внутренней и внешней торговли. Внимание Беневени привлекла жалкая фигура последнего хана из династии Джанидов, ничтожного и бессильного Абул-Фейза, дове-

[6] Ключевский В.О. А.Л.Ордин-Нащекин – Московский государственный человек XVII в. – Научное слово. Кн. III, М., 1904, с. 130.

[7] Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пг., 1915, с. 61.

[8] Гулямов Х. О посольстве Флорио Беневени в Бухару. – Общественные науки в Узбекистане, 1978, № 8, с. 31.

ряшего лишь своей гвардии из русских пленников и калмыков. Будущее Бухары Беневени видел в ее присоединении к России[9].

Экономические и политические интересы России способствовали сохранению постоянного внимания к Средней Азии и в сложный период русской истории, последовавшей после смерти Петра I. Можно отметить составленный в 1730 г. французом П.Куки план создания русской компании для торговли со странами Средней Азии, в том числе и Бухарой, который предусматривал заключение среднеазиатскими ханствами особых торговых договоров с Россией[10]. Под влиянием поступавших сведений о феодальных междоусобицах в Средней Азии многие исследователи стали связывать будущее этого региона с вхождением его в состав России. Так, профессор арабского языка при Академии Наук Кер считал, что только при этом условии мировая наука сможет получить большое количество восточных рукописей[11].

Немалый интерес представляло появление в 1734 г. проекта известного русского географа, руководителя Оренбургской экспедиции И.Кирилова, который в свое время привлек внимание В.В.Бартольда[12]. К сожалению, нам неизвестны источники информации Кирилова, непосредственно в Средней Азии не бывавшего. Между тем факты, приводимые им, весьма точны. Так, например, подтвердились сведения о широком обесценивании медной монеты в Бухаре в результате ее постоянной перечеканки[13].

---

9 Донесения Ф.Беневени. – См. в кн.: Попов А.И. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом. – ЗИРГО, т. IX, 1853.

10 Примечания о невыгодной торговле с Бухарией, писанные в 1730 г. Пьером Куки. – ЧОИДР, 1861, № I, ч. 5, с. 130–134.

11 Савельев П. Предположения об учреждении Восточной академии в С.-Петербурге. 1733 и 1810 гг. – ЖМНП, ч. 89, 1856, февраль, отд. III, с. 27–36; Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. – Бартольд В.В. Соч. т. IX, с. 406.

12 Проект обер-секретаря Ивана Кирилова об удержании в русском подданстве киргиз и способах управления ими. – В кн.: Добромыслов А.И. Материалы по истории России. Т. I. Оренбург, 1913; См. также: Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России, с. 404–406.

13 Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. Душанбе, 1964, с. 135 и след.

Оценивая состояние производительных сил ханства, Кирилов писал о том, что "работы земляной и хлеба сеют гораздо много, сады и художества разныя имеют, шелк, хотя не корыстен, однако же делают"[14]. Кирилов высоко оценивал значение Бухары как "первейшего" торгового города Азии, но одновременно констатировал, что торговля там заметно пришла в упадок от разбоя, а жители страны непрерывно "бунтуют" против хана. По мнению Кирилова, наиболее благоприятным для Бухары в этих трудных политических условиях было бы вхождение ее в состав России[15].

Определенный интерес к Бухаре проявлял и известный русский историк В.Н.Татищев. За время своего губернаторства в Астрахани (1741–1745 гг.) он составил специальные вопросы о Бухаре и Хиве с целью выяснить состояние экономики, городской жизни и политических дел современного ему Бухарского ханства; кроме того, он поместил заметку о Бухарском ханстве в свой "Лексикон", обобщив имеющуюся в России информацию о данном районе Средней Азии[16].

Таким образом, несмотря на сложную внутри- и внешнеполитическую обстановку второй четверти XVIII в. в России продолжался процесс накопления сведений о Средней Азии, в том числе и о Бухарском ханстве.

По мнению В.В.Бартольда, под влиянием этого процесса в России, а затем и в Западной Европе, в которую сведения о Средней Азии попадали в XVIII в. главным образом из России, постепенно сложилось мнение о Бухаре как "средоточии среднеазиатской культуры, в особенности среднеазиатской караванной торговли"[17]. Бартольд не отрицал экономического и политического значения Бухары в жизни Средней Азии, но критически отнесся к тому, что в западноевропейской науке было изобретено название "Бухария", произвольно переносившееся на все культурные области Средней и Центральной Азии, даже на совершенно независимые от Бухары области Восточного Туркестана, который, в отличие от областей Средней

---

14 Проект обер-секретаря Ивана Кирилова ..., с. 13

15 Там же, с. 27.

16 Вопросы В.Н.Татищева. – В кн.: Попов Н. В.Н.Татищев и его время. Спб., 1861, с. 561; Татищев В.Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. – Татищев В.Н. Избр. произв. Л., 1979, с.202.

17 Бартольд В.В. Состояние и задачи изучения истории Туркестана. – Бартольд В.В. Соч., т. IX, с. 512.

Азии или "Великой Бухарии", именовался "Малой Бухарией"[18]. Необходимо отметить, что эти дефиниции, рожденные в Западной Европе и столь критически воспринятые Бартольдом, оказали воздействие и на зарождавшееся русское востоковедение. Поэтому при анализе литературы о Средней Азии, особенно конца XVШ – начала XIX в. необходимо очень точно отделять сведения о собственно Бухарском ханстве от сведений о "Великой Бухарии" вообще, т.е. о всей Средней Азии в целом.

К числу подобного рода русских сочинений второй половины XVШ в. можно отнести работу неизвестного автора "Известия о Бухарии", в которой содержится интересная информация о Средней Азии, и в том числе непосредственно о Бухарском ханстве, жители которого постоянно "упражняются в купечестве, художествах и рукоделиях"[19]. В статье отмечались сложность и опасность русско-бухарской торговли из-за постоянной угрозы нападений кочевников на караваны.

Важное значение для освещения жизни Бухарского ханства в России имела книга русского путешественника Ф.Ефремова[20]. Побывав в Бухаре во II половине 70-х годов XVШ в. в качестве пленника, прослужив некоторое время в бухарской армии, Ф.Ефремов дал подробную картину правления первых Мангытов и показал кровопролитный путь их к власти. Ефремов не получил специальной подготовки, но был зорким и довольно точным наблюдателем. Оценивая состояние Самарканда, Ефремов писал о заметном упадке и разорении прежде цветущего города[21]. Автор подробно останавливался на

---

[18] Бартольд В.В. Состояние и задачи изучения истории Туркестана. – Бартольд В.В. Соч., т. IX, с. 513; Он же. Задачи русского востоковедения в Туркестане. – Там же, с. 524.

[19] Известия о Бухарии. – Месяцеслов исторический и географический за 1779 г. Спб., 1779, с. 115; См. также: Георги И.И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Ч. II. Спб., 1776, с. 63–72.

[20] Ефремов Ф. Девятилетнее странствование. М., 1950. (Впервые издано в С.-Петербурге в 1786 г.).

[21] Ефремов Ф. Девятилетнее странствование, с. 36; См. также: История Самарканда. Т. I. Ташкент, 1969, с. 264.

характеристике производительных сил ханства, подчеркивая зависимость земледелия от состояния "каналов" (т.е. системы искусственного орошения – Д.А.). Внимание Ефремова привлекло разведение в Бухаре таких культур, как хлопок и шелк, описанию которых в его работе было уделено немало места[22]. Рассказывая о городе Бухаре и его жителях, Ефремов красочно и ярко обрисовал своеобразие быта бухарцев, отмечая крайне неудовлетворительное снабжение города водой и высокий процент заболеваемости среди населения "риштой"[23]. Ефремов был первым русским автором, отметившим роль медресе в жизни Бухары и подчеркнувшим испольный характер аренды духовной земельной собственности. Среди других форм бухарского землепользования, он особо выделил факт выплаты "главным старшинам" бухарского войска "вместо денежного и хлебного жалованья земли, с коих (они. – Д.А.) получают великие доходы"[24]. Ефремов невысоко оценивал боевые качества бухарского войска, констатировал полное неумение бухарцев использовать артиллерию и вообще подчеркивал отставание, слабость Бухары по сравнению с европейскими державами. Дальнейшую судьбу Бухары Ефремов связывал с вхождением ее в состав русского государства[25].

В начале 80-х годов XVШ в. Бухару посетил русский чиновник М.Бекчурин, которому из-за недоброжелательного отношения к нему бухарских властей удалось получить лишь косвенным путем ряд отрывочных сведений о ханстве[26].

---

[22] Ефремов Ф. Указ. соч., с. 30–32. Точность сведений Ефремова о Бухаре подтверждается аналогичными фактами рассказа греческого купца Н.Григорьева, жившего в ханстве в 50-е годы XVШ в. Рассказ Н.Григорьева был опубликован в работе: Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абул-Хайр-хана (1748–1765). Т. I. Уфа, 1853. Прил. с. 8–32.

[23] Ефремов Ф. Указ. соч., с. 29; О заболевании риштой в Бухаре. – См.: Айни С. Бухара. М., 1961, с. 535–541.

[24] Ефремов Ф. Указ. соч., с. 27.

[25] Ефремов Ф. Там же, с. 32.

[26] Жуковский С.В. К истории сношений России с Бухарой и Хивой конца XVШ в. Посольство переводчика Бекчурина в Бухару в 1781 г. – Восточный сборник. Кн. II. Пг., 1916, с. 277–278.

В более благоприятных условиях оказался другой русский путешественник, офицер Т.С.Бурнашев, побывавший в Бухаре в 1794 г. и собравший ряд ценных данных. Оценивая состояние хозяйства Бухары, Бурнашев выделял тщательность обработки земли и особую заботу об орошении, без которого земледелие было невозможно. В условиях малого плодородия земли "труд населения", по словам Бурнашева, "превозмогая, так сказать, самую природу делает поля плодородными"[27]. Среди культур, производимых в ханстве, Бурнашев, как и Ф.Ефремов, отличал производство хлопка и шелка. Кроме этого, автор выделял чеканку монеты и изготовление пушек, хотя последние были низкого качества. Подчеркивая важное торговое значение Бухары, крайне резко отзывался Бурнашев о нравах местного купечества: "Обман и мошенничество в продаже товаров между торговыми людьми здесь в большом обыкновении и на честность их никак нельзя положиться, несмотря на строгость наказаний ... никакие меры не могут обуздать жадность купцов к беззаконному прибытку и склонность их к обману, если не имеют они добрых просвещенных нравов и более уважают корысть, нежели драгоценное имя честного человека"[28].

Говоря о политическом строе Бухары, автор останавливался на огромном значении ислама и подчеркивал деспотический характер власти бухарских ханов. Вместе с тем большую роль в управлении Бухарой играли советники хана и предводители узбекских родов, с которыми хан очень считался. Записки Бурнашева содержат подробное описание казней, которые были столь часты в Бухаре; об этом же свидетельствовали и другие путешественники и очевидцы[29]. Считая, что подобные меры не дают больших результатов, путешественник писал: "Несмотря на сию жестокость наказаний и несоразмерность их с самими преступлениями ... в Бухарии ... более бывает преступников ... нежели в других местах, где правосудие неразлучно с кротостью и милосердием"[30]. Определенные сведения

---

27 Путешествие Т.С.Бурнашева от Сибирской линии до города Бухары в 1794 г. и обратно в 1795 г. Изложено Г.Спасским. – Сибирский вестник, 1818, № 3, с. 80.

28 Сибирский вестник, 1818, № 3, с. 80–81.

29 А й н и С. Воспоминания. М.–Л., 1960, с. 311 и след.

30 Сибирский вестник, 1818, № 3, с, 98–99.

были собраны Бурнашевым и о финансовом состоянии ханства. Он отмечал большую роль в сборе налогов местных управителей токсаба и аксакалов, которые должны были заботиться о соблюдении надлежащего порядка. Во время пребывания в Бухаре автор Записок неоднократно встречался с представителем Мангытской династии – эмиром Шах-Мурадом, отличавшемся исключительной жестокостью в отношении ко всем своим подданным[31].

Таким образом, в работах русских путешественников и исследователей XVIII в. был накоплен определенный запас сведений о различных сторонах жизни Бухарского ханства, что отражало состояние русского востоковедения в целом.

* * *

Первая половина XIX в. была временем разложения и кризиса феодальной системы в России, становления и развития капиталистических отношений. Рост русской текстильной промышленности приводил к заинтересованности в среднеазиатском хлопке, что обусловило стремление русского правительства, промышленников и торговцев к расширению торговых и дипломатических контактов с ханствами Средней Азии.

Заметным обстоятельством, наложившим отпечаток на развитие русско-среднеазиатских отношений первой половины XIX в., было стремление английского правительства помешать развитию связей России со странами Средней Азии[32].

В этих условиях в России продолжался процесс все более активного изучения Бухарского ханства русскими востоковедами. Серьезная слабость отечественной ориенталистики заключалась в отсутствии

---

31 Об абсолютном всевластии эмира Шах-Мурада сообщал и казанский татарин Аб-Салямов. У с п е н с к и й Д. Из истории русских сношений со странами Востока. – Русская мысль, 1904, № 4, с. 56 (Туркестанский сборник, т. 438).

32 Наиболее подробно вопросы русско-бухарских дипломатических отношений разобраны в последней работе Н.А.Халфина "Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.)". М., 1974. Н.А.Халфин отмечает значение в решение этой проблемы Азиатского департамента Министерства иностранных дел, созданного в 1819 г. и существовавшего в первой половине XIX в. Азиатского комитета. См.: Х а л ф и н Н.А. Россия и ханства Средней Азии, с. 18–24.

системы подготовки собственных кадров, исследователи в большинстве своем были выходцами из-за рубежа (Б.Н.Дорн, Х.Д.Френ, О.И. Сенковский и другие). Еще М.В.Ломоносов говорил о необходимости создания в России специальных ориентальных кафедр[33]. Однако первая кафедра восточных языков в Казанском университете была открыта лишь в 1804 г. и несколько позднее аналогичная кафедра была создана в Санкт-Петербурге.

Характерной особенностью развития отечественного востоковедения, которое в этот период постепенно стало превращаться в науку, было наличие двух линий - практического и академического востоковедения. Несмотря на определенную специфику при подходе к рассмотрению проблем, для представителей обоих этих направлений была характерна известная методологическая общность, связанная с существовавшей системой взглядов на историю Востока.

Заметное воздействие на русское востоковедение оказали идеи и положения, господствовавшие в западноевропейском востоковедении[34]. Особую роль в выработке различных тенденций оценки Востока в европейской науке сыграли выдающиеся французские просветители. Так, с конца XVIII в. становится возможным выделить два подхода к освещению событий истории Востока - путь определенной идеализации, характерной для Вольтера, и путь изображения Востока как совокупности деспотических царств, свойственный для Монтескье. Последний в своей работе "Дух законов" включил Восток в схему общемировой истории, но отмечал царящий во всей Азии дух рабства, который он объяснял географическими особенностями этой части света[35]. Идеи Монтескье оказали большое воздействие на западноевропейскую науку того времени. Не менее серьезным со времени выхода книги Ф.Бернье "Путешествие ко двору Великого Могола" было и влияние мнения об отсутствии на Востоке частной собственности, т.е. всего прекрасного и ценного с точки зрения буржуазного общества. Сами восточные общества рассматривались как застывшие, находящиеся в состоянии стагнации; подчеркивалось сильное воздействие на них религиозных культов и теократии.

С изучением Востока связано и возрастание общего интереса русского образованного общества к культуре, быту и нравам азиатских народов. Подобный интерес, по справедливому мнению И.С.Брагинского, обусловливался деятельностью Азиатского музея, работой первых русских востоковедов Х.Френа, А.Болдырева, О.Сенковского и нашел свое отражение в многочисленных переводах и вольных переложениях восточных художественных произведений первой четверти XIX в.[36]. Заметную роль в этой пропаганде ориентальных знаний сыграли названный выше известный востоковед и литератор О.И. Сенковский и энергичный и талантливый издатель журналов "Сибирский вестник" и "Азиатский вестник" Г.И.Спасский[37]. Конечно, не надо переувеличивать степень понимания процессов развития Востока, ибо например, у представителей романтизма обращение к "ориентализму", восточной экзотике хотя и было, как известно, излюбленным художественным приемом, но носило преимущественно формальный характер. Однако можно с уверенностью сказать, что у наиболее передовых представителей русской культуры, таких как А.С.Пушкин, интерес к Востоку был связан со стремлением познать не только внешние, но и глубинные элементы культуры населявших его народов, чтобы философски осмыслить судьбу всего человечества[38].

Деятельность русских востоковедов начала XIX в. протекала в благожелательной общественно-культурной атмосфере, их работы с интересом встречались в русской культурной среде, стремящиеся расширить круг своих "ориентальных" знаний.

---

[33] Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков. - Бартольд В.В. Соч., т. IX, с. 40.

[34] См.: Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. М., 1977.

[35] Особую роль среди этих факторов играли реки и горы: классическая картина их воздействия на восточные цивилизации с точки зрения науки того времени была дана в труде К.Риттера "Землеведение Азии". Т. I. Спб., 1856.

[36] Брагинский И.С. Проблема западно-восточного литературного синтеза. - В кн.: Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. М., 1974, с. 318.

[37] Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. - Крачковский И.Ю. Избр. соч., т. V. М.-Л., 1958, с. 76, 85. В своих журналах Г.И.Спасский часто печатал материалы и о Бухарском ханстве (описание путешествия Т.С.Бурнашева и др.).

[38] Отношение А.С.Пушкина к Востоку, его постоянное внимание к восточной культуре разбираются в работах советских исследователей Д.И.Белкина "Концепция Востока в творчестве Пушкина" и Н.М. Н.М.Лобиковой "Пушкин и Восток".

Все это способствовало, наряду с ростом торгово-политической заинтересованности России, увеличению внимания русского востоковедения к изучению Средней Азии, в том числе и Бухарского ханства.

Изучение Бухарского ханства в первой половине XIX в. в России было связано прежде всего с пребыванием там русских посольств и дипломатических миссий, посылаемых царским правительством с целью развития политических и торговых связей со Средней Азией.

Значительное количество работ, созданных русскими путешественниками, побывавшими в Бухаре в это время, появилось в результате деятельности в 1820–1821 гг. русского посольства А.Ф.Негри[39]. К числу этих сочинений принадлежат труды капитана гвардейского генерального штаба Е.К.Мейендорфа, натуралиста Э.Эверсманна и священника Будрина.

Наиболее важное значение имела деятельность Е.К.Мейендорфа, опытного и образованного офицера, участника Отечественной войны 1812 г., опубликовавшего в 1826 г. в Париже на французском языке книгу "Путешествие из Оренбурга в Бухару". Знакомство Мейендорфа с Бухарой было непродолжительным, он не знал восточных языков и не мог использовать письменные источники, но тем не менее труд его оказал серьезное влияние на последующее изучение истории Бухарского ханства и сразу стал достоянием европейской науки[40].

Мейендорф критически относился к своему сочинению и просил читателей рассматривать его не как итог глубоких исследований, а как результат наблюдений, иногда случайных, как свод сведений о Бухаре и соседних странах[41]. По мнению Мейендорфа, сложность

---

39 О пребывании в Бухаре и итогах посольства А.Ф.Негри см.: Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии. М., 1974, с. 155 и след.; Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Ч. I. Ташкент, 1955, с. 33–38.

40 На русском языке в то время появился лишь ряд отрывков данной работы, который был опубликован в таких журналах, как "Северный архив", "Московский телеграф", "Азиатский вестник". Русский перевод книги: Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару (пер. с франц.). М., 1975. Рецензия автора на издание русского перевода Е.К.Мейендорфа см.: История СССР, 1978, № 3, с. 183–185.

41 Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару, с. 20.

получения информации была связана не только с недостатком у бухарцев "просвещения", но и с прямым запретом со стороны властей к общению с европейцами.

Большое место в работе было отведено анализу экономического состояния Бухарского ханства. В качестве важнейшего источника "народного богатства" он выделял сельское хозяйство, "многочисленная и разнообразная продукция" которого "удовлетворяет нужду населения и обеспечивает торговлю"[42]. Рост производительности труда сдерживался не только недостатком воды, но и господствующей в стране рутиной, а также отсутствием просвещения. Отмечая в целом невысокий уровень развития сельского хозяйства и промышленности ханства, Мейендорф связывал это обстоятельство с общим направлением правительственной политики.

Впрочем, как это было характерно для европейских востоковедов того времени, Мейендорф считал, что "восточные люди стонут под игом, не думая о возможности лучшего будущего"[43]. Подобная оценка была связана с непониманием классовой природы социальных отношений Бухарского ханства.

Исследователь подробно описал организацию работ по орошению, большой и упорный труд земледельцев и критически оценил деятельность правительственных чиновников-мирабов. Низкую производительность труда в земледелии, несмотря на тщательность обработки земель, Мейендорф объяснял постоянной нехваткой удобрений.

Среди отраслей сельского хозяйства автор сочинения выделял садоводство. Посольство Негри застало в Бухаре начало весны (март 1821 г.), и Мейендорф писал: "В марте сады (Бухары. – Д.А.) представляют собой восхитительное зрелище, благодаря множеству персиков, абрикосов и иудиного дерева, цветущих там одновременно"[44].

Среди других отраслей сельского хозяйства Мейендорф отмечал скотоводство, особенно овцеводство.

Слабое развитие промышленности Бухарского ханства Мейендорф

---

42 Мейендорф Е.К. Указ. соч., с. 106.

43 Там же. Вскоре после отъезда Мейендорфа из Бухары произошло крупнейшее массовое выступление населения ханства. См.: Иванов П.П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821–1825 гг. М.–Л., 1937.

44 Мейендорф Е.К. Указ. соч., с. 109–110.

объяснял почти полным отсутствием разработки металлов; с похвалой отзываясь о хорошей окраске тканей, он писал, что в целом все же в Бухаре "ремесла находятся ... в жалком состоянии"[45]. Он считал возможным расширение производства ввиду дешевизны рабочих рук, но видел препятствие этому процессу в "низком уровне просвещения бухарцев".

Здесь, несомненно, была определенная доля истины, но невозможно принять следующий вывод: "... бухарцы испытывают огромное отвращение ко всему, что требует большого напряжения физических сил"[46]. Данное положение Мейендорфа расходилось с его же словами об упорном кропотливом труде населения Бухары при обработке земель, строительстве и ремонте ирригационных сооружений.

Мейендорф высоко оценивал значение торговли в экономике ханства, называя Бухару "по преимуществу торговой страной". Особое внимание исследователь обратил на анализ состояния и перспектив русско-бухарских торговых отношений. По его словам, Россия была в то время главным и почти единственным рынком сбыта бухарских изделий и, кроме того, поставщиком целого ряда товаров для транзитной торговли бухарских купцов. Защищая интересы русского купечества, Мейендорф в целом отрицательно относился к установлению льгот для бухарских купцов в России, ибо это мешало русским торговцам получать большие барыши при коммерческих сношениях с бухарцами. Среди факторов, тормозящих развитие торговых связей России и Бухары, на первое место ставилось отсутствие безопасности торговых путей из-за грабежа и разбоев хивинцев. В этой связи, как и ряду предшествующих русских исследователей Средней Азии, решение данной проблемы виделось автору лишь в переходе Хивинского ханства под власть России.

Специальный раздел работы Мейендорфа был посвящен анализу состояния бухарской администрации. Начинал он эту главу своеобразной характеристикой: "правление в Бухаре деспотическое, но жестокость произвола умеряется влиянием религии и кочевого образа жизни, свойственного значительному количеству жителей"[47]. Мейендорф прав, подчеркивая могущественное влияние теократии, но

[45] Там же, с. II8.

[46] Там же, с. II9.

[47] Там же, с. I3I.

его вывод о смягчении деспотизма под ее воздействием представляется спорным[48]. Отмечая огромное влияние на жизнь страны кушбеги, Мейендорф писал: "Мы находим в Бухаре то же, что встречается во всех деспотических государствах: первого министра, наделенного огромной властью, которую он использует либо сам, либо через своих рабов и подчиненных, равнодушных к судьбе государства или скорее совершенно чуждых тому благородному чувству, которое мы называем любовью к родине"[49].

Подобная оценка Мейендорфа, возможно без его субъективного желания, невольно напоминала аналогичное положение аракчеевской России.

Крайне важен вывод Мейендорфа об укрытии богатыми людьми Бухары своих капиталов из-за произвола правителей и чиновников, что было весьма характерным для азиатских деспотических государств и способствовало их крайней экономической отсталости и консервации феодальных отношений[50]. В этой связи необходимо вспомнить известное положение Ф.Энгельса о том, что "... восточное господство несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности - безопасность личности купца и его собственности"[51].

В покровительстве установившейся системы коррупции Мейендорф обвинял самого хана Бухары, который предоставлял чиновникам "способ безнаказанного разорения народа". По его словам, в Бухаре "это сословие вампиров связано круговой порукой. Начальник протежирует подчиненному, потому что последний помогает заниматься грабежами"[52].

[48] По этому вопросу см.: И в а н о в П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - сер. XIX вв.). М., I958, с. 65; С е м е н о в А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. - Тр. АН ТаджССР, т. 25, вып. 2, I954, с. I4-I6.

[49] М е й е н д о р ф Е.К. Указ. соч., с. I32.

[50] Там же, с. I33.

[51] М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 22, с. 33.

[52] Мейендорф Е.К. Указ.соч., с.I33.

Анализируя принципы функционирования государственного аппарата Бухары, Мейендорф пришел к заключению, что Бухара "кажется недостаточно цивилизованной, чтобы обслуживание ханской персоны было там совершенно отделено от государственной службы и чтобы придворные должности были окончательно обособлены от администрации"[53].

Таким образом, Мейендорф был первым русским исследователем, насколько можно судить, отметившим характерное для мусульманского Востока слияние государственных и дворцовых функций в феодальной Средней Азии.

Сравнивая государственные аппараты Бухары и Турции и подчеркивая, как было сказано выше, роль бухарского кушбеги, Мейендорф писал об отсутствии при дворе эмира такого важного института, каким был в Константинополе институт всесильных евнухов[54]. Однако, по словам Мейендорфа, бухарский двор был похож на дворы других восточных правителей, как обычаями церемониала, так и общим духом постоянных интриг и коррупций".

В своей книге Мейендорф попытался охарактеризовать принципы устройства структуры бухарского общества. Он писал: "Организация армии, управление казной и источники ханских доходов в Бухаре тесно переплетаются между собой. Страна рассматривается, как собственность завоевателя, который стремится извлечь из нее возможно большие доходы, учитывая религиозные законы и необходимость известных жертв для создания сильной армии"[55]. Столкнувшись в Бухаре с системой раздачи земель на условных началах, Мейендорф оценил ее как "феодальный институт, когда земли раздаются в качестве вознаграждения за военную службу"[56]. Историческая наука XIX в., как известно, отрицала наличие феодализма на Востоке, сам Мейендорф вкладывал в это понятие чисто политическое значение, но тем не менее он был чуть ли не первым русским исследователем, употребившим термин "феодализм" по отношению к среднеазиатским обществам.

---

53 Там же. Указ.соч., с.I34; см.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. - Бартольд В.В. Соч., т. II, ч.I. М., I963, с.43I.

54 Мейендорф Е.К. Указ. соч., с. I34; О заметной роли евнухов в политической жизни Ближнего Востока см.: Мец А. - Мусульманский Ренессанс. М., I966, с. 278-280.

55 Мейендорф Е.К. Указ. соч., с. I37.

56 Там же.

Систему землевладения в Бухаре Мейендорф разделил на пять составных частей: I) государственные земли, наиболее значительные по размерам, 2) земли хераджи, из-за которых шла постоянная борьба между государством и их владельцами, 3) земли, пожалованные за военную службу, 4) мильки или частные владения, 5) вакуфы или земли мусульманского духовенства[57]. Этот вывод автора, связанный с неверно понятой информацией бухарских чиновников, привел его к неправильному выделению особой категории земель, пожалованных за военную службу, принадлежавших в действительности государству, и неточному определению вакфов - собственности мусульманских духовных учреждений[58]. Вслед за Ефремовым Мейендорф отметил арендный характер бухарского землепользования.

Оценивая положение ханских вассалов, Мейендорф отмечал, что их обязанность состоит лишь в том, что "они собирают ополчение в случае объявления ханом общей мобилизации"[59]. Вместе с тем Мейендорф подчеркнул заметный рост контроля центрального правительства на местах, который произошел при эмире Хайдаре, и роль в этом процессе местных правителей-хакимов.

Важной задачей для Мейендорфа было выяснение состояния бухарской армии. Последняя оценивалась им как орды, "военные действия которых, в сущности, представляют собой не более чем набеги"[60].

Одним из наиболее острых вопросов в русско-бухарских отношениях был вопрос о положении русских пленников-рабов. Мейендорф остановился на заметной роли русских пленников в хозяйстве ханства и с глубоким сочувствием писал об их тяжелой участи.

Оценивая состояние просвещения в Бухарском ханстве, Мейендорф сделал вывод о том, что "схоластическое богословие поставлено во главе наук в Бухаре и исключительно оно составляет предмет знаний"[61]. Говоря о большом количестве в Бухаре "колледжей" (т.е. медресе), он в то же время отмечал подавляющую неграмотность большинства населения.

---

57 Там же, с. I07.

58 Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. Душанбе, I977, с. 97.

59 Мейендорф Е.К. Указ. соч., с. I37.

60 Там же, с. I40.

6I Там же, с. I50.

Подытоживая свою работу, Мейендорф писал, что его потряс контраст искусства обработки земли жителями Бухары с тем произволом властей и страхом, в котором находилось население. Сравнивая Бухару с "монастырем, где надзор за соблюдением предписаний и обрядов религии представляется основным занятием правительства", Мейендорф скептически отмечал, что эти "действия государственной власти не делают людей лучше"[62].

Возможность какого-то улучшения положения жителей Бухары внутренними силами Мейендорф видел лишь в появлении во главе страны просвещенного монарха, во что он, впрочем, не очень верил. Главные надежды он связывал с Россией, которой "надлежит помочь средиазиатским ханствам распространить в этих странах все блага европейской цивилизации"[63].

Книга Е.К.Мейендорфа - первое большое исследование социально-экономического и политического положения Бухарского ханства в русском востоковедении. Конечно, автор осветил далеко не все стороны бухарской действительности, в ряде случаев проявил недостаточное понимание особенностей развития Средней Азии того времени, в значительной степени связанное с общей неразработанностью проблем истории Востока. Тем не менее созданная Мейендорфом картина жизни Бухары носила в целом объективный характер, и его сочинение в немалой степени способствовало ознакомлению с жизнью народов Средней Азии и поднимало в европейских научных кругах авторитет молодого русского востоковедения.

Собранная и обработанная Е.К.Мейендорфом информация о Бухарском ханстве дополнилась сведениями других членов посольства А.Ф.Негри - Э.Эверсманна и Будрина.

Н.А.Халфин справедливо заметил, что главное внимание натуралиста Э.Эверсманна было сосредоточено на природных ресурсах, растительном и животном мире Бухарского ханства[64]. Вместе с тем, Э.Эверсманн уделил немало места и описанию экономического и культурного состояния Бухары, быту и нравам населявших ее жителей.

---

62 Там же, с. 154.

63 Там же, с. 153.

64 Халфин Н.А. Предисловие к кн.: Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975, с. 12.

Он подробно рассказал о торговой жизни столицы ханства, подчеркивая активное участие в ней лавок и караван-сараев, принадлежавших многочисленным бухарским медресе и мечетям, получавшим от этого большой доход[65]. Эверсманн подробно характеризовал торговые связи Бухары с соседними странами, отмечая большое значение города, как крупнейшего центра азиатской транзитной торговли. Как и Мейендорф, Эверсманн, критически воспринимал бухарскую действительность, писал о господстве произвола и деспотизма властей и бухарской "полиции"[66]. Однако данная Эверсманном оценка нравственных качеств жителей Бухары исторически ограничена и связана с тем, что автор прежде всего сталкивался с алчной и продажной группой бухарских чиновников, не останавливающихся, как известно, ни перед чем в своих поисках наживы.

Если работы Е.К.Мейендорфа и Э.Эверсманна вышли в свет сразу же, в 20-е годы XIX в., то описание еще одного участника миссии А.Ф.Негри - священника Будрина было опубликовано лишь в 1871 г., к тому же весьма небольшим тиражом и было мало известно в науке[67]. Между тем в труде Будрина содержится ряд ценных наблюдений и сведений о хозяйственной, политической и культурной жизни Бухары конца первой четверти XIX в. Он описал состояние ремесел ханства, отмечал наличие в Бухаре большого количества кузнечных и ткацких мастерских, но подчеркивал в то же время крайне слабое развитие горного дела и отсутствие производства каких-либо сложных изделий. Как Мейендорф и Эверсманн, Будрин останавливался на стоянии бухарской торговли и считал главным препятствием к ее развитию невнимание со стороны государства. Он писал: "Правительство поставляет своим долгом взять только одни пошлины с товаров, приво-

---

65 Эверсманн Э. Reise von Orenburg nach Buchara, Berlin, 1823, s.73.

66 Op.cit., s.85. Говоря о "полиции" Эверсманн, видимо, имел в виду деятельность бухарского миршаба, который имел право задерживать любого бухарца ночью на улицах города, однако его слова о праве обыска полицией домов бухарцев в дневное время не подтверждаются в литературе. Семенов А.А. К прошлому Бухары. - В кн.: Айни С. Воспоминания. М.-Л., 1960, с. 1008.

67 Будрин. Русские в Бухаре в 1820 г. - Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отд. II. Оренбург, 1871, с. 1-45. Отрывки из сочинения Будрина опубликованы в приложении к русскому изданию кн. Е.К.Мейендорфа "Путешествие из Оренбурга в Бухару". М., 1975, с. 160-163.

зимых из разных мест, но дать правила торговле, защиту торгующим и приобрести доверие своих и иностранцев оно не поставляло и не поставляет обязанностью"[68]. Будрин точно показал действие системы бухарской администрации; он справедливо называл бухарских эмиров "эпикурейцами", более употреблявшими время "на удовлетворение своих страстей в кругу своих жен и наложниц ... нежели на устроение и попечение о своих подданных"[69]. Рассказ Будрина в определенной степени дополняет работу Мейендорфа и описанием деятельности местной администрации, и критической характеристикой состояния бухарского войска.

Таким образом, важнейшим итогом пребывания в Бухаре посольства А.Ф.Негри было создание ряда работ, особенно книги Е.К.Мейендорфа, способствовавших возникновению достаточно представительной картины жизни Бухарского ханства в русском востоковедении.

Русская публицистика откликнулась на научную деятельность членов посольства А.Ф.Негри статьей Г.И.Спасского "Новейшее описание Великой Бухарии". Статья носила обзорный характер и содержала довольно полную информацию о Бухаре[70].

Заинтересованность в развитии русско-бухарских торговых и политических связей проявляли не только правительственные круги и зарождавшаяся русская буржуазия[71], но и представители революционного движения в России. В этом отношении внимания заслужи-

---

[68] Будрин. Русские в Бухаре в 1820 г., с. 32.

[69] Там же, с. 37.
Яркая картина подобного рода времяпрепровождения, характерного для эмиров Бухары, была дана выдающимся среднеазиатским просветителем А.Дониш. См.: Дониш А. Исторический трактат. – Дониш А. Путешествие из Бухары в Петербург. Душанбе, 1976, с. 232 и след.

[70] Азиатский вестник, 1825, № 1-6.

[71] В русских буржуазных кругах первой половины XIX в. выдвигался ряд проектов по расширению русской торговли со странами Средней Азии, в том числе и Бухарой. Особо выделялась деятельность известного предпринимателя П.В.Голубкова, который финансировал подготовку и издание ряда работ по среднеазиатским вопросам (в частности, труда П.И.Небольсина и перевода книги англичанина А.Бернса, разбор которых дается ниже). См.: Кушева Е.Н. Среднеазиатский вопрос и русская буржуазия в 40-е годы XIX в. – Исторический сборник, т. III, 1934, с. 141 и след.

вают составленные в 1829 г. в Петропавловской крепости записки, содержащие проекты развития азиатской торговли, автором которых был декабрист, историк и литератор А.О.Корнилович. Он предлагал ряд мер для налаживания торговых контактов России с Бухарой, в том числе посылку специального каравана в Среднюю Азию с целью сбора сведений об экономическом, политическом и военном положении ханства[72]. А.О.Корнилович вызывался сам участвовать в этой экспедиции и считал, что она должна способствовать дальнейшему развитию русско-среднеазиатской торговли, а также налаживанию дипломатических отношений между Россией и Бухарой.

В результате деятельности русских ученых и путешественников в отечественной науке сложилось достаточно объективное представление о Бухарском ханстве, жители которого томились под гнетом деспотической власти эмиров и их чиновников.

Своей критической направленностью труды русских исследователей противостояли получившему большую известность сочинению англичанина А.Бернса, посланного британским правительством в Среднюю Азию со специальной разведывательной миссией в начале 30-х годов XIX в.[73].

Бернс крайне идеализировал положение дел в Бухарском ханстве. Хотя он отмечал "злодейские" действия эмира Насруллы в период его борьбы за власть, но вместе с тем говорил, что, придя к власти, эмир не имеет теперь соперников и будет править "рукою беспристрастной и справедливой"[74]. Бернс признавал деспотический характер власти бухарского правителя, но считал, что поскольку деспотизм его ограничен духовенством, все в Бухаре вооб-

---

[72] Корнилович А.О. Записки, написанные в Петропавловской крепости. – В кн.: Корнилович А.О. Сочинения и письма. М.-Л., 1957, с. 229-244. Значение записок А.О.Корниловича высоко оценено в советской историографии. См.: Чабров Г.Н. Записки декабриста А.О.Корниловича о расширении русской торговли со Средней Азией. – Тр. САГУ, Истор. науки, новая сер. вып. 152, кн. 33. Ташкент, 1960, с. 91.

[73] Бернс А. Путешествие в Бухару. Т. I-III. М., 1848-1849.

[74] Бернс А. Указ. соч., т. III, с. 468-469.

ще довольны, и хотя в ханстве нет и "тени народного правления", но нет и "признаков неудовлетворения против существующей системы управления"[75].

Бернс был вынужден признать тот факт, что за попытку малейшего неудовольствия все неблагонамеренные в Бухаре караются смертной казнью. Тем не менее Бернс писал, что, хотя в Бухаре есть и многое, достойное осуждения, но в конечном счете "народ счастлив, страна благоденствует, торговля процветает, собственность обеспечена"[76].

Рассматривая русско-бухарские отношения, Бернс с тревогой отмечал возрастающую роль русской торговли с ханством и настаивал на более активном английском противодействии развитию связей России со Средней Азией[77]. По-видимому, субъективистское идеализирование Бернсом состояния Бухары объяснялось желанием заинтересовать правящие круги Англии в расширении торговли с ханством и стремлением помешать политике России в Средней Азии.

30-е годы XIX в. отмечены увеличением числа русских посольств и дипломатических миссий в Бухару. В большинстве своем их деятельность не влекла за собой накопления новых научных фактов и материалов. Заслуживают внимания лишь некоторые интересные данные, собранные русскими путешественниками П.И.Демезоном и Я.В. Виткевичем. К сожалению, случилось так, что их материалы до сих пор практически почти не вошли в научный оборот[78].

Определенным итогом ряда предшествующих путешествий в Бухару была небольшая работа известного русского востоковеда П.Савельева "Бухара в 1835". В ней дан общий обзор предшествующих, начиная с конца XVШ в., работ русских исследователей, побывавших в Бухаре, и краткий очерк современного положения ханства. Автор выделял роль Бухары как важнейшего торгового центра Средней Азии и ее большое значение в торговле с Россией[79]. Перу П.Савельева принадлежали и обзорные статьи "Бухара" и "Бухария", помещенные

---

[75] Там же, с. 472, 475-476.

[76] Бернс А. Указ. соч., т. П, с. 437.

[77] Бернс А. Указ. соч., т. Ш, с. 576-579.

[78] Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии, с. 236 и след.

[79] Савельев П. Бухара в 1835. Спб., 1836, с. 13-15.

в "Энциклопедическом лексиконе"[80]. Они важны как показатель заметно усилившегося в России интереса к Бухарскому ханству.

В начале 40-х годов XIX в. этот процесс своеобразно отразился в серии рассказов из "бухарского быта" известного русского путешественника и литератора Е.П.Ковалевского. Интерес к Средней Азии Ковалевский проявлял еще раньше: в статье, опубликованной в 1834 г., он подчеркивал важность и выгодность для России постоянных и безопасных сообщений с Бухарским ханством[81]. Сам Ковалевский по ряду причин не смог попасть в Бухару, но тем не менее, судя по его трудам, располагал неплохой информацией о ханстве[82]. Написанные с заметным налетом внешнего "ориентализма" и восточной экзотики, рассказы Е.П.Ковалевского содержали яркие описания тяжелого положения народов Бухары под властью ее правителей-эмиров. В лучшем рассказе этого цикла "Несер-Улла хан и Кучбеги (Бухара)" Е.П.Ковалевский писал о том, что возвышающийся в центре столицы ханства "арк, дворец хана, укрепленный и стоящий на высоте в всеувидении, возвещал о присутствии власти деспотической. Грустное впечатление сделала на меня Бухара"[83]. "Бухарская серия" рассказов Е.П.Ковалевского была с одобрением встречена В.Г.Белинским, который отметил, что из его произведений гораздо лучше узнается "быт и характер бухарцев, нежели из многих томов, наполненных длинными описаниями и статистическими сведениями"[84].

Важный этап в изучении Бухарского ханства в России был связан с пребыванием в Бухаре в 1841-1842 гг. посольства русского горного инженера и дипломата К.Ф.Бутенева. Политические итоги миссии Бутенева были в целом невелики, но она имела очень боль-

---

[80] Савельев П. Бухара. - Энциклопедический лексикон. Спб., т. УП, 1836, с. 459-464; Он же. Бухария. Там же, с. 464-465.

[81] Ковалевский Е.П. (Е.К.) Средняя Азия. Путешествия Муравьева, Мейендорфа, Конноли и Борнса. - Библиотека для чтения, 1834, т. УI, разд. Ш, с. 122-124.

[82] Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии, с. 256.

[83] Ковалевский Е.П. Собр. соч., т. Ш, Спб., 1843, с. 37.

[84] Белинский В.Г. (Рецензии и заметки). Странствователь по суше и морям. - Белинский В.Г. Полн. собр. соч., т. УП. М., 1955, с. 612.

шое значение в научном плане[85]. В результате деятельности специалистов, входивших в состав миссии Бутенева, появился ряд исследований по изучению природы и географии Средней Азии, среди которых наиболее крупной была работа естествоиспытателя А.Лемана. Главное внимание ученого привлекли зоологические, ботанические и геологические наблюдения, но в его книге имеются и ценные этнографические сведения о жизни городского населения Бухары, ее рынках и торговле. Особый интерес А.Леман проявил к системе образования в ханстве, подчеркивая ее средневековый богословский характер[86].

Активное участие в научной деятельности посольства принял и сам К.Ф.Бутенев. В "Горном журнале" за 1842 г. вышли его статьи "Монетное дело в Бухарии", "Замечания о ковке булата в Бухарии", "Заводское дело в Бухарии" и т.д. Оценивая, в частности, развитие бухарской промышленности, Бутенев писал: "В Бухарии, где даже ремесла стоят на низшей точке совершенства, заводского дела нет, да и не может быть до тех пор, пока правительство там будет действовать в таком духе, в каком действует оно поныне. Устройство казенных заводов не может иметь места потому, что тамошнее правительство слишком невежественно, не видит настоящей пользы таких заводов и не имеет средств и знающих людей для устройства их; частные же люди, если бы и нашлись из них желающие на подобное предприятие, не решились бы потому, что не пожелали бы открыть пред жадным правительством капиталы свои, и в случае хорошего действия заводов, опасались бы видеть их взятыми в казну"[87].

Результатом пребывания К.Ф.Бутенева в Бухарском ханстве стала его докладная записка в Министерство иностранных дел, в которой он рекомендовал некоторые меры в интересах дальнейшего

---

85 Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии, с. 294 и след. Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию, ч. I, с. 53-59.

86 Aleksander Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Tahren 1841 und 1842. St Petersb., 1852, s.193-198.

87 Бутенев К.Ф. Заводское дело в Бухарии. - Горный журнал, 1842, ч. У, кн. XI, с. 148-149.

развития русско-бухарских экономических и политических отношений[88].

Наиболее важным научным итогом посольства Бутенева в Среднюю Азию было появление труда его участника, востоковеда Н.В. Ханыкова "Описание Бухарского ханства", высоко оцененного крупнейшими знатоками Средней Азии В.В.Бартольдом и И.В.Мушкетовым[89].

Воспитанник Царскосельского лицея, Н.В.Ханыков самостоятельно овладел рядом восточных языков и был в известном плане "востоковедом-автодидактом" (В.В.Бартольд). Уже в этот ранний период своего научного творчества (ему было во время пребывания в Бухаре всего 22 года) Н.В.Ханыков проявил исключительный исследовательский талант, поразительное трудолюбие и эрудицию[90]. Им был создан впервые на русском языке обобщающий труд о Бухарском ханстве, в котором содержались сведения о природных условиях, социально-политическом и экономическом положении, развитии просвещения и культуры; в нем Ханыков аналитически использовал итоги предшествующих изысканий, материалы собственных наблюдений и данные письменных источников.

В первой части работы (гл. I-Ш) Ханыков дал подробное описание территории, гидрографии, орографии и климатических условий Бухарского ханства. Он подчеркивал характерную для Средней Азии и Бухарского ханства в частности непропорциональность обрабатываемых земель по отношению к общим размерам территории, причем, по его подсчетам, для Бухары это было особенно заметно (обрабатывалась 1/10 площади - лишь 500-600 кв. миль из 5600 кв. миль). Ханыков отмечал огромную роль рек, прежде всего Амударьи и Зеравшана в жизни ханства.

---

88 Бутенев К.Ф. Докладная записка. - См.: Бунаков Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами. - Советское востоковедение, т. П. М.-Л., 1941.

89 Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. Спб., 1843. Кроме того, в результате путешествия в Бухару Н.В.Ханыковым были опубликованы статьи "Городское управление в Средней Азии", "Очерки Бухары", "Самарканд" и другие.

90 Халфин Н.А., Рассадина Е.Ф. Н.В.Ханыков - востоковед и дипломат. М., 1977, с. 26-27. (Данная работа является подробной биографией Н.В.Ханыкова, в которой отражены все стороны его многогранной деятельности).

Изучая состав народонаселения Бухарского ханства, он попытался оценить удельный вес в хозяйственной жизни страны кочевников и земледельцев и пришел к выводу, что хотя большая часть площади ханства была занята кочевыми племенами, частично непосредственно, частично номинально зависимыми от эмира, но по своему значению кочевники заметно уступали оседлым земледельцам[91].

Характеризуя сложный этнический состав населения Бухары, Ханыков проводил различие между таджиками - преимущественно земледельцами и торговцами, и узбеками, среди которых он (впервые в русской ориенталистике) выделил оседлых, кочующих земледельцев (т.е. полукочевников) и собственно кочевников. Но именно этот раздел представляет собой наиболее спорную часть работы Ханыкова - слишком поверхностны и субъективны были его попытки выявить черты национального характера народов Средней Азии.

В отличие от участников предшествующих русских дипломатических миссий Ханыкову удалось кроме столицы посетить другие районы ханства и побывать в Самарканде.

Созданные им картины быта среднеазиатских городов живы и красочны и подтверждаются свидетельствами последующих исследователей. Ханыков имел возможность сравнить положение сельского и городского населения ханства, что позволило ему сделать крайне важный вывод о характерной для средневековой Средней Азии условности в Бухаре того времени хозяйственных различий между городами и деревнями.

Наиболее значительная часть труда Ханыкова была посвящена анализу социально-экономического и политического состояния Бухарского ханства. Бухарское общество Ханыков оценивал как "деспотическое", и в этом подходе к истории Средней Азии он не отличался от других его современников - европейских и русских востоковедов. В одной из своих статей, созданных в результате путешествия в Бухару, Ханыков писал: "Чтобы следить за ходом гражданственности на Востоке, почти нигде не надобно прибегать к давно прошедшему. Там история недвижима. Всего ярче отразилась эта окаменелость мысли в постоянстве географии этих стран"[92].

---

91 Ханыков Н.В. Описание Бухарского хозяйства, с. 4-5, 75, III.

Останавливаясь на принципах землевладения и земельной собственности в Бухарском ханстве, Ханыков исходил из традиционной для мусульманского Востока схемы, основанной на шариате, им опускалось применение норм адата, хотя, как видно из его работы, о существовании адата в Бухаре он знал. Среди категорий земель, существовавших в ханстве, Ханыков выделял три: I) милк - наследственную земельную собственность, 2) вакф - земли, отданные в собственность духовному сословию, 3) амляк - земли, пользование которыми ограничено распоряжением эмира[93]. Оценивая этот раздел работы Ханыкова, О.Б.Бокиев критиковал его за неверное объяснение происхождения системы землевладения в Бухарском ханстве распространением ислама, ибо подлинной причиной создания существовавшей тогда системы земельной собственности была сама специфика социально-экономического развития народов Средней Азии. По мнению О.Б.Бокиева, Ханыковым было неточно объяснено и происхождение мульковых и амляковых земель[94]. Ханыков, как и Мейендорф слишком узко понимал значение земель вакф, как и все вакуфное имущество, являвшихся собственностью мусульманских духовных учреждений. Вместе с тем именно эта работа Ханыкова положила начало исследованию русским востоковедением земельных отношений в Средней Азии.

В экономике ханства Ханыков выделял три основных отрасли и говорил о наличии в Бухаре "промышленности" "земледельческой, торговой и ремесленной; мануфактурная вовсе не существует, исключая одного чугунного завода"[95]. Под "земледелием" он понимал все сельскохозяйственные занятия: и земледелие, и садоводство, и скотоводство. В "земледельческой промышленности", по мнению Ханыкова, было занято наибольшее количество рук в ханстве,

---

92 Ханыков Н.В. Городское управление в Средней Азии. - ЖМВД, 1844, ч. 6, № 5, с. 342.

93 Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства, с. 114-119.

94 Бокиев О.Б. Земельный вопрос в Средней Азии в освещении русских дореволюционных востоковедов, с. 44-45.

95 Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства, с. III.

и ее он считал самым выгодным здесь занятием[96]. Ханыков особо отмечал значение садоводства, которое он рассматривал в качестве главной отрасли сельского хозяйства страны. В связи со своей заинтересованностью в увеличении вывоза в Россию продуктов виноградарства, Ханыков подробно останавливался на перспективах его развития. Но наибольшее внимание Ханыкова привлекло состояние производства хлопка, ставшего к этому времени главным предметом вывоза из ханства в Россию.

Оценивая общее состояние землепашества, Ханыков констатировал сочетание тщательной обработки земли с крайним ее истощением из-за недостатка удобрений, причем единственным средством повышения производительности почвы для бедняков-земледельцев он считал использование переложной системы. Ханыков отметил наличие значительного числа малоземельных и безземельных людей и в то же время сосредоточение большого богатства у определенной группы населения, но не смог вскрыть подлинные причины социальной дифференциации, существовавшей в Бухаре.

Среди других отраслей сельского хозяйства Ханыков выделял скотоводство, отмечая большую роль овцеводства, связанного с экспортом каракуля в Россию.

Ханыков констатировал общий невысокий уровень развития в Бухаре ремесел, их натуральный характер и преимущественное обслуживание ремесленниками потребностей населения, хотя такие отрасли, как производство хлопчатой бумаги и обработка кожи и шелка были связаны и с экспортной торговлей.

Значительное место в работе Ханыкова занимал разбор состояния бухарской торговли. Он отмечал широкое участие населения во внутренней торговле и говорил о поразительном количестве лавок, базаров и караван-сараев в Бухаре. В целом, однако, по его мнению, внутренняя торговля в ханстве из-за незначительности занятых в ней капиталов и плохого состояния дорог была развита слабо и носила средневековый характер.

---

96 Там же. Мейендорф считал, что самое главное занятие бухарцев - это торговля. Ханыков тоже признавал большое значение торговли, но связывал ее успехи прежде всего с развитием сельского хозяйства. См.: Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства, с. 160-161.

Ханыков подчеркивал важное торговое значение Бухары как крупнейшего транзитного центра азиатской торговли, перекрестка торговых путей Востока и Запада.

Анализируя состояние внешней торговли Бухары, Ханыков особенно подробно останавливался на состоянии торговли с Россией и отмечал ее большое значение для ханства. Он признавал, что ввиду крайней ограниченности бухарцев в средствах, они прежде всего интересовались стоимостью товаров, но полагал, что все-таки русским промышленникам и торговцам не надо гнаться за дешевизной и пренебрегать качеством изделий, поставляемых в ханство.

Главным препятствием для развития внешней и внутренней торговли Бухары, по мнению Ханыкова, являлся неограниченный произвол со стороны правительства и бухарских чиновников.

Специальный раздел книги Ханыкова был посвящен анализу административного и государственного устройства Бухарского ханства. Крайне выразительна его оценка роли эмира: "Глава ханства есть эмир. Право жизни и смерти суть неотъемлемое достояние его одного, он вполне располагает городами и селами и народами, находящимися в ханстве, будучи ограничен только каноническим мусульманским правом"[97]. Реально это определение относилось лишь к тем эмирам, которые смогли победить соперничающую с ними в борьбе за власть узбекскую родовую аристократию[98].

Анализируя соотношения центрального и местного управления в ханстве, Ханыков делал вывод о большей самостоятельности местных беков по мере отдаленности их бекств от столицы. Он критиковал деятельность бухарских чиновников и подчеркивал свойственные им взяточничество, бюрократизм и произвол. Среди высших чинов ханства Ханыков выделял роль кушбеги как правителя арка, столицы

---

97 Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства, с. 179.

98 Там же, с. 1-4; В литературе известно высказывание Н.В. Ханыкова о борьбе эмиров-Мангытов с узбекской родовой аристократией как борьбе с бухарским феодализмом (Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. - Бартольд В.В. Соч., т. У, М., 1968, с. 189). В это понятие Н.В.Ханыков, как и Е.К.Мейендорф, вкладывал прежде всего политический смысл, не распространяя его на систему социальных отношений, но он был одним из первых русских ученых, употребившим термин "феодализм" по отношению к истории народов Средней Азии.

и всего ханства. Ученый отмечал схоластический характер просвещения в ханстве и связывал его с ортодоксальным влиянием бухарской теократии[99].

В целом Ханыков констатировал общее стагнационное состояние Бухарского ханства и связывал будущее Средней Азии с необходимостью европейского воздействия на все стороны ее жизни[100].

Книга Н.В.Ханыкова сыграла большую роль в изучении Бухарского ханства в дореволюционной России, и ни один последующий исследователь Средней Азии не мог обойтись без нее. Она была почти сразу переведена на ряд европейских языков и способствовала ознакомлению с работами русских востоковедов за рубежом[101].

* * *

В середине XIX в. произошло присоединение большинства территории Средней Азии к Российской империи, а также установлена вассальная зависимость Хивы и Бухары от России. В истории изучения Бухары русскими востоковедами это время ознаменовалось появлением большого числа публикаций, в которых освещались различные аспекты положения ханства. Среди них следует отметить труд известного русского экономиста П.И.Небольсина "Очерки торговли России с странами Средней Азии". Останавливаясь на анализе состояния русско-бухарской торговли, П.И.Небольсин отмечал активное участие в торговле с Россией не только министров и сановников эмирата, но и самого эмира, действовавшего через агентов и посредников. В качестве вознаграждения, по словам Небольсина, подобные лица назначены затем на различные выгодные посты в управлении, на которых они с лихвой могли возвратить все свои убытки, "грабя народ и снимая по несколько раз в год овчинку с баранов-бухарцев, во главе которых (их. - Д.А.) поставят пастырем"[102].

---

99 См.: Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства, с. 223.

100 Там же, с. 21.

101 Наиболее известен английский перевод: Bukhara, Its Amir and Its People, Translated from the Russian of Khanikoff, by Baron Clement A.Bode. London, 1845.

102 Небольсин П.И. Очерки торговли России с странами Средней Азии. Спб., 1856, с. 4.

Небольсин критиковал произвол бухарского правительства и, как и его предшественники, видел в нем одно из главных препятствий к развитию русско-бухарской торговли.

Он выдвигал задачу освоения русскими купцами бухарского рынка и, защищая интересы русских фабрикантов, выступал против ввоза в Россию хлопчатобумажных изделий[103]. Небольсин выражал серьезное беспокойство по поводу развернувшейся на рынках Бухары конкуренции между русскими и английскими товарами, но в то же время считал, что дешевизна русской мануфактуры обеспечивала в целом приоритет русского купечества.

Определенные опасения в связи с усилением английской конкуренции русской торговле на рынках Бухары высказывались и в работах А.Семенова и В.Долинского, которые, как и П.И.Небольсин, требовали более активной защиты царским правительством интересов русского купечества в Средней Азии[104].

Среди публикаций по среднеазиатской тематике, вышедших в начале 60-х годов XIX в., заметный интерес представляет статья участника посольства, полковника Н.П.Игнатьева, в Бухару 1858 года офицера Н.Г.Залесова, в которой обобщалось развитие русско-бухарских отношений в середине XIX в.[105].

В середине 60-х годов с превращением Бухарского ханства в непосредственного соседа Российской империи усиливается внимание к нему со стороны русской публицистики.

Как отмечает исследователь политики России по отношению к Средней Азии Л.Д.Дергачева, среднеазиатская проблема в этот период находилась в центре внимания, главным образом, правой и либеральной печати, причем круг обсуждавшихся вопросов был прибли-

---

103 Небольсин П.И. Указ. соч., с. 30.

104 Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 г., ч. 3, гл. VIII, отд. II. Спб., 1859, с. 194-195; Долинский В. Об отношениях России к среднеазиатским владениям и об устройстве киргизской степи. Спб., 1865, с. 44-48.

105 Залесов Н. Очерк дипломатических сношений России с Бухарою с 1836 по 1843 г. - Военный сборник, 1862, № 9, с. 3, 32. Впоследствии Н.Г.Залесов опубликовал интересную статью о своем пребывании в Бухаре: Залесов Н. Посольство в Хиву и Бухару полковника Н.П.Игнатьева в 1858 г. - Русский вестник, 1871, № 2, 3.

зительно общим для изданий обоих политических направлений[106]. Наряду с обзорными публикациями, посвященными описанию Бухары в целом[107], печатались и специальные статьи, в которых обсуждались различные вопросы политического положения ханства и отношения к нему России[108]. Большинство авторов этих статей связывали будущее Бухары с ее вхождением в состав России[109].

Более гибкую позицию в решении бухарской проблемы занимал полковник А.И.Глуховской, сочетавший государственную службу с активной торгово-предпринимательской деятельностью[110]. Офицер Генштаба, побывавший в 1865 г. с дипломатической миссией в ханстве, Глуховской считал более целесообразным установление протектората России над Бухарой[111]. Он подчеркивал важное экономическое значение Бухары для России как крупного поставщика хлопка и растущего рынка сбыта изделий русской промышленности. Глуховской намечал ряд мер по улучшению условий российской торговли с ханством, считая, в частности, крайне важным заключение в ближайшем будущем таможенного союза Бухары с Россией для успешной борьбы с попытками англичан внедриться в среднеазиатскую торговлю.

---

[106] Дергачева Л.Д. Средняя Азия в политике России 1857-1868 гг. (борьба правительственных и общественных группировок). Автореф. канд. дисс. М., 1967, с. 4-5.

[107] Львов И. Ханство Бухарское - Современная летопись, 1868, № 22; Казалинский. Бухара - Москва, 1868, № 59 (Туркестанский сборник, т. 6).

[108] О наших делах с Бухарой. - Московские ведомости, 1868, № 113 (Туркестанский сборник, т. 6); Сведения о положении дел в Бухаре. - Русский инвалид, 1868, № 140 (Туркестанский сборник, т. 8) и другие.

[109] См.: Дмитриев Г.Л. Подготовка присоединения Средней Азии к России и центральная русская пресса. - Науч тр. ТашГУ, вып. 473. Ташкент, 1974.

[110] См.: Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965, с. 230.

[111] Глуховской А.И. Записка о значении Бухарского ханства для России. Спб., 1867. А.И.Глуховскому принадлежал ряд статей о его пребывании в Бухаре, в которых содержались интересные сведения о положении эмирата накануне установления его вассальной зависимости от России. - Глуховской А. Плен в Бухаре. - Русский инвалид, 1868, № 97-100.

Видный военный деятель, генерал Д.И.Романовский, также был сторонником режима протектората России над Бухарой и установления с последней более тесных хозяйственных и политических отношений[112].

Подобный подход в решению будущего Бухары, как оказалось, более отвечал интересам русской правительственной политики и с теми или иными изменениями осуществлялся после установления протектората России над Бухарой[113].

Определенный интерес к развитию отношений России с Бухарой проявляла в это время и революционно-демократическая печать. В 1864 г. в "Современнике" была помещена статья "Заметки о Бухаре и ее торговле с Россией", автор которой, скрывающийся под псевдонимом "Казенный турист", подчеркивал заметную заинтересованность России в расширении вывоза бухарского хлопка и связывал ее с сокращением поступления американского хлопка в Европу из-за гражданской войны в США.

Оценивая политику русского правительства в торговле с Бухарой, автор статьи высказывал ряд критических замечаний и предлагал, в частности, с целью увеличения доходов государственной казны России упорядочить работу таможенной службы и перенести таможенную границу империи на линию р.Сырдарьи, в непосредственной близости от Бухарского ханства[114]. Подобная точка зрения, высказанная в органе революционно-демократических кругов, была, видимо, связана с характерным для них стремлением к обеспечению общенациональных интересов России.

Таким образом, в середине XIX в. на страницах русской публицистики серьезно обсуждались различные аспекты, связанные с будущим Бухарского ханства после присоединения Средней Азии к России.

* * *

---

[112] См.: Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. Спб., 1868.

[113] Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России, с. 406 и след.

[114] Казенный турист. Заметки о Бухаре и ее торговле с Россией. - Современник, 1864, № 11, с. 95-96, 113-114.

Изучение Бухарского ханства представителями академического направления в русском востоковедении началось в 20-е годы XIX в. Ученые этого направления занимались прежде всего исследованием "восточной словесности и древностей", т.е. литературы, истории и языков народов Востока. Востоковеды того времени были, как правило, универсалами, но прежде всего филологами по приемам и методам исследования[II5]. Последнее обстоятельство способствовало вовлечению в научный оборот ряда ценных письменных источников по истории стран Востока, в том числе и Бухарского ханства.

До начала XIX в. среднеазиатские источники европейской науки были недоступны и практически неизвестны. Поэтому главное внимание русских ученых в первой половине XIX в. было обращено на введение в научное пользование материалов письменных источников. Первым таким источником, в результате которого стало возможно более подробно ознакомиться с этим периодом истории Средней Азии, была "Тарих-и Мукими-хани" Мухаммед Юсуфа Мунши. Рукопись этого сочинения, содержащего ценные сведения по истории Бухары XУI-XУII вв., была привезена в Петербург в I82I г. русским послом в Бухаре А.Ф.Негри.

Издание "Тарих-и Мукими-хани" в дореволюционной России было связано с именем видного русского востоковеда профессора Петербургского университета О.И.Сенковского, первым из представителей русского академического востоковедения обратившего внимание на изучение истории Бухарского ханства[II6]. В этой части научной деятельности О.И.Сенковского проявились те противоречивые черты его сложной личности, которые позволили академику И.Ю. Крачковскому сказать о нем как о "человеке, обладавшем широким научным кругозором", который и "в преподавание (и в научную деятельность. - Д.А.) вносил свой темперамент, литературный дар и остроумные хотя нередко фантастические теории"[II7].

II5 См.: К о н о н о в А.Н. Некоторые вопросы изучения истории отечественного востоковедения периода становления. М., I960, с. 2.

II6 Об О.И.Сенковском см.: К р а ч к о в с к и й И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. - К р а ч к о в с к и й И.Ю. Избр. соч., т. У. М.-Л., I958, с. 75-76; К а в е р и н В.А. Барон Брамбеус. М., I966; А л и е в а Л.Г. О.И.Сенковский - путешественник и востоковед. Автореф. канд. дисс. М., I977.

II7 К р а ч к о в с к и й И.Ю. Указ. соч., с. 75.

В I824 г. О.И.Сенковский опубликовал ряд извлечений из рукописи "Тарихи-и Мукими-хани" с переводом на французский язык и подробным комментарием[II8]. В предисловии к этому изданию О.И. Сенковский дал краткую характеристику политической истории Бухары, подчеркивая ее тесную зависимость от влияния климатических, географических и этнических факторов. Предпринятая О.И. Сенковским публикация новых данных по истории Средней Азии XУI-XУII вв. заслужила признание и одобрение со стороны крупнейшего европейского востоковеда начала XIX в. Сильвестра де Саси.

Интерес к изучению истории Бухарского ханства О.И.Сенковский сохранил и в более поздний период своей деятельности, когда Восток был для него, уже известного публициста "барона Брамбеуса", "только журнальным товаром"[II9]. В частности, в своей статье "Историческая мифология монголо-турков" О.И.Сенковский, останавливаясь на событиях истории Бухарского ханства, негативно оценивал завоевание Средней Азии узбеками Шейбани-хана и считал, что именно оно в конечном счете привело к упадку некогда "промышленный и цветущий Бухарии"[I20]. В целом деятельность О.И.Сенковского, особенно публикация им ценных сведений из рукописи "Тарих-и Мукими-хани" (по справедливому мнению В.В.Бартольда), сыграла большую роль в ознакомлении европейских и русских читателей с историей Бухарского ханства.

В середине XIX в. с усилением интереса России к положению дел в Средней Азии были опубликованы новые источники по истории Бухарского ханства. Казанский историк И.Березин в I949 г. напечатал текст и русский перевод истории Шейбани-хана, через 8 лет вышел текст записок Захир-ад-дина Бабура[I2I]. Оба эти издания еще раз говорят о той большой роли, которую играл в середине XIX в. Казанский центр русского востоковедения.

II8 **S e n k o w s k y. Supplement a l'histoire generale des Huns des Turk et des Mogols. St.Peterbourg, I824.**
О данной работе О.И.Сенковского см.: С е м е н о в А.А. К истории дипломатических сношений между Россией и Бухарой в начале XIX в. - Изв. АН УзССР, I95I, № I, с. 94; Ш у м о в с к и й Т. Путь арабиста Сеньковского. - Восточный альманах, вып. 7. М., I979, с. 6I0.

II9 К а в е р и н В.А. Барон Брамбеус, с. I69.

I20 С е н к о в с к и й О.И. Историческая мифология монголо-турков. - Собр. соч. О.И.Сенковского (барона Брамбеуса), т. УII. Спб., I859, с. 4-5.

I2I Ш е й б а н и а д а. История монголо-татар. Казань, I849; Бабер-наме. Казань, I857

Важным событием в изучении политической истории Бухарского ханства был выход в 1859 г. работы крупнейшего русского востоковеда академика В.В.Вельяминова-Зернова "Монеты бухарские и хивинские"[122]. Наряду с описанием монет Вельяминов-Зернов сделал перевод ряда отрывков из некоторых восточных рукописей, где привел много историко-генеалогических сведений по истории Бухарского ханства. Вельяминов-Зернов серьезно занимался и исследованием и подготовкой издания важнейшего источника по истории Бухарского ханства "Абдулла-наме" Хафизи Таныша[123].

Заметный интерес к изучению истории Бухарского ханства проявлял видный русский востоковед середины XIX в., первый руководитель кафедры истории Востока в Петербургском университете, профессор В.В.Григорьев, который придерживался крайне правых политических убеждений. Вместе с тем, Григорьев был крупнейшим знатоком истории Средней Азии, энергично боролся за авторитет русской науки и русского востоковедения в частности[124].

Важную роль в ознакомлении России с историей Бухарского ханства сыграла публикация Григорьевым в 1861 г. "Записок Мирзы Шемса Бухари", в которых описывались события политической истории Средней Азии первой половины XIX в. и изображалась беспощадная борьба за власть, которую вели манытские эмиры Хайдар и Насрулла[125]. Большое место истории Бухарского ханства Григорьев уделял и в своих лекциях по истории Востока, которые он читал в Петербургском университете.

Деятельность Григорьева свидетельствовала о том (как это справедливо заметил Б.М.Данциг), что в русском востоковедении не было абсолютной преграды между академическим и практическим направлениями. Наряду с созданием источниковедческих и историко-нумизматических исследований о предшествующих периодах истории Средней Азии, Григорьев был автором целого ряда специальных работ и публицистических статей, где разбирались актуальные проблемы современного положения дел в Средней Азии и в том числе в Бухарском ханстве. Особое значение Григорьев придавал рассмотрению состояния и перспектив развития русско-бухарских отношений. На протяжении 50-х - 70-х годов XIX в. им были опубликованы такие работы, как разбор сочинения П.И.Небольсина "Очерки торговли России с странами Средней Азии" (1856 г.), статьи "О бухарском хлопке и возможностях разведения хлопчатника на Сырдарье" (1862 г.), "Бухарцы и хлопок" (1864 г.), книга "Среднеазиатские дела" (1865 г.), рецензии на труды о Бухаре венгерского ориенталиста Г.Вамбери и другие.

Для В.В.Григорьева характерно крайне критическое отношение к современному ему состоянию Средней Азии, апология политики царского самодержавия и русских капиталистических кругов. Однако впервые введенные В.В.Григорьевым в научный оборот письменные источники и ценные фактические сведения отмечают его заметный вклад в русскую историографию Бухарского ханства.

* * *

Таким образом, в период, предшествующий присоединению Средней Азии к Росии, в русской науке была проделана определенная работа по изучению социально-экономической и политической истории Бухарского ханства. На протяжении XVI-XVII вв. в России происходило постепенное накопление сведений о различных сторонах жизни Бухары, главным образом, из донесений послов, дипломатов и работ путешественников, по различным причинам посетивших ханство. Особый интерес здесь представляют факты, собранные Ф.Беневени, Ф.Ефремовым и Т.Бурнашевым.

Процесс становления в первой половине XIX в. русского востоковедения как науки, выделение двух его направлений - практического и академического повлиял и на изучение истории Бухарского ханства. Рост внимания к Средней Азии привел к изданию первых описаний Бухарского ханства, среди которых выделялись работы востоковедов-практиков Е.К.Мейендорфа и Н.В.Ханыкова. В их трудах, типичных для востоковедения XIX в. страноведческих очерках, был дан серьезный анализ экономического и политического состояния Бухары, системы ее административного управления и просвещения. Авторы критиковали деспотизм и произвол эмирской администра-

---

122 Вельяминов-Зернов В.В. Монеты бухарские и хивинские. - ТВОРАО, т. IV, Спб., 1859.

123 Умняков И.И. "Абдулла-наме" Хафизи Таныша и его исследователи. - ЗКВ, 1930, вып. V.

124 Лунин Б.В. В.В.Григорьев - Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Ташкент, 1974, с. 153.

125 О некоторых событиях в Бухаре, Кокане и Кашгаре. Записки Мирзы Шемса Бухари. Казань, 1861.

ции, подчеркивали ортодоксальное влияние бухарской теократии. Одними из первых среди русских востоковедов Е.К.Мейендорф и Н.В.Ханыков употребили термин "феодализм" по отношению к истории Средней Азии, но вкладывали в это понятие чисто политический смысл и не распространяли его на систему социальных отношений. Существенным недостатком этих работ, как и работ многих других дореволюционных русских востоковедов, был известный субъективизм в оценке нравственных качеств народов Бухарского ханства.

Несмотря на это, изучение трудов Е.К.Мейендорфа и Н.В.Ханыкова о Бухарском ханстве позволяет подойти к ним не только как к ценным историческим источникам, содержащим важные сведения по экономике, социальному и политическому строю Бухары, но и как к крупным произведениям русской востоковедческой историографической мысли первой половины XIX в. Появление сочинений Е.К.Мейендорфа и Н.В.Ханыкова, написанных в целом с просветительских позиций, сыграло немалую роль в формировании начальной стадии развития прогрессивной для того времени русской буржуазной востоковедческой историографии.

Отражением заинтересованности в России к положению дел в Бухарском ханстве являлось постоянное внимание, которое уделялось этой проблеме русской публицистикой первой половины XIX в., причем особое оживление этого интереса относится к 50-60-м годам, когда с рядом предложений по развитию русско-бухарских отношений выступили представители различных общественно-политических группировок и направлений.

Определенную работу по изучению истории Бухарского ханства в первой половине XIX в. проделали представители русского академического востоковедения (О.И.Сенковский, В.В.Вельяминов-Зернов, В.В.Григорьев), главным научным итогом деятельности которых было выявление и публикация ряда ценных письменных источников.

Ряд факторов, однако, затруднял на этом этапе изучение Бухары русскими востоковедами, и изменения в условиях их научной деятельности произошли лишь в конце 60-х годов XIX в. – в период установления вассальной зависимости Бухарского ханства от России.

Глава II

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (КОНЕЦ 60-Х ГОДОВ XIX – НАЧАЛО XX В.)

По русско-бухарским договорам 1868 и 1873 гг. Бухарское ханство стало протекторатом России. Район среднего течения р.Зеравшан с Самаркандом вошел в состав Туркестанского генерал-губернаторства, что поставило под русский контроль ирригационную систему Бухары. Общий уровень развития экономики Бухарского ханства оставался низким, сельское хозяйство было отсталым, промышленность в целом находилась на уровне слаборазвитого мелкого ремесла. В этих условиях Бухара сохранила практически в неприкосновенном состоянии средневековую социальную и политическую структуру, просуществовавшую до 20-х годов XX в.

Вместе с тем Бухара постепенно втягивалась в общероссийский рынок; Россия была заинтересована в бухарском хлопке. В этой связи необходимо вспомнить известное положение Ф.Энгельса о действительно прогрессивной роли России по отношению к Востоку, обусловленной более высоким промышленным и культурным уровнем русского государства по сравнению со странами Средней Азии[I].

Установление зависимости Бухары от России заметно облегчило возможность изучения экономической, социальной и политической истории ханства русскими исследователями. Авторы этих работ – представители практического востоковедения – царские чиновники, офицеры, различного рода специалисты, стоявшие, как правило, на позициях политического консерватизма, создавали как обзорные исследования, так и специальные статьи по отдельным проблемам жизни Бухарского ханства. Причем если раньше русские востоковеды были заняты главным образом лишь сбором информации о Бухарском ханстве, то теперь задачи их исследований определялись прежде всего целями освоения нового вассального владения царской империи.

Как и до 1868 г., авторы использовали главным образом материалы личных наблюдений. Эта узость источниковедческой базы обусловливалась недостаточным уровнем востоковедческой подготовки авторов, неразработанностью письменных источников и крайне

I См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 241.

низким уровнем состояния статистики и учета в Бухарском ханстве. Работы представителей практического востоковедения были посвящены событиям современной им истории Бухары. Факты истории предшествующих веков освещались ими, как правило, на основе заимствований из сочинений представителей академического востоковедения или работ европейских востоковедов.

Заметную роль в этом отношении играла популярная работа известного венгерского ориенталиста Г.Вамбери "История Бухары, или Трансоксании"[2]. В книгах Вамбери, побывавшего в 1863 г. в Бухаре под видом паломника-мусульманина, излагались сведения о природе, истории, географии и нравах жителей не только Бухары, но и всей Средней Азии[3]. Заслугой Вамбери было использование некоторых новых рукописных источников (работы Мухаммеда Хайдара и Мир-Мухаммеда Амин Бухари), привезенных им из Средней Азии и неизвестных европейской науке.

Вамбери оценивал период существования Бухарского ханства как время упадка страны и связывал его прежде всего с узбекским завоеванием Средней Азии в начале XVI в. В качестве важных факторов развития Бухары XVI-XIX вв. он выдвигал деспотизм эмиров, распри могущественной родовой узбекской аристократии и влияние мусульманского духовенства. В целом Вамбери сделал вывод о положительном характере присоединения Средней Азии к России[4].

В течение первых лет после установления вассальной зависимости Бухары главное внимание русских путешественников и исследователей ханства было обращено на изучение природных и экономических богатств, состояния системы управления и форм отношений с Россией. В появившихся в это время статьях отмечалась необходимость активизации освоения природных ресурсов ханства и выска-

---

[2] В а м б е р и Г. История Бухары, или Трансоксании. Пер. с англ., т. I-2, Спб., 1873.

[3] Итогом путешествия Г.Вамбери были его работы "Путешествие по Средней Азии" и "Очерки Средней Азии".

[4] Среди других зарубежных дореволюционных исследований о Бухарском ханстве следует особо выделить фундаментальный труд датского ученого, профессора О.Олуфсена **The emir of Bokhara and his country. London, 1911.**

зывались различные предложения по расширению в нем сфер русского влияния[5]. Заметный интерес представляли сочинения известных русских ученых и путешественников В.В.Радлова и А.П.Федченко, содержащие ряд ценных сведений об экономическом и политическом состоянии различных районов Бухарского ханства конца 60-х - начала 70-х годов XIX в.[6].

Определенный вклад в изучение Бухарского ханства был внесен русскими дипломатами. Руководитель русской миссии в Бухаре в 1870 г. полковник С.А.Носович писал о господстве в ханстве режима дикого произвола и деспотизма и полагал необходимым его вхождение в состав России[7]. Участник этой миссии, автор ряда работ о Средней Азии, офицер Л.Ф.Костенко доказывал, что режим эмирата мешает развитию торговли Бухары с Россией[8]. Делая вывод о задавленности народа ханства непомерно тяжелыми податями, Костенко констатировал наличие серьезного недовольства политикой эмира Музаффара и полагал, что он не смог бы удержаться на престоле без поддержки царизма.

В 1872 г. в Бухаре побывал русский путешественник и исследователь Н.Ф.Петровский[9]. В очерке, посвященном этой поездке, Петровский критиковал русские правительственные круги за слишком мягкое отношение к деспотическому режиму эмиров Бухары[10]. Оце-

---

[5] Р а е в с к и й Н. О развитии и улучшении культуры хлопчатника в России и соседних с нею азиатских ханствах. - Торговый сборник, 1869, № 50, с. 596-597; О н ж е. Наши отношения к среднеазиатским ханствам. - Голос, 1872, № 195.

[6] Р а д л о в В.В. Средняя Зеравшанская долина. - ЗИРГО по отделению этнографии, т. VI. Спб., 1880, с. I-92; Ф е д ч е н к о А.П. Путешествие в Туркестан. М., 1950.

[7] Н о с о в и ч С.А. Русское посольство в Бухару в 1870 г. - Русская старина, 1898, № 7, 8, 9.

[8] К о с т е н к о Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. Спб., 1871, с. 252 и след.; О н ж е. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. Спб., 1871, с. 7 и след.

[9] О Н.Ф.Петровском см.: Л у н и н Б.В. Н.Ф.Петровский - Л у н и н Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Ташкент, 1974, с. 277-286.

[10] П е т р о в с к и й Н.Ф. Моя поездка в Бухару. - Вестник Европы, 1873, № 3, с. 209-210.

нивая состояние экономики ханства после установления режима протектората, Петровский отмечал усложнение водопользования Бухары, но полагал, что главной задачей царских властей является обеспечение водой территории Русского Туркестана.

Много внимания Петровский уделил анализу состояния бухарской торговли, ее основных направлений и перспектив развития. Он высоко оценивал торговое значение Бухары и настаивал на том, что все дальнейшие действия царского правительства в Средней Азии должны быть подчинены основной цели - удержанию этого важнейшего торгового центра. Петровский выражал удовлетворение тем, что русские товары преобладали на рынках ханства, однако, испытывал заметные опасения по поводу возможной конкуренции со стороны английских предпринимателей и считал, что Россия должна интенсивнее осваивать бухарский рынок. В целом он критически относился к сохранению режима эмирата и писал в своем донесении генерал-губернатору Туркестана К.П.Кауфману, что такие государства, как Бухара, не обновляются ни внутренними переворотами, ни правительственными реформами[II].

Значительный интерес к изучению Бухарского ханства проявил известный русский ориенталист А.Л.Кун, который исследовал бухарскую податную систему и описал один из самых богатых районов страны - Шахрисябзское бекство[I2].

Русский путешественник и дипломат Н.Стремоухов, посетивший Бухару в I874 г., как и Л.Костенко, отмечал тяжелое положение народа ханства, обложенного эмиром и его чиновниками неимоверными податями[I3]. Особенно подробно Стремоухов описал недостатки административной системы ханства, критиковал разорительную практику поездок эмира с огромной свитой по провинциям[I4]. Стремоухов

II ЦГА УзССР, ф. И-I, оп. 27, д. I503, л. I6Iб.

I2 К у н А.Л. Бухарские порядки. Заметки о порядке взимания поземельных податей. - Туркестанские ведомости, I873, № 32; О н ж е. Очерки Шахрисябзского бекства. - Записки ИРГО по отделению этнографии, т. УI. Спб., I880, с. 233-237.

I3 С т р е м о у х о в Н. Поездка в Бухару. - Русский вестник, I875, № 6, с. 680.

I4 Там же, с. 682-683. О подобных поездках более подробно см.: Д о н и ш А. Путешествие из Бухары в Петербург. Душанбе, I976, с. 235 и след.

признавал фактическое сохранение в ханстве торговли невольниками, несмотря на ее формальную отмену по договору I868 г., и сомневался в возможности каких-либо реформ в Бухаре при сохранении режима эмирата.

Подробный анализ состояния ирригационной системы р.Зеравшан, политической и налоговой структур Бухарского ханства был дан в работах видного исследователя Туркестана Л.Н.Соболева, в которых подчеркивалось значение данного района Средней Азии в производстве хлопка для России[I5]. Соболев называл порядки управления ханством "административным произволом" и критически отзывался о состоянии бухарской налоговой системы, считая ее слишком сложной и несовершенной.

Другие русские исследователи также отмечали крайние злоупотребления бухарских властей при сборе налогов и податей. Например, А.П.Хорошхин подчеркивал, что некогда взимавшийся на благотворительные цели налог зякат теперь полностью присваивался эмирами Бухары в свое пользование[I6].

Видный военный обозреватель, царский офицер М.А.Терентьев, оценивая политику царской России в Бухаре, отмечал, что, получив в свои руки контроль над верховьями р.Зеравшан, царизм добился возможности "... считать себя обеспеченным от всяких случайностей азиатской политики"[I7]. В отличие от других авторов, он стоял за сохранение режима эмирата, а на престоле - эмира Музаффара, причем последнего именно из-за его непопулярности и зависимости от царизма. Терентьев настаивал на более активной борьбе с английской конкуренцией, строительстве русскими промышленниками текстильных фабрик и железных дорог и создании крупной торговой компании для торговли с ханством[I8]. Он предлагал

I5 С о б о л е в Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе. - ЗИРГО по отделению статистики, т. IУ. Спб., I874; О н ж е. Новейшая история Бухарского и Кокандского ханств. - Туркестанские ведомости, I876, № 26, 27, 28, 30.

I6 Х о р о ш х и н А.П. Заметка о зякате в Бухарском ханстве. Сборник статей, касающихся Туркестанского края А.П.Хорошхина. Спб., I876, с. 294.

I7 Т е р е н т ь е в М.А. Россия и Англия в Средней Азии. Спб., I875, с. 3I.

I8 Т е р е н т ь е в М.А. Россия и Англия в борьбе за рынки. Спб., I876, с. I66.

относиться к бухарскому эмиру как "временно исправляющему должность" чиновнику, занимающему свой пост до тех пор, пока это угодно туркестанскому генерал-губернатору[19].

Русский географ и этнограф Н.А.Маев, путешествовавший по Бухарскому ханству в середине 70-х годов, писал о грабительской политике местной администрации, санкционируемой самим эмиром, но отмечал, что "прежнее время миновалось безвозвратно", и возникающие явления нового показали "полное бессилие старого азиатского строя жизни" Бухары[20]. Особенно большое впечатление произвело на Маева тяжелое положение лишь недавно присоединенного к Бухаре и беспощадно ограбляемого эмирскими властями Шахрисябзского бекства.

Определенное внимание к положению дел в Бухаре проявлял в своих работах конца 70-х годов XIX в. известный русский публицист М.И.Венюков, который положительно оценивал установление вассальной зависимости Бухары от России, считая, что это дало возможность развивать торговые отношения с ханством, прекратить набеги бухарских кочевников на соседние территории и препятствовать попыткам экспансии Англии в Среднюю Азию[21]. Будущее Бухары Венюков связывал с ее вхождением в состав России, в целом разделяя принципы русской буржуазной востоковедческой историографии в ее подходе к дальнейшему развитию русско-бухарских отношений.

В 80-е годы XIX в. вышел ряд новых сочинений о положении в Бухарском ханстве. Так, например, выпустил книгу "В гостях у эмира Бухарского" (1887 г.) популярный публицист В.В.Крестовский. Об ужасающем отсутствии какой-либо медицинской помощи в ханстве писал русский врач И.Л.Яворский[22]. Ряд статей опубликовал военный очеркист Г.Арандаренко[23]. Последний специально ос-

---

19 В более поздней, наиболее известной работе М.А.Терентьева "История завоевания Средней Азии" (Спб., 1906, т. I-III), нашли отражение события политических действий, приведших к установлению вассальной зависимости Бухары от России.

20 Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. - МСТК, вып. У, Спб., 1879, с. 127.

21 Венюков М.И. Россия и Восток. Спб., 1877.

22 Яворский И.Л. Путешествие по Афганистану и Бухарскому ханству. Т. I-II. Спб., 1882-1883.

23 Арандаренко Г. Досуги в Туркестане. Спб., 1889; см.: Он же. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. М., 1974.

тановился на положении бухарской армии. Он крайне низко оценивал ее боевые качества и считал ее дальнейшее осуществление бесперспективным[24]. Известный специалист по международному праву, профессор Петербургского университета Ф.Ф.Мартенс связывал будущее Бухарского ханства с развитием отношений между Россией и Англией в Средней Азии[25]. Видный русский публицист С.Н.Южаков критически оценивал современное ему состояние Бухары, ставя вопрос о возможных перспективах существования русско-бухарских отношений[26].

Особое внимание русских исследователей в это время стало привлекать изучение восточных районов Бухары, подвергаемых беспощадной эксплуатации со стороны эмирских властей[27]. Русский предприниматель С.Мазов выдвинул развернутую программу освоения русскими капиталистами Восточной Бухары, о больших скрытых и неиспользованных ресурсах этой части ханства писал и царский офицер Н.Н.Покотило[28].

В числе важнейших условий укрепления контроля царизма над Бухарой в этот период выдвигалась задача включения эмирата в систему таможенных границ Российской империи. Это требование активно выдвигалось и отстаивалось торговыми и промышленными кругами русских капиталистов и было выполнено царским правительством в 1894 г., что способствовало усилению проникновения в хан-

---

24 Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г. - Военный сборник, 1881, № 10.

25 Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. Спб., 1880.

26 С. Ю. (Южаков С.Н.) Среднеазиатские дела. - Северный вестник, 1887, № 6.

27 Исследованию русской литературы о ряде восточных районов Бухары были посвящены диссертации: Акрамов Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья. М., 1975; Пирумшоев Х. Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары конца XIX - начала XX в. в трудах русских дореволюционных исследователей. Ташкент, 1979.

28 Мазов С. Восточная Бухара, Бадахшан и Северный Афганистан. - Русское дело, 1886, № 17-24; Покотило Н.Н. Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 г. Ташкент, 1888.

ство русского капитализма и сокращению английских товаров на бухарском рынке.

К концу 60-х - началу 90-х годов XIX в. относится появление ряда работ, связанных с серией рекогносцировочных поездок офицеров Генерального штаба Туркестанского военного округа по Бухарскому ханству[29]. Среди них можно особо выделить сочинение офицера А.Галкина, который отмечал постоянный рост в городах Бухары числа людей, не имеющих определенных занятий и живущих лишь поденным трудом на местных и отхожих промыслах[30]. Он писал о крайней узости внутреннего рынка и примитивном кустарном уровне производства. Характеризуя эффективность системы управления в ханстве, Галкин считал, что "бухарцы привыкли с давних пор к тяготам деспотического управления и несправедливостям низшей администрации"[31]. Он рассматривал сбор податей эмирскими чиновниками в Восточной Бухаре скорее как вид "всенной реквизиции"[32] и подчеркивал, что там население настолько ненавидело эмира, что под руководством опытного народного вождя оно смогло бы доставить при случае большие затруднения бухарскому правительству[33].

К числу работ, резко критикующих режим Бухарского эмирата, следует отнести книгу И.Т.Пославского "Город Бухара"[34]. Пославский считал целесообразным включение ханства в состав Туркестанского генерал-губернаторства, опираясь на торговые круги Бухары, которые были заинтересованы в расширении связей с Россией.

Развернутый анализ состояния Бухарского ханства был дан в докладной записке русского политического агента в Бухаре П.М. Лессара (1891 г.). Автор признавал тяжесть положения народа ханства под гнетом бухарских властей, но полагал, что для царского правительства пока выгодно сохранение режима эмирата в Бухаре[35]. Лессар был сторонником проведения ряда неотложных преобразований в Бухаре, причем в основном руками самих бухарских властей под наблюдением царских чиновников и администраторов. К числу подобных мер он относил включение ханства в таможенные границы Российской империи, усиление контроля над финансовой и налоговой системой Бухары, введение объединенного руководства всем орошением долины р.Зеравшан и другие[36]. Ряд предложений П.М.Лессара был осуществлен в последующей политике царизма по отношению к Бухарскому ханству[37].

В критических тонах положение Бухары рисовалось в очерке П.Шубинского, в котором государственный строй ханства оценивался как "совершенный анахронизм", и выделялся период общего упадка страны при эмире Музаффаре, что, в частности, привело к бегству в города огромного числа сельских жителей, где они стали "первыми пионерами нарождающегося в стране народного пролетариата"[38]. Как и Лессар, Шубинский считал возможным сохранить пока режим эмирата, но настаивал на проведении в ханстве необходимых реформ.

---

[29] Статьи офицеров Галкина, Матвеева, Верещагина, Белявского и других были опубликованы, главным образом, в "Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии". Вып. 36. Спб., 1888 и Вып. 57. Спб., 1894. См. также: Маслова О.В. и Хабирова Н.С. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию, ч. У (рукопись).

[30] Галкин А. Краткий очерк Бухарского ханства. - Военный сборник, 1890, № 11, с. 194.

[31] Военный сборник, 1890, № 12, с. 415.

[32] Анализ тяжелого положения населения восточных районов ханства под властью эмирских чиновников давался в работах русских исследователей Б.Л.Громбчевского "Наши интересы на Памире" (Спб., 1891) и "Современное политическое положение памирских ханств" (Новый Маргелан, 1891) и П.А.Кузнецова "Дарвоз" (Новый Маргелан, 1893).

[33] О недовольстве бухарцев своим правительством писал и известный русский ученый В.А.Обручев. Обручев В.А. По Бухаре - Север, 1890, № 19, с.370.

[34] См.: Пославский И.Т. Город Бухара. Описание его и исследование вопроса о занятии его русскими. Ташкент, 1891; Об И.Т.Пославском см.: Лунин Б.В. И.Т.Пославский - Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане, с. 295-298.

[35] Докладная записка П.М.Лессара. - ЦГА УзССР, ф. И-3, оп.2, д. 20, л. 109а - 112б, 118а - 119б.

[36] Там же, л. 113а - 116б, 120а - 124б.

[37] По этому вопросу см.: Мухамеджанов А.Р. История орошения Бухарского оазиса (с древнейших времен до начала XX в.). Ташкент, 1978, с. 171 и след.

[38] Шубинский П. Очерки Бухары - ИВ, 1892, № 7, с. 124. Данной работе П.Шубинского была посвящена рецензия известного русского востоковеда, профессора Н.И.Веселовского, который критиковал автора за неточное изображение предшествующих столетий истории Бухары. См.: Веселовский Н.И. Рец. на Шубинский П.П. Очерки Бухары. Спб., 1892 - ЗВОРАО, т. УП, вып. I-П. Спб., 1889, с. 159 и след.

В статье видного туркестанского чиновника Н.А.Дингельштедта подчеркивалось значение построенной в конце 80-х годов XIX в. и прошедшей через территорию ханства Закаспийской железной дороги как могучего средства к вытеснению английских товаров с бухарского рынка русской мануфактурой, русским железом и сахаром[39]. Дингельштедт связывал дальнейшую судьбу Бухары с развитием Средней Азии в составе России[40].

Важнейшей чертой данного периода истории Средней Азии было ее превращение в главную хлопковую базу русской текстильной промышленности. Поэтому целый ряд экономических и статистических исследований русских специалистов был посвящен анализу производства хлопка в Русском Туркестане и у его соседей - Хиве и Бухаре.

Наиболее серьезной работой по этому вопросу была книга В.И. Масальского "Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее" (1892 г.). Масальский считал Бухару важнейшим после Русского Туркестана центром производства хлопка для русской промышленности[41]. Оценивая размеры производства и вывоза хлопка-сырца, Масальский связывал наивысший подъем его производства в довассальный период истории Бухары с серединой 60-х годов XIX в., т.е. временем гражданской войны в США и сокращения его вывоза из Америки в Европу. Новый подъем в производстве хлопка в Бухаре Масальский относил к началу 90-х годов и обусловливал его строительством Закаспийской железной дороги и общим подъемом русской текстильной промышленности. Масальский критиковал организацию производства хлопка в Бухаре с точки зрения интересов русских промышленных кругов. Он считал крайне невыгодным преобладание на рынке местных низкокачественных сортов хлопчатника и полагал необходимым перейти к выращиванию более высококачественного амери-

---

[39] Дингельштедт Н. Мирная политика и бескровное завоевание. - Северный вестник, 1892, № 6, с. 46-47; см. также: Вирский М. Торговля Бухары. - Справочная книжка Самаркандской области на 1894 г. Самарканд, 1895, с. 178-179 (Туркестанский сборник, т. 526).

[40] Дингельштедт Н. Указ. соч., с. 50.

[41] Масальский В.И. Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее. Спб., 1892, с. 138.

канского хлопка. Однако исследователь писал о большой сложности проведения подобной реформы и объяснял ее "косностью" местного населения и недостатками организации бухарской податной системы, по которой бухарские земледельцы были обязаны не снимать урожая до определения сборщиками податей размеров хераджного сбора в казну. Поскольку американский хлопок надо собирать сразу после созревания, то разведение его культуры в Бухарском ханстве было крайне затруднительно.

Критику со стороны Масальского вызывало запущенное состояние бухарской ирригационной системы, о которой эмирская администрация совсем не заботилась. Масальский отмечал некоторые попытки разведения хлопка в Бухаре непосредственно русскими предпринимателями, но с сожалением констатировал конечную неудачу этих предприятий[42]. Таким образом, в работе Масальского было показано состояние важнейшей отрасли экономики Бухары того времени - хлопководства и предложен ряд мер к ее улучшению, важнейшей из которых было налаживание состояния ирригационной системы ханства.

Развернутый анализ экономики ханства давался в статье русского политического агента в Бухаре В.Игнатьева, посвященной обзору состояния русско-бухарской торговли[43]. Отмечая общий слабый уровень развития промышленности в ханстве, Игнатьев объяснял его недостатком предприимчивости бухарцев, отсутствием необходимых капиталов и неумением взяться за дело. Одновременно Игнатьев констатировал определенное увеличение емкости бухарского рынка, рост потребления русских мануфактурных товаров, который наметился к концу XIX в. Особые надежды на расширение вывоза сырца (хлопка и шелка прежде всего) из Бухары в Россию Игнатьев связывал с вводом в действие Оренбургско-Ташкентской железной дороги, которая должна была стать главной артерией связи Средней Азии с внешним миром. С целью более интенсивного использования Бухары как источника сырья для русской текстильной промышленности Иг-

---

[42] Масальский В.И. Указ. соч., с. 145-147.

[43] Игнатьев В. Торговые сношения России с Бухарою. - Сборник консульских донесений. Вып. I. Спб., 1898.

натьев считал целесообразным обеспечивать ханство зерном из России, чтобы прежде всего расширить производство хлопка на площадях, занятых ранее хлебом.

Заметный рост к концу XIX в. вывоза хлопка из Бухары в Россию и влияние этого процесса на экономику Ханства отмечал и известный русский военный топограф Н.Ф.Ситняковский[44]. Он писал: "Вообще хлопок у жителей (Бухарского ханства. - Д.А.) не покупается, а, можно сказать, вырывается из рук многочисленными татарами - приказчиками русских фирм ... Не мудрено поэтому, что хлопок стоит всегда на самой высокой цене ... большие посевы его делаются в ущерб другим"[45]. В этой работе Ситняковский дал подробное описание состояния ирригационной системы бухарской части долины р.Зеравшан, которое высоко оценил В.В.Бартольд, назвав его "ценным вкладом в литературу по исторической топографии края"[46]. Кроме этого, Ситняковский сделал попытку подсчитать численность населения Бухары и собрал ценные сведения об административной и податной системе Бухарского ханства[47].

Крупный царский чиновник, директор Горного департамента Министерства финансов, К.А.Скальковский критически оценивал деспотический режим эмиров Бухары, но выступал за сохранение у власти в ханстве династии Мангытов, считая это выгодным для интересов царизма в Средней Азии[48].

Таким образом, в работах, созданных представителями русского практического востоковедения в 60-90-х годах XIX в., давались критические описания современного им положения Бухары. Исходя из

---

44 О Н.Ф.Ситняковском см.: Бартольд В.В. Отзыв о трудах Н.Ф.Ситняковского. - Бартольд В.В. Соч., т. Ш, М., 1965, с. 246-247; Лунин Б.В. Н.Ф.Ситняковский - Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане, с. 346-349.

45 Ситняковский Н.Ф. Заметки о Бухарской части долины Зеравшана. - ИТОИРГО, т. I, вып. 2, 1899, с. 153.

46 Бартольд В.В. Отзыв о трудах Н.Ф.Ситняковского. - Бартольд В.В. Соч., т. Ш, с. 246.

47 Ситняковский Н.Ф. Попытки к исчислению народонаселения в г. Бухаре. - ИТОИРГО, т. I, вып. I, 1898, с. 77-85; Отчет о поездке Н.Ф.Ситняковского по Бухарскому ханству в 1900 г. - Отчет ИРГО за 1900 г. Спб., 1901, с. 014.

48 Скальковский К.А. Внешняя политика России и положение иностранных держав. Спб., 1897, с. 378 и след.

своих классовых позиций, они обосновывали различные предложения о возможностях ее дальнейшего развития в условиях вхождения Средней Азии в состав России.

* * *

Конец XIX - начало XX в. совпал с переходом русского капитализма в империалистическую стадию. Но это время было и периодом подъема русского революционного движения, кануном революции 1905-1907 гг. и последовавшем за ним этапом в истории народов Востока, который был охарактеризован В.И.Лениным, как "пробуждение Азии"[49]. Эти процессы влияли на вассальное владение России - Бухарское ханство. Не могли они не отразиться и в русской востоковедческой литературе в Бухаре начала XX в.

В вышедшей в 1901 г. книге Е.Маркова, написанной в целом с позиций политического консерватизма, защищалась политика сохранения эмирата в Бухаре, поскольку это, по мнению автора, соответствовало интересам царизма в Средней Азии. Вместе с тем Марков вынужден был осудить бесконтрольный произвол бухарской администрации, который, по его словам, заставлял богатых людей скрывать свои капиталы, что сдерживало развитие местной промышленности и торговли. Говоря о роли самого эмира Абул-Ахада и сравнивая его положение с положением его предшественников, Марков писал: "... обирая бесцеремонно свой народ и собственными руками и руками своих чиновников и хладнокровно проливая без малейшей жалости кровь людей, владыки Бухары вынуждены постоянно жить в каком-то осадном положении, в вечном недоверии и страхе даже по отношению к ближним им людям"[50]. В целом Марков был сторонником постепенной эволюции Бухары под влиянием русского капитализма.

Наиболее серьезным исследованием экономического положения Бухары, созданным во второй половине XIX - начале XX в. в рус-

---

49 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 146.

50 Марков Е. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской области, Ташкентской жел. дор. и Ферганской области, Каспийскому морю и Волге. Т. I. Спб., 1901, с. 418-419.

ской историографии, была опубликованная в 1905 г. работа известного экономиста А.Ф.Губаревич-Радобыльского[51]. Бывший офицер, связанный с военной организацией "Народной воли" и побывавший под арестом в Петропавловской крепости, Губаревич-Радобыльский стал впоследствии видным чиновником, начальником Туркестанского таможенного округа[52]. Служба в течение ряда лет на территории Бухарского ханства позволил ему глубоко изучить состояние дел в стране и в своих работах тщательно проанализировать различные стороны жизни Бухары начала XX в.[53].

"Экономический очерк Бухары и Туниса" Губаревич-Радобыльского был посвящен сравнительному анализу систем управления протекторатами России и Франции. Автор ставил своей целью выработать наиболее рациональные приемы освоения русским капитализмом Бухарского ханства.

Особое внимание при анализе состояния производительных сил Бухары Губаревич-Радобыльский уделил положению сельского хозяйства - главной отрасли экономики русского вассального владения. Как и Масальский, Губаревич-Радобыльский критиковал Бухарскую администрацию за плохую организацию системы ирригации и считал, что, даже не меняя принципа устройства водоснабжения, возможно было бы внести в него некоторое улучшение. Оценивая состояние землевладения в Бухаре, автор "Экономического очерка" вслед за Ханыковым выделял земли амляк, мульк, хераж и вакф и подчеркивал средневековый характер бухарской земельной собственности и огромную роль власти эмира в распределении земель. Губаревич-Радобыльский на основе материала собственных наблюдений сделал

---

51 Губаревич-Радобыльский А. Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протектората. Спб., 1905.

52 О А.Ф.Губаревич-Радобыльском см.: Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. Т.III, вып.2.М., 1934, с. 1007-1008; ЦГА УзССР, Ф. И-1, оп. 3, д. 18; ЦГА УзССР, ф. И-46, оп. 1, д. 1328, 1329.

53 Среди них можно отметить "Что такое протекторат" (1910 г.), "Постройка железных дорог в Бухарском ханстве и влияние этих дорог на хлопководство" (1912 г.) и "Значение Туркестана в торговле России с сопредельными странами Азии" (1912 г.).

вывод о том, что после установления вассалитета Бухары от России и внесения туда капиталистических начал в ханстве начался подрыв натуральной экономики и резко усилился процесс концентрации земель в руках более крупных земельных собственников. Среди последних, по его словам, были не только представители бухарской администрации, но и купцы[54].

Автор подробно разобрал организацию землепользования в Бухаре, отмечая ее парцелльный характер и заметное распространение аренды, особенно испольной. Он был одним из первых русских исследователей, который обратил внимание на широкое распространение в Бухаре системы ширкат (совместной обработки земли группой мелких земледельцев при объединении скота) и считал причиной этого наличие огромного количества дворов, не имеющих пары быков, без которых было невозможно ведение хозяйства. Губаревич-Радобыльский отметил высокий процент обезземеленных земледельцев (по его подсчетам до 26%), которые сосредоточивались в городах ханства и создавали таким образом рынок дешевой рабочей силы. Он связывал низкую производительность труда в земледелии с рутинным характером обработки земли и крайне скудным использованием удобрений. Лишь интенсивность культур, выращиваемых в ханстве, их разнообразие, по его словам, как-то спасало население Бухары от недородов и открытого голода[55]. На средневековом уровне в начале XX в., по мнению Губаревич-Радобыльского, оставалось и бухарское скотоводство; товарным было лишь овцеводство, связанное с вывозом каракуля в Россию.

Наиболее подробный анализ в "Экономическом очерке Бухары и Туниса" был дан состоянию хлопководства в ханстве, развитие которого здесь в это время, по мнению автора, способствовало разрушению системы натурального хозяйства и привнесению черт капиталистической экономики[56].

---

54 Губаревич-Радобыльский А. Экономический очерк Бухары и Туниса, с. 26. В данном случае автор отмечал характерное для средневековой Бухары участие феодалов в торговле и торгового капитала в скупке феодальной земельной собственности.

55 Губаревич-Радобыльский А. Указ. соч., с. 46-47.

56 Там же, с. 58-62.

Как и ранее В.И.Масальский, Губаревич-Радобыльский учитывал ряд недостатков (низкий уровень агротехники, кризисное состояние системы управления ирригацией и др.), которые мешали расширению производства хлопка в Бухаре для русской текстильной промышленности. Вместе с тем он, в отличие от В.Игнатьева, считал нецелесообразным перестройку экономики Бухары на исключительное производство хлопка. По его словам, это было бы возможным лишь при росте площади орошаемых земель, препятствием чему была политика бухарских эмиров. Губаревич-Радобыльский считал необходимым совершенствовать производство хлопка в Бухаре, улучшать организацию орошения земель и повысить доход от урожаев путем всемерного расширения посевов высококачественного американского хлопчатника.

Автор отмечал низкий, кустарный уровень промышленного производства в Бухарском ханстве и объяснял его прежде всего общим натуральным характером экономики эмирата[57]. Он выделял лишь заметное развитие хлопкоочистительной промышленности, которая была, однако, технически вооружена весьма слабо. Другими причинами промышленной отсталости Бухары, по его мнению, были недостаточный ввоз в страну русских и европейских капиталов и сложность предпринимательства из-за запрета покупки земли в эмирате для немусульман.

Как и его предшественники, Губаревич-Радобыльский подчеркивал роль Закаспийской железной дороги, которая способствовала втягиванию Бухары в общий процесс развития капитализма в Туркестане[58]. Губаревич-Радобыльский был сторонником активного вкладывания средств в экономику Бухары и обосновывал ряд выгодных сторон от развития здесь хлопчатобумажной промышленности[59].

В этой связи автор "Экономического очерка" осуждал бесхозяйственность и пассивность бухарских властей и настаивал на более активном вмешательстве царского правительства в экономическую жизнь ханства.

---

57 Губаревич-Радобыльский. Указ.соч, с. 73 и след.

58 Там же, с. 81-85; Губаревич-Радобыльский был сторонником развертывания железнодорожного строительства в восточных районах ханства с целью лучшего освоения их природных и хозяйственных ресурсов. См.: Губаревич-Радобыльский А. Постройка железных дорог в Бухарском ханстве и влияние этих дорог на хлопководство. Спб., 1912, с. 13 и след.

59 Губаревич-Радобыльский А. Экономический очерк Бухары и Туниса, с. 94.

Исходя из уровня представлений востоковедческой науки того времени, он писал об эмире Бухары как верховном собственнике всех земель ханства, правящем деспотически, но зависящем от поддержки мусульманского духовенства. Крайне резко автор оценил кризисное состояние системы налогового обложения, сбора податей и бесконтрольных государственных расходов ханства.

Выступая с позиции защиты интересов капиталистических кругов царской России, Губаревич-Радобыльский считал целесообразным усиление контроля над хозяйственной и политической сторонами жизни Бухарского ханства. В частности, он предлагал упорядочить финансовую жизнь ханства, сократить личные расходы эмира и активнее вкладывать средства в строительство и ремонт ирригационных сооружений, в совершенствование средств связи и т.д.[60]. По его мнению, было необходимо сильно сократить численность бухарского административного аппарата и подчинить решение всех основных государственных дел в Бухаре особому совету из 6 царских и 3 бухарских чиновников[61]. В качестве других мер, направленных на улучшение состояния ханства, исследователь видел ликвидацию системы откупов, упорядочение жалования чиновникам и роспуск бухарской армии.

Таким образом, в работе А.Губаревич-Радобыльского давался подробный анализ положения Бухары в начале XX в. и выдвигались различные предложения по ее дальнейшему развитию в условиях постепенного втягивания ханства в общероссийский капиталистический рынок.

* * *

События русской революции 1905-1907 гг. затронули и территорию Бухарского ханства. Забастовки и выступления рабочих и солдат в русских поселениях (Каган, Чарджоу, Керки) оказали влияние на пробуждение трудящихся масс эмирата к политической борьбе. Участились случаи выступлений крестьян и бухарских ремесленников. В эти годы зарождается и движение за реформы среди национальной буржуазии, известное под названием джадидизма.

---

60 Там же, с. 150-154.

61 Там же, с. 192-201.

Среди вышедших в это время сочинений русских исследователей о Бухарском ханстве выделялись труды видного отечественного востоковеда А.Е.Снесарева, который проявил особое внимание к изучению восточных районов эмирата и создал, пожалуй, наиболее серьезный научный очерк экономического и географического положения данной части Бухары[62].

Ряд интересных сведений по политической истории Бухарского ханства был опубликован в работах известных исследователей Средней Азии В.Л.Вяткина и Н.П.Остроумова[63].

Тесную связь между царскими властями и бухарским режимом подчеркивал в своих работах полковник М.В.Грулев, который отмечал полную зависимость эмира от покровительства царского самодержавия и его туркестанских властей[64]. Он считал Бухару готовой к немедленному народному восстанию и в этой связи в отличие от некоторых своих предшественников считал необходимым не ликвидировать, а наоборот реорганизовать и усилить бухарскую армию с целью подавления выступлений против ставленника царизма - бухарского эмира[65].

Автор обобщающего исследования "Туркестан" журналист И.Гейер считал, что большой бедой для Бухары являлась смена одного местного бека другим, поскольку это вело к беспощадному ограблению местного населения[66]. Анализируя состояние русской торговли в ханстве,

---

62 С н е с а р е в А.Е. Восточная Бухара (военно-географический очерк). - Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 79. Спб., 1906; О н ж е. Поездка в горную Бухару. - Туркестанские ведомости, 1904, № 105, 112, 123, 128; См. также: А.Е.Снесарев (жизнь и научная деятельность). М., 1973.

63 В я т к и н В.Л. О восшествии на бухарский престол эмира Музаффара и об обряде поднятия на кошме. - Туркестанские ведомости, 1907, № 159 (Туркестанский сборник. Т. 445); О с т р о у м о в Н.П. Бухарские и Хивинские посольства в Россию и русские посольства в Бухару и Хиву. - Туркестанские ведомости, 1907, № 86, 89, 92, 96, 99, 100 (Туркестанский сборник, т. 436).

64 Г р у л е в М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. Спб., 1909, с. 223; Бухарскому ханству посвящена и работа М.В.Грулева "Некоторые географо-статистические данные, относящиеся к участку Аму-Дарьи между Чарджоу и Патта-Гиссаром". ИТОИРГО, т. II, вып. I. Ташкент, 1900.

65 Г р у л е в М. Соперничество России и Англии в Средней Азии, с. 226.

66 Г е й е р И. Туркестан. Ташкен, 1909, с. 189; см.: о н ж е. Вверх по Пянджу. - Русский Туркестан. Ташкент, 1899, т. I, с. 2-16.

Гейер предлагал заметно расширить розничную торговлю изделиями русских мануфактур и активизировать деятельность русских кредитных учреждений[67].

Наибольшую активность в освещении событий в Бухаре проявил царский офицер, долгие годы прослуживший на территории ханства и занявшийся затем публицистикой, Д.Н.Логофет. В русских журналах и газетах появляется целый ряд его статей и очерков по различным аспектам жизни Бухарского ханства, многие из которых затем вышли отдельными изданиями[68]. Советские исследователи подчеркнули ценность некоторых приводимых Логофетом сведений об отдельных районах ханства, но заметили, что аналитическая сторона его сочинений была зачастую подчинена тем или иным субъективным целям автора, в пылу полемики неоднократно допускавшего известные преувеличения и искажения[69].

Логофет был активным защитником интересов русского капитализма в Средней Азии. Именно в этой связи он критиковал слишком, по его мнению, пассивную политику царского правительства по отношению к бухарскому ханству и существовавшим там деспотическим порядкам[70]. Логофет подчеркивал тесную связь и зависимость власти эмира от царской России, считая справедливыми известные слова первого генерал-губернатора Туркестана К.П.Кауфмана: "... самый исправный у меня начальник уезда в Туркестане - эмир Бухарский"[71].

---

67 Большую роль в системе кредитования местного населения Бухары в этот период играли индусы - саррафы с их безудержной системой ростовщичества. См.: Р а с у л ъ - з а д е П.Н. Из истории средниазиатско-индийских связей второй половины XIX - начала XX в. Ташкент, 1968, с. 108-124.

68 Как отметил Б.В.Лунин, Д.Н.Логофет был тесно связан с поддерживаемым военным министерством издательством Б.Березовского, печатавшим его книги и широко рекламировавшем в своем органе, журнале "Разведчик", его публицистическую деятельность.

69 Б о к и е в О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. Душанбе, 1976, с. 79-80; Т у х т а м е т о в Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. Душанбе, 1977, с. 145.

70 Л о г о ф е т Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. Спб., 1909, с. 3.

71 Там же, с. 5.

Логофет был неплохим знатоком жизни населения Бухары и дал в своей книге яркую картину функционирования всей средневековой системы бухарской администрации. Он справедливо показывал присущие ей казнокрадство, взяточничество и беспощадный произвол по отношению к местному населению. Однако, как отмечал Т.Г.Тухтаметов, Логофет был не прав, полагая, что содержание бухарских чиновников целиком и полностью лежало на плечах жителей подвластных им территорий, поскольку под нажимом царских властей с целью некоторого уменьшения злоупотреблений ряд категорий чинов местной администрации стал получать в последние годы существования ханства жалование из эмирской казны[72].

Останавливаясь на крайней неточности бухарской статистики народонаселения, Логофет объяснял ее прежде всего заинтересованностью администрации на местах к уменьшению данных о числе лиц, с которых собирается подать[73].

Подчеркивая отсутствие обложения в Бухаре пошлиной "пожалуй, одного лишь воздуха", Логофет, как и его предшественники, считал, что подобные действия администрации ведут к народным "бунтам" и "мятежам", которых он боялся[74]. Особое внимание Логофет при этом уделил Восточной Бухаре, население которой, по его словам, еще помнило свободную жизнь и наиболее активно выступало против эмира, беспощадно убивая его администраторов, чиновников и сборщиков податей, за что виновные подвергались жестоким и мучительным казням[75].

В этих условиях Логофет пришел к выводу об опасности для царизма сохранения существовавшего положения дел в Бухаре и предлагал Государственной думе обсудить вопрос о включении ханства в состав царской империи[76].

---

[72] Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Ташкент, 1966, с. 69; Он же. Россия и Бухарский эмират в начале XX в., с. 145–146.

[73] Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние, с. 38.

[74] Там же, с. 50–51.

[75] Там же.

[76] Там же, с. 207–214.

Оценивая работу Логофета "Страна бесправия", советский историк Т.Г.Тухтаметов писал, что, несмотря на заметный субъективизм автора в изображении различных сторон бухарской действительности и ряд критических замечаний в адрес местной русской администрации, царские власти Туркестана использовали ее с целью обоснования необходимости присоединения Бухары к империи[77]. Показательно в этой связи, что эта работа Логофета встретила горячее одобрение в официозной и консервативно-буржуазной печати, которая наряду с похвалами в адрес ее автора высказала ряд критических замечаний по поводу политики царского правительства в бухарском вопросе. Так, в октябристской газете "Голос Москвы" писалось: "... не столько о Бухарском вопросе задумаешься, прочитав эту книгу (Д.Н.Логофета – Д.А.), сколько о русском государстве, о его бездарной и трусливой дипломатии, о безнадежной близорукости некоторых администраторов"[78]. Высокую оценку книге Логофета дала и официозная газета "Новое время", назвавшая ее "совершенно правдивой работой" о Бухаре[79].

Пристальное внимание к Бухаре в русской печати вызвала суннитско-шиитская резня (январь 1910 г.). В советской историографии наиболее точную оценку этому событию дал Т.Г.Тухтаметов, который отметил, что суннитско-шиитская резня не имела ничего общего с освободительным движением народа. Это было реакционное, антинародное движение, отражающее борьбу между различными феодальными группировками, соперничающими за власть в ханстве[80].

Вместе с тем события начала 1910 г. объективно продемонстрировали и широкое недовольство трудящихся масс ханства режимом эмирата. События в Бухаре вызвали озабоченность в официальных кругах Петербурга и Ташкента и нашли свое отражение и в русской публицистике. Этой проблеме, в частности, был посвящен ряд статей, опубликованных в русских журналах, где давался анализ причин и результатов событий января 1910 г. и возможных перспектив

---

[77] См.: Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в., с.69.

[78] М. Д. Грустная действительность. – Голос Москвы, 1909, № 273.

[79] Еще о Бухаре. – Новое время, 1910, № 12161.

[80] Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в., с. 96.

дальнейшего развития политической обстановки в Бухаре. Авторы статей считали, что бухарские события носили не случайный характер, а вытекали из общего состояния коррупции и деспотизма, характерного для Бухары, и одновременно связывали их с изменениями, которые произошли в стране за последние годы.

По мнению видного туркестанского журналиста К.Тимаева, религиозная подоплека выступления населения Бухары была лишь толчком к проявлению общего недовольства существующим положением дел в ханстве[81]. Другой исследователь, Г.Цвилинг, связывал события 1910 г. с теми переменами в психологии бухарского населения, которые произошли за последние годы благодаря "общему подъему всего мусульманского мира и событиям в России"[82]. Если ранее бухарцы, по мнению Цвилинга, были безропотно покорны, то теперь они стали стремиться к сравнению с более свободным положением жителей Русского Туркестана. В этих условиях Г.Цвилинг и другие авторы полагали, что события января 1910 г. были хорошо подготовлены заранее и критиковали за беспечность русское политическое агентство в Бухаре.

Капитан А.Джиджихия считал, что новые волнения в Бухаре могут быть предотвращены лишь прекращением злоупотреблений со стороны бухарских властей и скорейшими преобразованиями в административной, судебной и финансовой сферах жизни ханства[83]. Столкнувшись во время своего пребывания в Бухаре с буржуазными националистами - младобухарцами, Джиджихия отметил крайнюю ограниченность их оппозиционности по отношению к власти эмира, но в целом негативно отнесся к их деятельности с точки зрения интересов царизма в ханстве[84].

---

81 Тимаев К. Волнения в Бухаре. - Средняя Азия, 1910, № 1, с. 151-152.

82 Цвилинг Г. Бухарская смута. - Средняя Азия, 1910, № 2, с. 86. В данном случае имелось в виду воздействие событий русской 1905-1907 гг. и буржуазных революций в Персии и особенно в Турции.

83 Джиджихия А. О последних событиях в Бухаре. - Военный сборник, 1910, № 5, с. 222.

84 Докладная записка капитана А.Джиджихия. - ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 251, л. 103а-104б. О роли младобухарцев (так называемых джадидов) в истории Бухары см.: Иванов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969, с. 88 - 100.

Выход из сложившегося положения авторы рассматриваемых статей видели в проведении в Бухаре ряда реформ и преобразований. А.Губаревич-Радобыльский и Г.Цвилинг предлагали создать при эмире совет из царских чиновников, который смог бы способствовать проведению в ханстве необходимых буржуазных реформ[85]. Солидаризируясь с этим предложением, автор, скрывавшийся под псевдонимом Энпе, развивал его, настаивая на назначении особых русских комиссаров при бухарских беках в главных областях ханства и роспуске бухарской армии[86]. Широкое критическое освещение бухарские события 1910 г. нашли и на страницах русских газет "Новое время", "Туркестанские ведомости" и "Туркестанский курьер"[87]. Общий вывод официозной печати сводился к тому, что необходимо вхождение Бухары в состав Туркестанского края.

Д.Н.Логофет откликнулся на события 1910 г. новой книгой "Бухарское ханство под русским протекторатом". Он посвятил специальную главу изучению массовых движений в ханстве, в которой попытался дать историю вопроса с древнейших времен. Стараясь выявить исторические корни народных выступлений, Логофет писал, что издавна особые условия жизни Бухарского ханства создали положение, когда народные массы часто переживали многие сходные с европейскими демократические движения, которые привлекали к себе едва ли не все слои населения и создавали многие "беспорядки" и "мятежи", потрясавшие Бухарское ханство[88]. Конечно, эта оценка Логофета не могла вскрыть подлинных корней народных движений в Бухаре, дать правильной картины расстановки классовых сил, к тому же явно чувствовалось его негативное отношение к подобного рода выступлениям, которые он называл "мятежами" и

---

85 Цвилинг Г. Указ. соч., № 3, с. 130, 132; Губаревич-Радобыльский А. Что такое протекторат. Средняя Азия, 1910, № 12, с. 107.

86 Энпе. Очерки Бухары. - Средняя Азия, 1910, № 4, с. 111-112.

87 Гуровский. Наследство Музаффар-хана. - Новое время, 1910, № 12501; Меньшиков. Маленькие соседи. - Новое время, 1910, № 12800; Тимофеич. Бухара - рынок России. - Туркестанские ведомости, 1910, № 236, 238; Глаголь Г. Бухарские дела. - Туркестанский курьер, 1910, № 34 и другие.

88 Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. II. Спб., 1911, с. 243.

"бунтами". Вместе с тем данный, пожалуй, впервые в литературе о Бухаре разбор вопроса об истории народных движений против власти эмиров и ханов имел, несомненно, свое значение.

Инициаторами выступлений января 1910 г. Логофет считал представителей бухарской теократии и пантюркистов. В то же время он указывал на воздействие революции 1905–1907 гг. в России, на события 1910 г. Главные причины выступлений Логонет видел в общем недовольстве политикой эмира и той ненависти, которую вызывали произвол и продажность бухарской администрации. Отмечая рост политической активности населения ханства, Логофет выделял позицию молодых бухарцев, учившихся в медресе, и рассматривал их в качестве главных представителей бухарских конституционалистов – внутренних сторонников реформ и преобразований в ханстве. Однако Логофет был противником установления каких-либо контактов с представителями зарождающегося бухарского буржуазного национализма, исходя из задачи обязательного подавления всех опасных для царизма движений. В условиях обострения внутренних противоречий в Бухаре Логофет видел выход из создавшегося положения во включении ханства в состав царской империи[89].

Правящие круги царской России с тревогой восприняли развитие событий в Бухаре. В канцеляриях Петербурга и Ташкента разрабатывались планы включения ханстве в состав Туркестанского генерал-губернаторства. В решении "бухарского вопроса" между центральными и местными русскими властями существовали определенные расхождения, но, как отмечает Т.Г.Тухтаметов, они носили чисто тактический характер, ибо взгляды царских администраторов в конечном счете были одинаковы – они расходились лишь в способах и сроках решения этой задачи[90]. Именно поэтому и новая книга Д.Н. Логофета была с одобрением встречена официозной печатью, а циркуляром Главного штаба даже рекомендована в качестве пособия для военнослужащих и слушателей военно-учебных заведений.

Среди работ востоковедов-практиков о Бухаре, вышедших в предреволюционные годы, необходимо отметить обзор И.С.Гулишамбарова, содержащий картину современного состояния экономики эмирата[91]. Автор проанализировал влияние на хозяйственное развитие Бухары соседнего Русского Туркестана и подчеркнул ту большую роль, которую стала играть в экономике ханства Среднеазиатская железная дорога. Гулишамбаров выражал заметное недовольство тем, что бухарские власти наживались на эксплуатации бухарской части САЖД, и призывал царское правительство к более активной защите интересов русских торгово-промышленных кругов.

Определенный вклад в изучение истории Бухарского ханства внесли вышедшие в это же время исследование В.И.Юферева о хлопководстве в Средней Азии и ценная своей фактической стороной книга С.В.Жуковского об истории сношений России со среднеазиатскими ханствами[92].

Кроме того, в русской историографии заметное внимание по-прежнему уделялось анализу положения восточных районов Бухарского эмирата. Можно выделить серию новых статей Д.Н.Логофета, очерки Г.Андреева, работы А.В.Нечаева, М.А.Варыгина, П.Гаевского[93]. В них содержался ряд ценных сведений и фактов, их авторы критически оценивали режим эмирата и политику его властей и связывали надежду на улучшение положения в Бухаре с присоединением ее к России.

---

89 Там же, с. 296 и след.; с. 326 и след.

90 Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в., с. 71, 73.

91 Гулишамбаров И.С. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой, разд. "Бухарское ханство". Ч. I. Асхабад, 1913.

92 Юферев В.И. К изучению экономики хлопкового производства в России. Ташкент, 1914; Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пг., 1915.

93 Логофет Д.Н. Из путевых очерков по Восточной Бухаре. – Военный сборник, 1912, № 8–11; 1913, № 1–4; Логофет Д.Н. Очерки горной Бухары. – Военный сборник, 1913, № 6–12; 1914, № 1–8, 10; Андреев Г. (Бухарские очерки). – Туркестанские ведомости, 1916, № 21, 67, 75, 95, 113, 190, 191, 202, 225, 256, 267, 268, 271, 274, 276, 278; Нечаев А.В. По горной Бухаре. Путевые очерки. Спб., 1914; Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства. – ИИРГО, 1916, т. 52, вып. 10; Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство, ИРГО, 1919–1923, т. 55, вып. 2. (Данная работа, вышедшая уже в послереволюционное время, была подготовлена ее автором по материалам экспедиций 1910–1914 гг.).

Как отмечалось выше, в Петербурге и Ташкенте официальные круги продолжали обсуждать возможные пути решения "бухарского вопроса". Летом 1914 г. он дебатировался, наконец, в Государственной думе, но начало первой мировой войны отодвинуло его на задний план. Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции судьба народов Бухарского ханства нашла, наконец, свое, качественно новое, решение. К этому времени относится и прекращение деятельности практического направления русского дореволюционного востоковедения, которое было связано с общими изменениями в жизни страны в послереволюционный период.

* * *

Присоединение Средней Азии к России повлекло за собой расширение исследования ее истории русской востоковедческой наукой. Однако в дореволюционный период большинство представителей академического направления в русском востоковедении почти не останавливалось на изучении истории Бухарского ханства, что объяснялось общей неразработанностью данного периода истории Средней Азии, недостаточной изученностью источниковой базы, отдаленностью научных центров от предмета исследования. Определенное влияние на позицию исследователей накладывало и желание уйти от актуальных вопросов современной политической жизни, с которыми им бы пришлось столкнуться при изучении недавней истории Бухары. Поэтому главное внимание в русском академическом востоковедении было сосредоточено на изучении раннесредневековой истории, археологии и этнографии народов, живших на территории Бухарского ханства[94]. Тем не менее в конце XIX - начале XX в. вышел ряд работ и публикаций по истории Бухары XVI-XX вв., который был подготовлен представителями академического востоковедения.

Известный русский востоковед Н.И.Веселовский напечатал ряд статей по политической истории Бухарского ханства, причем особое внимание уделил освещению русско-бухарских дипломатических отно-

---

94 Л у н и н Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965, с. 300 и след.

шений[95]. Эти работы Веселовского имели существенное значение в изучении отношений Российского государства со Средней Азией. Однако, как справедливо заметил Б.В.Лунин, эти публикации не давали глубокого анализа социально-экономической природы сношений России с Бухарой, в них отсутствовало серьезное изучение подоплеки и предпосылок русско-среднеазиатских отношений[96].

Методологические взгляды Веселовского отражали общий уровень русского буржуазного востоковедения конца XIX в. В предисловии к своим "Лекциям по истории Востока" он писал: "Историк не имеет никаких законов, по которым совершались бы явления человеческой жизни... иногда какой-либо один случайный факт может разбить целую уже построенную теорию"[97]. Исходя из подобной позитивистской концепции, Веселовский в своем лекционном курсе стремился использовать побольше фактов особенно из хорошо знакомых ему донесений русских послов в Среднюю Азию, но излагал исключительно династическую историю Бухары, не останавливаясь на вопросах ее социально-экономической и социально-политической истории.

Ученый осуждал произвол и насилие бухарской администрации, сочувствовал тяжелому положению народов ханства, высказывал критические замечания в адрес политики царизма в отношении бухарских властей[98]. Но Веселовский не видел подлинных причин поддержки царизмом деспотического режима правителей Бухары и был неспособен показать перспективу дальнейшего развития ее народов. Подобная позиция Веселовского в значительной степени оп-

---

95 В е с е л о в с к и й Н. Манкытская династия, ныне царствующая в Бухаре. - Туркестанские ведомости, 1878, № 28; О н ж е. Русские невольники в среднеазиатских ханствах. - Там же, 1879, № 34, 35; О н ж е. Иван Данилович Хохлов, русский посланник в Персию и Бухару в XVII в. - ЖМНП, 1891, кн. I; О н ж е. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII вв. - ЖМНП, 1884, кн. 7.

96 Л у н и н Б.В. Н.И.Веселовский - Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане, с. 133.

97 В е с е л о в с к и й Н.И. Лекции по истории Востока. Спб., 1887, с. 8.

98 Отношение Н.И.Веселовского к современному положению дел в Бухарском ханстве наиболее подробно раскрыто в его рецензии на книгу П.Шубинского "Очерки Бухары". Спб., 1892, - ЗВОРАО, т. VII, вып. I-II. Спб., 1899, с. 159-165.

ределялась консерватизмом политических убеждений ученого, находившегося под заметным влиянием сановно-бюрократических верхов царской империи[99]. В целом, однако, необходимо признать важность деятельности Веселовского в изучении Бухарского ханства и отметить значение выявленных им многочисленных письменных источников по истории русско-бухарских дипломатических отношений.

На рубеже XIX-XX вв. началась научная деятельность впоследствии известного советского востоковеда А.А.Семенова[100]. В дореволюционных исследованиях по истории Бухары Семенов уделял немало места анализу состояния производительных сил ханства[101].

Особое внимание при этом ученый обращал на изучение земледелия, ремесел и торговли, быта и нравов жителей Восточной Бухары. Уже тогда работы А.А.Семенова выгодно отличались своим доброжелательным отношением к народам Средней Азии. С негодованием он писал о деспотизме бухарской администрации: "Начиная от губернатора и кончая последним чинушей-халатником, грабят все, отчего бедное, истощенное непосильными налогами население встречается в каждой провинции. И только изумительное плодородие земли да необыкновенное трудолюбие прекрасного народа, еще живущего тысячелетними традициями своей когда-то прославленной культуры, не дают стране дойти до полного обнищания и запущенности"[102]. Основные исследования А.А.Семенова по истории Бухарского ханства

---

99 Большую роль в формировании правых политических убеждений Н.И.Веселовского сыграла его деятельность в Императорской археологической комиссии, которая являлась одним из наиболее реакционных исторических учреждений дореволюционной России. См.: Лунин Б.В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Ташкент, 1979, с. 132 и след.

100 О А.А.Семенове см.: Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. А.А.Семенов. М., 1971; Кузнецова Н.А. Обзор архива академика АН ТаджССР А.А.Семенова. - Иран. М., 1971.

101 Семенов А.А. В святой Бухаре. - Русские ведомости, 1899, № 332, 351; Он же. По границам Бухары и Афганистана. - ИВ, 1902, № 3-4; Он же. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903; Он же. Средняя Азия. М., 1911.

102 Семенов А.А. По границам Бухары и Афганистана. - ИВ, 1902, № 3, с. 977.

выявились в послереволюционный период его творчества и выходят за рамки рассматриваемой нами эпохи[103].

* * *

Крупнейшим представителем русского академического востоковедения, первоклассным знатоком истории Средней Азии в русской исторической науке конца XIX - начала XX в. является академик В.В.Бартольд. Сочетая глубину анализа рассматриваемых проблем с тщательной проработкой материалов письменных источников, Бартольд ввел Среднюю Азию в орбиту научного востоковедения. Рассматривая в своих трудах различные вопросы истории, археологии и этнографии стран Востока, ученый обращал особое внимание на изучение раннесредневековой истории Средней Азии. Им была создана в 1900 г. ставшая классической работа "Туркестан в эпоху монгольского нашествия". Еще в дореволюционный период Бартольд проявлял заметный интерес и к изучению позднесредневековой истории Средней Азии, в том числе истории крупнейшего политического образования XVI - начала XX в. - Бухарского ханства. И в послереволюционных работах Бартольда, являющихся неразрывной частью его научного наследия, проблеме Бухарского ханства отведено значительное место[104].

В творческой деятельности Бартольда нашли воплощение основные положения либерально-буржуазной концепции истории Востока, которые в значительной степени определялись общим состоянием

---

103 Семенов А.А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства. - Тр. САГУ, сер. II вып. I. Ташкент, 1929; Он же. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. - Тр. АН ТаджССР, 1954, т. 25, вып. 2; Он же. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана; Он же. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. Шейбани-хан и завоевание империи Тимуридов. - Тр. АН ТаджССР, 1954, т. 12, вып. I.

104 Деятельность В.В.Бартольда в изучении данной области истории Средней Азии посвящена статья автора "Некоторые вопросы истории Бухарского ханства в творчестве академика В.В.Бартольда". - Вестн. Моск. ун-та, сер. История, 1978, № 3.

русской буржуазной науки эпохи империализма[105]. Вместе с тем в трактовке и объяснении ряда вопросов Бартольд опередил подавляющее большинство тогдашних представителей русского буржуазного востоковедения.

Огромной заслугой ученого была постоянная борьба против идей расизма и европоцентризма, присущих значительной части востоковедческих работ того времени. Он писал в 1911 г., что неверны взгляды, будто "народы Востока не имеют и никогда не имели истории в европейском смысле слова и что поэтому методы изучения истории, выработанные европейскими историками, к истории Востока неприменимы"[106].

Еще в 1903 г., выступая против сторонников теории стагнации на Востоке, Бартольд утверждал: "Прогресс - характерный признак Запада, застой - характерный признак Востока, таково ходячее мнение, с которым представителям научного востоковедения приходится вести медленную и трудную борьбу"[107]. Это мнение Бартольда было особенно ценно в условиях широкого распространения панвавилонистской концепции Г.Винклера, в которой проповедовались взгляды об особом религиозном мировоззрении народов Востока, в силу которого они пребывали и должны были пребывать в состоянии вечного застоя.

---

[105] Подробная оценка научной деятельности В.В.Бартольда дана в работах: Якубовский А.Ю. Проблема социальной истории Востока в трудах академика В.В.Бартольда. - Вестн. Ленингр. ун-та, 1947, № 12; Акрамов Н.М. Выдающийся русский востоковед В.В.Бартольд. Душанбе, 1963; Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент, 1958; Лунин Б.В. Жизнь и труды академика Василия Владимировича Бартольда. - Общественные науки в Узбекистане, 1969, № 11. Существенный вклад в научное исследование творчества В.В.Бартольда был сделан авторами предисловий к соответствующим томам его сочинений: Бартольд В.В. Соч., т. I-IX. М., 1963-1977.

[106] Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. - Бартольд В.В. Соч., т. IX. М., 1977, с. 226.

[107] Бартольд В.В. Теократическая идея и советская власть в мусульманском государстве. - Бартольд В.В. Соч., т. VI. М., 1966, с. 303.

Выступая против подобных взглядов, Бартольд считал их "предрассудками" и полагал ошибочным "взгляд, по которому в мусульманском государстве безраздельно господствует теократический принцип, не допускающий рядом с собой никакой другой формы правления, ни бюрократической монархии, ни аристократии, ни демократии"[108].

Труды Бартольда отличала высокая источниковедческая культура; он принадлежал к той школе историков, которая, по выражению К.Маркса, "... сделала изучение источников своим лозунгом, свое пристрастие к источникам она довела до крайности ..."[109]. Главной задачей историка, по мнению Бартольда, было выявление причинной связи между фактами, прежде всего выделяя те, "которые ему кажутся необходимыми для объяснения и систематического изложения фактов в их совокупности и достоверность которых может быть точно установлена"[110].

Отрицая неподвижность истории восточных народов, Бартольд считал, что в "Азии и Европе действуют одни и те же законы исторической эволюции"[111]. По мнению ученого этим законам эволюции подчинялась вся жизнь человеческого общества, что исключало "как полный застой, так и полный разрыв с прошлым для перехода к новой жизни"[112].

Однако общий кризис методологии русской буржуазной исторической науки конца XIX - начала XX в. отразился и в творчестве Бартольда. Как и другие крупнейшие русские историки того времени В.О.Ключевский, П.Г.Виноградов, В.В.Розен, Бартольд находился под влиянием позитивистской философии Огюста Конта, что приводило его к невозможности открытия объективных закономерностей исторического развития. Бартольд признавал наличие факторов, которые могли оказывать решающее влияние на исторический процесс.

---

[108] Там же.

[109] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 85.

[110] Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России, с. 208.

[111] Бартольд В.В. Рецензия на кн.: Н.Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведений об их численности. Спб., 1897. - Бартольд В.В. Соч., т. V, М., 1968, с. 279.

[112] Бартольд В.В. Теократическая идея и светская власть в мусульманском государстве, с. 303.

Особое внимание он уделял роли культурных влияний и заимствований, отмечая, что "содержание истории преимущественно определяется международным культурным общением, перенесением начал культуры из одной страны в другую"[113]. Среди других факторов, влияющих на развитие общества, Бартольд отличал географическую среду и изменение направлений торговых путей.

Большой талант исследователя, широта кругозора позволили Бартольду в известной степени преодолевать недостатки своей либерально-буржуазной концепции исторического процесса, создать крупнейшие фундаментальные исследования по истории народов Востока.

Бартольду был присущ постоянный интерес к вопросам экономической и социальной жизни народов Востока. В автобиографии (1927 г.) он справедливо отмечал, что в своих работах всегда уделял внимание значению "в истории экономического фактора и основанной на экономических причинах сословной борьбы"[114]. Еще в ранних работах Бартольд писал о роли социальных противоречий в жизни монгольского общества[115].

В послереволюционное время в лекциях, прочитанных в 1926 г. в Стамбульском университете, Бартольд снова останавливался на том значении, которое в истории общества играла классовая борьба, и говорил о том, что "одним из чрезвычайных обстоятельств, под влиянием которых создавалось государство, могло быть обострение сословной борьбы между богатыми и бедными, между беками и простым народом"[116]. С классовой борьбой ученый связывал возникновение "правительственной власти, военного и политического могущества знати"[117].

---

[113] Бартольд В.В. Кавказ, Туркестан, Волга. - Бартольд В.В. Соч., т. II, ч. I. М., 1963, с. 789.

[114] Бартольд В.В. Автобиография. - Бартольд В.В. Соч., т. IX, с. 792.

[115] Бартольд В.В. Образование империи Чингиз-хана (1897 г.) - Бартольд В.В. Соч., т. У, с. 258-259.

[116] Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. - Бартольд В.В. Соч., т.У, с. 22-23. Эта мысль Бартольда важна для понимания им причин возникновения и развития Бухарского ханства.

[117] Бартольд В.В. Связь общественного быта с хозяйственным укладом у турок и монголов (1929 г.). - Бартольд В.В. Соч., т. У, с. 471.

Однако в целом и в послереволюционный период своего творчества Бартольд так и не понял подлинных причин развития исторического процесса. Признавая значение классовой борьбы в жизни народов Востока, он видел в ней все-таки не закономерность, а скорее спорадическое явление, чрезвычайное обстоятельство, рожденное лишь конкретной переходящей обстановкой, и не мог вскрыть истинный характер значения государства в условиях классово-антагонистических обществ.

Сложным было и отношение Бартольда к определению социальной природы восточных обществ. Еще в одной из своих ранних работ он упомянул о существовании в Средней Азии "феодальных порядков" в доарабский период[118]. В последующих трудах Бартольд неоднократно писал о широком распространении в Средней Азии удельной системы, ленных отношений, но прямо не связывал их с существованием феодализма и старался избегать употребления этого термина при характеристике социальных отношений в странах Востока. Лишь в одном из последних выступлений ученый подошел к вопросу о возможности применения дефиниции феодализма к истории Востока, но был крайне осторожен в выводах и понимал эту категорию здесь скорее в качестве формы чисто политических отношений[119]. В целом главными факторами развития общества на Востоке Бартольд по-прежнему считал развитие культурных связей, изменения природной среды и направлений торговых путей.

Система методологических воззрений Бартольда отразилась и в изучении им вопросов истории позднесредневековой Средней Азии. Оценивая состояния исследованности этого периода истории Туркестана, он писал: "История среднеазиатских ханств в XVII и XIX вв. принадлежит к числу наименее разработанных отраслей истории Востока, что объясняется не отсутствием источников, а равнодушием исследователей ... в новой истории восточных народов видят только картину непрерывного и безнадежного застоя и упадка ... нередко вся историческая жизнь современных среднеазиатских народов представлялась не заслуживающей внимания ... история этих

---

[118] Бартольд В.В. Об одном историческом вопросе. - Среднеазиатский вестник, 1896, № II, с. 57.

[119] Бартольд В.В. К вопросу о феодализме в Иране (1930 г.). - Бартольд В.В. Соч., т. УП. М., 1971, с. 459 и след.

веков остается и до настоящего времени гораздо менее исследованной, чем было бы возможно по количеству и качеству находящихся в нашем распоряжении источников"[120].

Сам Бартольд уже в дореволюционное время неоднократно обращался к событиям истории последних столетий жизни Средней Азии и освещал их в ряде своих общих работ, специальных статей и исследований. Немалое место при этом им уделялось рассмотрению различных проблем и сторон истории и развития Бухарского ханства. В разработке этой проблемы проявилось характерное для Бартольда как историка стремление положить в основу исследования прежде всего первоисточники. Прекрасно зная и владея материалом уже выявленных и известных источников по истории Бухарского ханства (таких, как "Абдулла-наме" Хафизи Таныша), ученый приложил немало усилий к обнаружению значительного количества новых материалов во время своих поездок в Среднюю Азию, зарубежные страны Востока и Западную Европу. Итоги этих поездок были опубликованы Бартольдом в ряде статей-отчетов о командировках в Туркестан, заметках "О некоторых восточных рукописях" (1919 г.), "Занятия в туркестанских библиотеках и музеях летом 1925 г." и др. Особое внимание историка привлекло сочинение среднеазиатского автора XVII в. Махмуда б.Амира Вали "Бахр ал асрар", на основании материалов которого он написал в 1909 г. специальную работу "Церемониал при дворе узбецких ханов в XVII в.". Изучение этого, казалось бы чисто локального, вопроса позволило Бартольду поставить более широкую проблему "постепенного подчинения кочевых завоевателей влиянию населения покоренных ими культурных областей, постепенной утрате родовых делений и замене родового строя жизнью территориальных общин"[121].

В своих дореволюционных трудах Бартольд обращал серьезное внимание на степень изученности истории Бухарского ханства в востоковедческой литературе. В до сих пор не потерявшей научного значения "Истории изучения Востока в Европе и России" (1911 г.) он дал сжатую, но четкую и объективную картину истории

---

[120] Бартольд В.В. События перед хивинским походом 1873 г. по рассказу хивинского историка. – Бартольд В.В. Соч., т. II, ч. 2. М., 1964, с. 400.

[121] Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбецких ханов в XVII в. – Бартольд В.В. Соч., т. 2, ч. 2. с. 388.

изучения Бухарского ханства русскими и западноевропейскими востоковедами. Наиболее высоко он оценивал труд известного русского востоковеда Н.В.Ханыкова "Описание Бухарского ханства", который, по его мнению, являлся настоящей бухарской энциклопедией и оставался непревзойденным исследованием в дореволюционной науке о Бухарском ханстве. Относясь критически к современным ему сочинениям представителей практического русского востоковедения о Бухаре, Бартольд отмечал крайне слабое знание ими местных языков и считал, что они плохо представляют себе исторические причины происхождения бухарского политического строя и зачастую субъективны в освещении жизни эмирата[122].

Особое значение среди дореволюционных работ Бартольда, в которых затрагивались вопросы истории Бухарского ханства, имели его статья "Бухара" (1913 г.)[123] и монография "К истории орошения Туркестана" (1914 г.).

Останавливаясь на принципах устройства государства узбеков, возникшего в Средней Азии в начале XVI в., Бартольд подчеркивал, что оно, как и все государства кочевников, рассматривалось в качестве собственности всей правящей династии Шейбанидов и распадалось на множество мелких уделов. Возрастание к концу XVI в. роли Бухары как фактической столицы Средней Азии Бартольд связывал прежде всего с деятельностью ее правителей, проводивших объединительную политику, особенно, Абдуллы-хана, благодаря которым Бухара превратилась в "подлинное средоточие политической и духовной жизни"[124].

Бартольд отмечал наметившуюся в то время тенденцию постоянной междоусобной борьбы, как между представителями ханского рода, так и особенно с XVII в. между ханской властью и узбекской родовой знатью и борьбу внутри самой знати. Оценивая связь со-

---

[122] Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. – Бартольд В.В. Соч., т. IX, с. 440–442.

[123] Статья "Бухара" была написана для "Энциклопедии ислама". Кроме нее в разное время в этом издании был помещен и ряд других статей Бартольда, в которых затрагивались различные вопросы истории Бухарского ханства: "Абдулла б.Искандер", "Искандер-хан", "Шейбаниды", "Гиссар", "Каратегин".

[124] Бартольд В.В. Бухара. – Бартольд В.В. Соч., т. III. М., 1965, с. 389.

стояния экономики страны с политическим положением дел в ханстве, он писал: "объединение государства достигалось крайне жестокими средствами, ... все же периоды, когда удавалось достигнуть этой цели, были лучшим временем в жизни страны ... (ибо. - Д.А.) ... в области ирригации только в такое время могли производиться обширные работы"[125]. Характерным явлением для политической жизни Средней Азии (и Бухарского ханства) XVII-XVIII вв., по мнению ученого, стало стремление "главы того или иного сильного рода распространить свою власть на других узбеков, восстановить единство государства в свою пользу, устранить сначала фактическую, потом и номинальную власть ханов и положить начало новой династии"[126]. Отмечая подобный путь к престолу воцарившейся в Бухаре с конца XVIII в. династии Мангытов, он подчеркивал кровавую жестокость, с которой бухарские эмиры расправлялись с узбекской родовой аристократией.

Останавливаясь на событиях установления протектората России над Бухарой, Бартольд признавал позитивными новые моменты в хозяйственной и политической жизни ханства: проведение в 1887 г. Закаспийской железной дороги через территорию Бухары, включение эмирата с 1894 г. в таможенные границы Российской империи, строительство телеграфа.

Оценивая в целом политику царского правительства по отношению к режиму эмирата, он писал, что несмотря на вассальную зависимость, "государство эмира до сих пор мало затронуто русской культурой. Система управления и сбора налогов, распространенная также на вновь приобретенные провинции, до сего дня та же самая, что и сто лет назад; как и прежде население беспощадно грабят эмир, его чиновники и наместники ... нельзя не признать, что ... политика (царского правительства в отношении эмира. - Д.А.) ... может иметь только отрицательные последствия как для благосостояния подданных эмира, так и для авторитета России в Средней Азии"[127].

---

[125] Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. - Бартольд В.В. Соч., т. III, с. 110-111.

[126] Там же, с. 110.

[127] Бартольд В.В. Бухара. - Бартольд В.В. Соч., т. III, с. 392.

Хотя Бартольд и не вскрыл подлинных классовых причин поддержки царским правительством эмира Бухары, однако публичное критическое выступление крупнейшего русского ученого-востоковеда, несомненно, имело свое положительное значение[128].

После свержения царизма в России в мае-июне 1917 г. Бартольд выступил в Петроградском "Обществе воспомоществования трудящимся туркестанцам" с докладом о Бухарском ханстве, в котором заметил, что в России снова поставлен на очередь "вопрос ... о ликвидации последних остатков средневекового деспотизма в азиатских владениях России (Хиве и Бухаре. - Д.А.)"[129].

Рассматривая организацию государственной структуры Бухарского ханства с момента его образования, Бартольд подчеркивал факт собственности всего ханского рода на территорию подвластной страны и роль военно-племенной узбекской родовой знати, действия которой в своей политике вынуждены были учитывать все ханы и эмиры Бухары. Ученый считал прогрессивным происшедший при Мангытах переход от удельной системы к ханскому единовластию и сравнивал его с аналогичными процессами в странах Западной Европы. Он писал: "В XIX в. бухарские эмиры ... вывели значительную часть Туркестана из того состояния анархии и разорения, в котором она находилась во второй половине XVIII в.; гораздо хуже было состояние областей, оставшихся вне власти ханов"[130].

Однако, по словам Бартольда, в данном случае цели бухарских эмиров были только династическими и не разделялись народными массами.

Среди факторов, влиявших на современную ему жизнь ханства, Бартольд считал наиболее важным воздействие религии, местного средневекового деспотизма и остатков родового строя кочевников. По его мнению, едва ли можно было ставить в вину народам Средней

---

[128] Для В.В.Бартольда, в 1912 г. грубо и бесцеремонно отстраненного с поста редактора журнала "Мир ислама", в это время были характерны критические взгляды на бюрократически казенную политику правящих кругов страны. См.: Лунин Б.В. Жизнь и труды академика Василия Владимировича Бартольда, с. 26.

[129] Бартольд В.В. О ханствах Бухарском и Хивинском. - Цит. по: Тумановович Н.Н. Описание архива академика В.В.Бартольда. М., 1976, с. 253.

[130] Бартольд В.В. О ханствах Бухарском и Хивинском. - Цит. по: Лунин Б.В. Туркестан в материалах личного архива В.В.Бартольда. - Общественные науки в Узбекистане, 1965, № 6, с. 51.

Азии то обстоятельство, что в силу особенностей исторического развития они не вышли в новейшее время из средневековой жизни. Историк не сомневался в их больших культурных заслугах и способностях.

Бартольд в целом положительно оценил развитие связей Бухары с Россией и ставил главной задачей в будущем достижение большего культурного сближения народов обеих стран для осуществления экономического прогресса.

Ученый с большим сомнением отнесся к обещаниям реформ, которые вынужден был декларировать под влиянием Февральской революции эмир Бухары, и указывал на широкое недовольство народов ханства. Скептически оценивал он и действия Временного правительства, считая, "что России нужна сильная власть, поддержанная всем народом"[131]. Однако Бартольд, как и многие представители русского буржуазного востоковедения, не понимал подлинного смысла процессов, происходящих в России, и весьма сдержанно встретил события Октябрьской революции[132].

Активная научная и педагогическая деятельность Бартольда продолжалась и послереволюционный период. События начала 20-х годов привели к свержению в результате народной революции режима Бухарского эмирата, возникновению Бухарской Народной Советской Республики, а затем в середине 20-х годов в ходе национально-административного районирования в Средней Азии - к образованию Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской ССР, включивших в свой состав территорию бывшего Бухарского ханства. В условиях становления молодой советской исторической науки в братских республиках Средней Азии большую роль в подготовке кадров, разработке учебных пособий и популяризации исторических знаний сыграл и Бартольд. Он исследовал развитие производительных сил Бухары, дав историческую характеристику возникновения важнейшей отрасли сельского хозяйства ханства - хлопководства[133]. В эти годы немалое место в творчестве ученого заняли работы по этнической истории народов, живших на территории бывшего Бухарского ханства, где в целом высоко оценивался их вклад в развитие среднеазиатской культуры[134]. Вместе с тем Бартольду все же была присуща известная историческая ограниченность в изображении взаимоотношений соседних народов Средней Азии, и он не смог увидеть перспектив их национального развития.

К числу наиболее важных послереволюционных работ, в которых разбиралась история Бухарского ханства, относятся такие труды Бартольда, как "История Туркестана" и "История культурной жизни Туркестана".

В первой из них, вышедшей в 1922 г., Бартольд писал о том, что узбекское завоевание Средней Азии в начале XVI в. не сопровождалось полным упадком культурной жизни, и в качестве доказательств приводил примеры оживленной строительной деятельности в Бухаре и Самарканде и появление здесь большого количества исторических сочинений. Политический кризис середины XVII в., который вызвал падение династии Аштарханидов в Бухаре, исследователь считал характерным для общего развития стран Востока и заметил, что "XVII в. был для всей мусульманской Азии веком политического, экономического и культурного упадка"[135]. Главными причинами этого явления, по его мнению, были начавшееся еще в XV в. развитие морских торговых путей, находившихся в руках западных европейцев, и упадок караванной торговли через Среднюю Азию. Последний вывод был связан с известной переоценкой автором роли торговых путей в жизни Средней Азии.

Приход к власти в Бухаре Мангытской династии Бартольд рассматривал как положительное явление, способствовавшее определенному прекращению распрей в среде узбекской племенной аристократии и продолжению "культурной работы" в ханстве и в XVII-XIX вв.

Будущее Средней Азии (в том числе и Бухары) Бартольд связывал с тем, какое место займет она в системе мировой торговли

---

[131] Бартольд В.В. О ханствах Бухарском и Хивинском. - Цит. по: Туманович Н.Н. Указ. соч., с. 256.

[132] Акрамов Н.М. Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд, с. 66.

[133] Бартольд В.В. Хлопководство в Средней Азии с исторических времен до прихода русских (1924 г.). - Бартольд В.В. Соч., т. II, ч. I, с. 435 и след.

[134] Бартольд В.В. Таджики. - Бартольд В.В. Соч., т. II, ч. I, с. 451 и след.; Он же. Очерк истории туркменского народа. Там же, с. 545 и след.; Он же. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. - Бартольд В.В. Соч., т. V, с. 17 и след.

[135] Бартольд В.В. История Туркестана. - Бартольд В.В. Соч., т. II, ч. I, с. 164.

как "капиталистическая страна". Этот вывод ученого, обусловленный методологической ограниченностью его взглядов, показывал, что он не видел альтернативы развитию капиталистических отношений в Средней Азии.

Наиболее подробное освещение истории Бухарского ханства было дано Бартольдом в обзорной работе "История культурной жизни Туркестана", опубликованной в 1927 г. В этом сочинении он подытожил свои многолетние исследования по истории народов Средней Азии, и Бухарского ханства в частности, и рассмотрел многие важные вопросы его экономической, социальной и особенно политической истории. Оценивая характер установившейся в Бухаре XVI в. удельной системы распределения улусов членами ханской династии Шейбанидов, Бартольд сближал ее с порядками удельной Руси XIУ-XVвв. Он показал постепенный рост значения Бухары, которая к концу XVI в. стала столицей Мавераннахра и резиденцией наиболее могущественных узбекских ханов.

Сравнивая положение Бухары и Хивы в XVI-XIX вв., Бартольд пришел к выводу, что в Бухаре военный строй кочевого государства не наложил такого резкого отпечатка на всю жизнь страны, как это было в Хиве, из=за большего влияния ортодоксальной теократии[136].

Он указывал, что наряду с родовой знатью в условиях кочевой державы узбеков почетное место занимали представители религии, которые, как правило, принимали активное участие в провозглашении новых ханов. Среди наиболее крупных политических деятелей Средней Азии XVI в. он выделял правителя Бухары хана Абдуллу II, которому, по его словам, удалось наиболее, хотя и весьма жестокими средствами, приблизиться к идеальному образцу сильного мусульманского правителя[137].

Рассматривая события истории Бухары в XVII-XVIII вв., Бартольд писал о сохранении и при Аштарханидах господства удельной системы с делением государства между членами ханского рода и указывал

---

136 Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. - Бартольд В.В. Соч., т. II, ч. I, с. 269.

137 В советской историографии отмечается определенная положительная роль хана Абдуллы II в налаживании экономической жизни Средней Азии в XVI в. См.: История таджикского народа, т. II., ч. I. М., 1964, с. 374.

на то, что все большую власть в стране забирали представители узбекской родовой аристократии.

Среди наиболее важных событий политической истории этого периода Бартольд отмечал усиление роли аталыков, в руки которых нередко переходила реальная верховная власть, особо подчеркивая деятельность аталыка Яллантуша, финансировавшего в XVII в. строительство знаменитых самаркандских медресе Шир-Дор и Тилля-Кари.

В середине XVIII в. хозяйство Бухары переживало общий кризис. Существенной стороной его Бартольд считал обострение вражды между представителями крупнейших узбекских родов мангыт и кенигес, однако главную причину этого хозяйственного кризиса он объяснял упадком среднеазиатской транзитной торговли. Вместе с тем ученый счел нужным отметить, что и в XVIII в. общение Средней Азии с Европой не прекратилось полностью, и связывал с этим фактом такое важное явление, как чеканку с конца XVIII в. золотой монеты "тилля".

Среди наиболее значительных событий хозяйственной жизни Бухары Бартольду представлялся особенно важным процесс оседания на землю узбеков-кочевников, который, по его словам, начался с XVI в., особенно усилился к концу XVIII в. и привел к определенному перемещению таджикского населения в горные районы ханства.

Бартольд отмечал использование эмирами-мангытами подставных ханов из рода Чингизидов и сравнивал их действия с аналогичной практикой Тимура. Он подчеркивал традиционно тесную связь новой династии с бухарским духовенством, но заметил то большое влияние, которое оказывали на жизнь Бухары и при мангытах степные традиции кочевников.

В "Истории культурной жизни Туркестана" Бартольд дал любопытные характеристики правителей, занимавших бухарский престол в конце XVIII - начале XIX в. Иронически называя известного своим ханжеством эмира Хайдара скорее "монахом", чем "государем", политика которого не имела успеха, он писал, что этот правитель "не останавливался ни перед убийствами близких родственников, ни перед массовыми избиениями"[138].

---

138 Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. - Бартольд В.В. Соч., т. II, ч. I, с. 282,

Анализируя экономическое положение Бухары конца XVIII – начала XIX в., Бартольд подчеркивал заметный рост денежных расходов казны как в связи с борьбой с соседними ханствами Хивы и Кокан-да, так и выступлениями внутри ханства узбекской родовой аристократии[139]. В целом же, по его мнению, в Бухаре к концу первой четверти XIX в. наметился определенный подъем хозяйственной жизни.

Оценивая положение ханства после установления его вассальной зависимости от России, Бартольд осуждал поддержку царизмом деспотического режима правителей Бухары и объяснял ее господством в царской России и эмирской Бухаре "общих принципов консерватизма".

Рассматривая экономические последствия установления режима протектората, ученый констатировал его определенное положительное влияние на экономику эмирата: строительство первых хлопкоочистительных заводов, постепенное, хотя очень медленное оживление городской жизни и все более заметное вовлечение Бухары в орбиту русского торгового рынка. Однако исследователь со свойственной ему осторожностью считал, что пока рано говорить о том, насколько деспотическое управление эмирских властей отражалось на благосостоянии ханства и материальный и культурный уровень его населения был ниже, чем в других областях Средней Азии. Подобная позиция Бартольда в определенной степени была связана с его негативным отношением к трудам представителей практического русского востоковедения о Бухарском ханстве, сведениями которых он пользовался в этой части своего исследования. Так, он называл необоснованным мнение Логофета о существовании в Бухаре крепостного права. Вместе с тем Бартольд приводил факты воздействия бухарских властей на население с целью сдачи им по принудительным ценам хлопка на эмирские заводы и писал о диком произволе местных беков, отрицательно влиявшем на развитие экономики. Отмечая от-

---

139 Бартольд неоднократно приводил известные слова Н.В.Ханыкова о борьбе бухарских эмиров из династии Мангытов с узбекской родовой знатью, как о борьбе с бухарским феодализмом, но отказывался делать из этого какие-либо окончательные выводы о системе социальных отношений в Бухарском ханстве. – Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. – Бартольд В.В. Соч., т. У, с. 189; Он же. – К вопросу о феодализме в Иране. – Бартольд В.В. Соч., т. УП, с. 467.

сутствие каких-либо реформ в жизни ханства в дореволюционный период, Бартольд считал там "незыблемым до конца основной признак восточного деспотизма – смешение казны государства с казной государя"[140].

Ученый, всегда доброжелательно и объективно относившийся к народам Востока, Бартольд глубоко сочувствовал тяжелому положению населения эмирской Бухары. Хотя в силу своей методологической и идейной ограниченности, он не смог увидеть подлинных перспектив национального развития народов бывшего Бухарского ханства, он выражал свою искреннюю веру в достижением ими светлого будущего.

Таким образом, в научном творчестве Бартольда проявилось присущее ему уважение к культурному прошлому народов Средней Азии, он осуждал реакционные теории европоцентризма и расизма, критически оценивал политику царизма в Туркестане. В его работах нашли отражение некоторые вопросы, связанные с историей позднесредневековой Средней Азией, в том числе события социально-экономического и особенно политического развития Бухарского ханства. Бартольд сделал важные выводы о соотношении кочевого и оседлого способов жизни населения Бухары, о методах и формах функционирования политической и общественной надстройки эмирата. Но и в советский период своей деятельности ученый по-прежнему не видел объективных закономерностей, двигавших исторический процесс, переоценивал роль изменения торговых путей и влияние культурных факторов. Вместе с тем труды Бартольда, в которых он рассматривал события истории Бухарского ханства, представляют не только интерес с точки зрения истории русского востоковедения как науки, но сохраняют и сейчас свое научное значение как неразрывная часть творческого наследия крупнейшего русского историка-востоковеда.

* * *

Таким образом, в период после установления вассальной зависимости Бухары от России русское дореволюционное востоковедение

---

140 Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Бартольд В.В. Соч., т. П, ч. I, с. 431.

уделяло заметное внимание изучению истории Бухарского ханства. Наибольшее количество работ было выполнено представителями практического востоковедения, которые создали ряд статей и исследований по различным аспектам истории ханства; актуальные вопросы его жизни нашли свое отражение и в обзорных сочинениях (Л.Ф.Костенко, М.А.Терентьев, М.И.Венюков и другие). Среди трудов востоковедов-практиков можно выделить две основные группы сочинений, авторы которых сосредоточивали свое внимание прежде всего или на экономических (В.И.Масальский, В.Игнатьев, особенно А.Ф.Губаревич-Радобыльский), или политических (И.Т.Пославский, П.П.Шубинский, особенно Д.Н.Логофет) сторонах жизни ханства. Такая направленность объяснялась возрастанием заинтересованности капиталистических кругов России, ее правящей надстройки не просто в расширении информации о Бухаре, но прежде всего в выявлении наиболее оптимальных путей использования ханства как важной аграрно-сырьевой базы русского капитализма. Именно в этой связи в работах и той, и другой группы исследователей постоянно поднимался и обсуждался вопрос о включении Бухары в состав царской империи. Представители практического востоковедения высказывали различные точки зрения по этому вопросу, но их расхождения имели чисто тактический характер. Высказываемые отдельные критические замечания в адрес царского правительства и его туркестанских властей касались отдельных, частных вопросов, носили локальный характер и не выражали принципиального разногласия с политикой русского царизма в Средней Азии.

Представители академического востоковедения в изучении Бухарского ханства сосредоточили свое внимание, главным образом, на освещении ее политической истории. Высшим достижением академического востоковедения были труды академика В.В.Бартольда, который с позиций буржуазно-либерального позитивизма осветил основные этапы истории Бухарского ханства, введя в научный оборот значительное количество ценных источников.

В целом для представителей обоих направлений в русском дореволюционном востоковедении характерно постоянное обоснование тезиса о положительном значении установления тесных связей Бухары и России. Как известно, Ф.Энгельс, исходя прежде всего из интересов ускорения темпов развития народов Востока, в том числе и народов Средней Азии, под влиянием были промышленно- и культурно развитого русского государства, отмечал действительно прогрессивную роль России на Востоке, и в Средней Азии в частности. Данное положение Ф.Энгельса нашло свое развитие в трудах советских историков.

Таким образом, в этом смысле дореволюционные востоковеды в определенной степени отразили объективно прогрессивный процесс сближения Средней Азии и России. Однако в силу своей классовой и методологической ограниченности, высказывая отдельные правильные положения, они не могли раскрыть их подлинного исторического содержания.

Ими зачастую высказывались неверные положения и оценки, иногда проявлялся заметный субъективизм особенно в описании нравственных качеств народов Бухары.

Конечно, последний вывод нельзя полностью распространять на всех русских востоковедов, занимавшихся изучением Бухарского ханства. Лучшие из них доброжелательно относились к судьбам народов Бухары, с уважением оценивали их многовековое прошлое и культуру, искренне критиковали деспотический режим бухарских властей. Однако и эти ученые не видели подлинных путей решения будущей судьбы народов Бухары, которые были связаны с необходимостью революционного преобразования всей системы социальных отношений не только в Средней Азии, но и в самой России.

Главная причина подобного явления объяснялась характерной для дореволюционного востоковедения в целом идейной ограниченностью его методологии истории. Именно в силу этого дореволюционные востоковеды не смогли воссоздать подлинной картины прошлой и современной истории Бухары и показать правильной перспективы дальнейшего исторического развития ее народов.

Заключение

Результаты данного исследования позволяют констатировать, что в русской востоковедческой историографии была проделана существенная работа по изучению истории Бухарского ханства, одного из крупнейших политических образований досоветской Средней Азии. Процесс изучения Бухары в России происходил под воздействием общих тенденций и методологических закономерностей, которыми была обусловлена история отечественного востоковедения как науки в целом, но вместе с тем имел и свою некоторую специфику, связанную с рядом внутренних и внешних факторов.

К числу общих концепционных воззрений, которые отразились в русской дореволюционной историографии Бухарского ханства, следует отнести подчеркивание застойности восточных обществ под воздействием религии и деспотической государственной власти. Характерными явлениями для востоковедческих работ того времени, связанными с общей методологической и идейной ограниченностью их авторов, были непонимание социальной природы общественных отношений, отрицательный подход к освещению событий классовой борьбы и выступлений народных масс.

В развитии русской историографии Бухары отчетливо проявилась та борьбы реакционных и прогрессивных тенденций, которая была характерна для истории всего отечественного дореволюционного востоковедения. В изучении истории Бухары в России принимали участие представители отечественного востоковедения, придерживающиеся различных политических убеждений - от крайне правых взглядов до позиций буржуазного либерализма. В их числе были и многие крупные русские ученые-востоковеды: О.И.Сенковский, В.В.Вельяминов-Зернов, В.В.Григорьев, В.В.Бартольд, причем в творчестве некоторых из них в сложном сочетании переплетались позитивные и негативные тенденции.

Изучение русской историографии Бухарского ханства позволяет сделать вывод о том, что этапы ее развития в целом совпадали с основными периодами истории дореволюционного востоковедения, хотя на состояние процесса изучения Бухары в России и оказывали заметное воздействие меняющиеся формы русско-бухарских отношений.

Пройдя в XVI-XVII вв. длительный период накопления знаний, русская историография о Бухарском ханстве в первой половине XIX в., в период становления отечественной ориенталистики как науки, стала ареной деятельности двух основных направлений русского востоковедения - практического и академического. Процесс изучения истории Бухарского ханства в России в этот период заметно активизировался как в связи с возрастанием торговой и политической заинтересованности России в Средней Азии, так и из-за общего увеличения интереса в России к Востоку. Деятельность по изучению Средней Азии, в том числе и Бухары, представителей главных направлений в русском востоковедении основывалась в целом на общих методологических позициях, но протекала в соответствии с присущим им своеобразием методов и форм исследования. Особое значение для первой половины XIX в. имело появление таких фундаментальных

описаний Бухарского ханства, как работы востоковедов-практиков Е.К.Мейендорфа и Н.В.Ханыкова, которые были серьезным вкладом в формирование прогрессивной для того времени русской буржуазной историографии Востока. Тогда же проделали определенную работу по публикации и изучению ряда ценных источников по истории Бухары и представители академического востоковедения - О.И.Сенковский, В.В.Вельяминов-Зернов, В.В.Григорьев.

Середина XIX в. была временем присоединения Средней Азии к России, которое вызвало общее расширение освещения среднеазиатских проблем в русской исторической литературе и публицистике, и стала своего рода рубежом в изучении истории Бухары в России. Установление в конце 60-х - начале 70-х годов XIX в. вассальной зависимости Бухары от России повлияло не только на изменение содержания и форм русско-бухарских экономических и политических отношений, но оказало воздействие и на процесс изучения истории Бухарского ханства в русской востоковедческой историографии.

Деятельность представителей русского практического востоковедения на этом этапе изучения истории Бухары в России была главным образом связана с конкретными задачами освоения территории и природных богатств ханства. Особенно остро в работах исследователей данного направления в конце XIX - начале XX в. обозначилась проблема существования Бухары как протектората России. выработки наиболее оптимальных способов и форм ее вовлечения в сферу русского капитализма, развивающегося "вширь". Существенной стороной данных сочинений была негативная оценка феодально-теократического режима Бухарского эмирата, для них были характерны и определенные критические замечания в адрес политики царского правительства и его властей в Туркестане. Однако, в целом, эти работы были написаны с позиций политического консерватизма, им было свойственно субъективистское изображение жизни народов Бухарского ханства. Имевшиеся же у данных авторов расхождения с официальной линией политики царского правительства носили, как правило, чисто тактический характер и объяснялись стремлением русской буржуазии к более интенсивному использованию Бухары как важной аграрно-сырьевой базы российской промышленности.

Во второй половине XIX - начале XX в. продолжали свою деятельность по изучению истории Бухарского ханства и представители русского академического востоковедения, которые по-прежнему обращали особое внимание на изучение материала письменных источников.

Заметное воздействие на развитие этого этапа изучения истории Бухары в русском востоковедении оказал общий кризис идейных взглядов и методологии, который обнаружился в развитии буржуазной исторической науки на рубеже XIX-XX вв.

Особенно большое значение для изучения истории Бухарского ханства имела творческая деятельность крупнейшего русского историка Средней Азии академика В.В.Бартольда, в работах которого получили освещение события политической истории Бухарского ханства. При этом проявились сильные стороны ученого как историка - он выступил против идей европоцентризма и расизма, с уважением относился к многовековой истории народов Бухары, критически оценивал деспотический режим эмирата и покровительство ему со стороны царского самодержавия. Однако глубина мысли и широта кругозора, столь характерные для Бартольда, сочетались с неспособностью раскрыть подлинные объективные закономерности исторического процесса.

Таким образом, русская востоковедческая историография накопила большой фактический материал по истории Бухарского ханства, в работах таких русских востоковедов, как Е.К.Мейендорф, Н.В.Ханыков, В.В.Бартольд, был сделан ряд ценных наблюдений и выводов, до сих пор сохраняющих свое научное значение. Однако в силу своей общей методологической ограниченности даже лучшие из русских дореволюционных востоковедов не смогли создать объективной картины социально-экономической и политической истории Бухарского ханства, не понимали, что решение будущей судьбы народов Бухары связано с революционным преобразованием социальных отношений как в Средней Азии, так и в России.

Подлинно научное освещение кардинальных вопросов истории Средней Азии связано с советским этапом истории отечественного востоковедения. Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, советские ученые вели и ведут большую работу по изучению истории Средней Азии, в том числе и народов бывшего Бухарского ханства. При этом они критически учитывают то научное наследие, которое им оставили дореволюционные русские ориенталисты, и используют то объективно научно ценное, что было накоплено на предшествующих этапах истории отечественного востоковедения.

Список сокращений

ЖМВД	Журнал Министерства внутренних дел
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения
ЗВОРАО	Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества
ЗИРГО	Записки Имп. Русского географического общества
ЗКВ	Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (Академии наук СССР)
ИВ	Исторический вестник
ИРГО	Известия русского географического общества
ИИРГО	Известия Имп. русского географического общества
ИТОИРГО	Известия Туркестанскиого отдела Имп. Русского географического общества
КСИИМК	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР
МСТК	Материалы для статистики Туркестанского края
САГУ	Среднеазиатский государственный университет
СВ	Советское востоковедение
СИЭ	Советская историческая энциклопедия
ТВОРАО	Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества
ЦГА УзССР	Центральный Государственный архив Узбекской ССР
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

Литература

Работы классиков марксизма-ленинизма

Маркс К. Британское владычество в Индии	Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 9
Маркс К. Философский манифест исторической школы права	Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I
Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии (664-1858 годы)	М., 1947
Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма	Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22
Энгельс Ф. Письмо к К.Марксу от 23 мая 1851 г.	Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27
Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций Востока	Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39
Ленин В.И. О национальном и национально-колониальном вопросах	М., 1956
Ленин В.И. Пробуждение Азии	Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23
Ленин В.И. Развитие капитализма в России	Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 3

Русская историография

А. Г. Подъездной путь в пределах Бухарского хозяйства	Туркестанские ведомости, 1911, № 236, 237
А. П. Административное устройство Гиссарского бекства	Туркестанские ведомости, 1908, № 112
А. П. Подати и налоги в Восточной Бухаре	Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 79. Спб., 1906
Аминов Г.А. Краткие исторические сведения о прежних отношениях Бухары к Шахрисябу	МСТК, вып. 2, Спб., 1873
Андреев Г. Бухарские очерки	Туркестанские ведомости, 1916, № 21, 67, 75, 95, 113, 190, 191, 202, 225, 256, 267, 268, 271, 274, 276, 278
Андреев Г. На бухарской границе	Туркестанские ведомости, 1915, № 264
Андреев Г. По бухарским владениям	Туркестанский курьер, 1914, № 137, 143
Антонович М. Причины волнений в Бухаре	Туркестанский курьер, 1910, № 12
Апухтин А.Н. Рец. на кн.: Д.Н.Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I-II. Спб., 1911	Разведчик, 1911, № 1069
Арандаренко Г. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века	М., 1974
Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г.	Военный сборник, 1881, № 10
Арандаренко Г. Досуги в Туркестане	Спб., 1889
Архипов. Военная рекогносцировка равнинной части Бухарского ханства, произведенная в 1883 г.	Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 10. Спб., 1884
Б. А. В Бухаре	Туркестанские ведомости, 1911, № 35
Б. Л. В Бухаре	Туркестанские ведомости, 1911, № 92
Б. Л. Очерки Гиссарского края	Туркестанские ведомости, 1910, № 223, 227, 231, 233
Бартольд В.В. Абдулла б.Искандер	Бартольд В.В. Соч., т.II., ч.2. М., 1964
Бартольд В.В. Автобиография	Бартольд В.В. Соч., т. IX. М., 1977
Бартольд В.В. Рец. на кн.: Н.А.Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведений об их численности. Спб., 1897	Бартольд В.В. Соч., т. У. М., 1968

Бартольд В.В. И.Н.Березин как историк	Бартольд В.В. Соч., т. Ш. М., I965
Бартольд В.В. Бухара	Бартольд В.В. Соч., т.Ш
Бартольд В.В. Н.И.Веселовский как исследователь Востока и историк русской науки	Бартольд В.В. Соч., т. IX. М., I977
Бартольд В.В. Гиссар	Бартольд В.В. Соч., т.Ш.
Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии	Бартольд В.В. Соч., т. У. М., I968
Бартольд В.В. Задачи русского востоковедения в Туркестане	Бартольд В.В. Соч., т. IX
Бартольд В.В. Искандер-хан	Бартольд В.В. Соч., т.П, ч.2. М., I964
Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России	Бартольд В.В. Соч., т. IX
Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана	Бартольд В.В. Соч., т. П, ч. I. М., I963.
Бартольд В.В. История Туркестана	Бартольд В.В. Соч., т. П, ч. I.
Бартольд В.В. К вопросу о феодализме в Иране	Бартольд В.В. Соч., т. УП. М., I97I
Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана	Бартольд В.В. Соч., т. Ш. М., I965
Бартольд В.В. Каратегин	Бартольд В.В. Соч., т. Ш
Бартольд В.В. Мангыты	Бартольд В.В. Соч., т. У
Бартольд В.В. Мусульманский мир	Бартольд В.В. Соч., т. УI. М., I969
Бартольд В.В. О ханствах Хивинском и Бухарском	В кн. Туманович Н.Н. Описание архива академика В.В. Бартольда. М., I976
Бартольд В.В. О некоторых восточных рукописях	Бартольд В.В. Соч., т. УШ. М., I973
Бартольд В.В. Об одном историческом вопросе	Среднеазиатский вестник, I896, № II
Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков	Бартольд В.В. Соч., т. IX

Бартольд В.В. Образование империи Чингиз-хана	Бартольд В.В. Соч., т. У
Бартольд В.В. Отзыв о трудах Н.Ф.Ситняковского	Бартольд В.В. Соч., т. Ш
Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан	Бартольд В.В. Соч., т. УШ
Бартольд В.В. Очерки истории туркменского народа	Бартольд В.В. Соч., т. П, ч.I
Бартольд В.В. Речь перед защитой диссертации	Бартольд В.В. Соч., т.I. М., I96I
Бартольд В.В. Связь общественного быта с хозяйственным укладом у турок и монголов	Бартольд В.В. Соч., т. У
Бартольд В.В. События перед хивинским походом I873 г. по рассказу хивинского историка	Бартольд В.В. Соч., т. П, ч. 2. М., I964
Бартольд В.В. Состояние и задачи изучения истории Туркестана	Бартольд В.В. Соч., т. IX, М., I977
Бартольд В.В. Таджики	Бартольд В.В. Соч., т. П, ч. I. М., I963
Бартольд В.В. Теократическая идея и советская власть в мусульманском государстве	Бартольд В.В. Соч., М., I969
Бартольд В.В. Хлопководство в Средней Азии с исторических времен до прихода русских	Бартольд В.В. Соч., т. П, ч. I. М., I963
Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбецких ханов в XУП в.	Бартольд В.В. Там же
Бартольд В.В. Шейбаниды	Бартольд В.В. Там же
Басов А.К. Из воспоминаний о Бухаре	Русский Туркестан, I903, № 5
Бекчурин И. Шахрисябзское владение по рассказам Джура-бека и Баба-бека	МСТК, вып. 2. Спб., I873
Белинский. Финал бухарских событий	Туркестанский курьер, I9I0, № 28
Белинский В.Г. (Рецензии и заметки) Странствователь по суше и морям	Белинский В.Г. Полн.собр.соч., т. УП. М., I955
Белявский. Описание обрекогносцированного участка, заключающего в себе пройденные пути в пре-	Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии

делах Шаарсябза, Гузарского бекства и части нагорной Дербентской возвышенности — Вып. 57. Спб., 1894

(Беневени Ф.) Реляции из Бухары. – В кн.: Попов А. Сношения России с Хивой и Бухарою при Петре Великом — ЗИРГО, 1853, кн. IX

Беспорядки в Бухаре — Туркестанские ведомости, 1910, № 9, 10, 11

Богатство Бухары — Туркестанские ведомости, 1911, № 271

Богданов М. Материалы для описания Бухарской экспедиции — МСТК, вып. 2, Спб., 1873

Богословский-2 Записка о долине Зеравшана и горах ее окружающих — Горный журнал, 1842, кн. X, ч. IУ

Будрин. Русские в Бухаре в 1820 г. – Справочная книжка Оренбургского края на 1871 г. — Отд. П. Оренбург, 1871

Бурнашев Т.С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 г. и обратно в 1795 г. — Сибирский вестник, 1818, ч. I–Ш

Бутенев К.Ф. Заводское дело в Бухарии — Горный журнал, 1842, кн. XI, ч. У

Бутенев К.Ф. Замечания о ковке булата в Бухарии — Горный журнал, 1842, кн. XI, ч. У

Бутенев К.Ф. Монетное дело в Бухарии — Там же

Бутенев К.Ф. Об увеличении сбыта изделий русских горных заводов в Бухаре — Там же

Бахара — Новое время, 1887, № 4015

Бухара — Россия, 1910, № 1289

Бухара и Финляндия — Новое время, 1910, № 12169

Бухара и Хива — Туркестанские ведомости, 1911, № 90

Бухарские дела. Взятие крепостей Ура-Тюбе и Джизака — Военный сборник, 1867, № I

Бухарский эмир и его подданные (Бухарское войско) — ИИРГО. Спб., 1866, т. П

Туркестанские ведомости, 1908, № 227

Бухарцы — Иллюстрация, 1862, № 214

Быков А.П. Очерк долины Аму-Дарьи — Ташкент, 1880

Быков А.П. Очерк долины Зеравшана — Ташкент, 1880

Быков А.П. Очерк переправ через реку Аму-Дарью — Ташкент, 1879

В Бухаре — Туркестанские ведомости, 1911, № 48

В Бухаре — Туркестанский курьер, 1910, № 21

Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства — ИИРГО. Пг., 1916, т. 52, вып. 10

Васильев. Краткое статистическое описание Каратегина — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 33. Спб., 1888

Васильев. Статистические материалы описания Бухары. Бекство Ширабадское и часть Байсунского — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 57. Спб., 1894

Васильев В.П. Россия и Средняя Азия — Биржевые ведомости, 1873, № 335

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах — ТВОРАО. Спб., 1863–1866, ч. I–Ш

Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией со времени кончины Абдул-Хайр хана (1748–1765), т. I — Уфа, 1853

Вельяминов-Зернов В.В. Монеты бухарские и хивинские — ТВОРАО, ч. IУ. Спб., 1859

Венюков М.И. Россия и Восток — Спб., 1877

Верещагин. Река Аму-Дарья между гг. Керки и Келифом в пределах Бухары и прибрежные пути. Рекогносцировка 1889 — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 57. Спб., 1894

Веселовский Н.И. В.В.Григорьев по его письмам и трудам. 1816-1881 — Спб., 1887

Иван Данилович Хохлов, русский посланник в Персию и Бухару в XVII в. — ЖМНП, 1891, кн. I

Лекции по истории Востока — Спб., 1887

Веселовский Н.И. Манкитская династия ныне царствующая в Бухаре — Туркестанские ведомости, 1878, № 28

Веселовский Н.И. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII вв — ЖМНП, 1884, кн. 7

Веселовский Н.И. Рамазан в Самарканде и Курбан-Байрам в Бухаре — Исторический вестник, 1887, № 7

Веселовский Н.И. Русские невольники в среднеазиатских ханствах — Туркестанские ведомости, 1879, № 34, 35

Веселовский Н.И. Рец. на П. Шубинский. Очерки Бухары. Спб., 1892 — ЗВОРАО, т. VII, вып. I-II Спб., 1899

Вирский М. Торговля Бухары. – Справочная книжка Самаркандской области на 1894 г. — Самарканд, 1895

Волконский А. Бухарское войско — Разведчик, 1894, № 204-206

Вяткин В.Л. (В.В.) Бухарский книжный рынок — Туркестанские ведомости, 1897, № 61-64

Вяткин В.Л. О восшествии на бухарский престол эмира Музаффара и об обряде поднятия на кошме — Туркестанские ведомости, 1907, № 159

Г. Г. Администрация, налоги и суд в Бухаре — Туркестанские ведомости, 1910, № 240

Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство — ИРГО. Пг., 1919-1923, т. 55, вып. 2

Галкин. Военно-статистический очерк средней и южной частей Сурханской долины — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 57, Спб., 1894

Галкин. Краткий военно-статистический очерк района полевой поездки офицеров Генерального штаба Туркестанского военного округа в 1889 г. в Бухарском ханстве и в южной части Самаркандской области — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 57. Спб., 1894

Галкин А. Краткий очерк Бухарского ханства — Военный сборник, 1890, № II-12

Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю — Спб., 1868

Гейер И.И. Вверх по Пянджу (Путевые впечатления) — Русский Туркестан, т. I. Ташкент, 1899

Гейер И.И. Туркестан — Ташкент, 1909

Георги И.И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов — Ч. II. Спб., 1776

Глаголь Г. Бухарские дела — Туркестанский курьер, 1910, № 34

Глуховской А. Записка о значении Бухарского ханства для России — Спб., 1867

Глуховской А. Плен в Бухаре — Русский инвалид, 1868, № 97-100

Голубков П. О торговом пути в Среднюю Азию и Индию через Россию предлагаемом — М., 1848

Гребенкин А. Родословная Магнитской династии, царствовавшей в Бухаре — МСТК, вып. 3. Спб., 1874

Гребенкин А. Шагрисябзская долина — ИИРГО. Спб., 1872, т. VII, вып. 6

Григорьев В.В. Бухарцы и хлопок — Торговый сборник, 1864, № 20

Григорьев В.В. Рец. на кн. Г.Вамбери. История Бухары или Трансоксании, т. I-II. Спб., 1873 — ЖМНП, 1873, № II

Григорьев В.В. Неизданные бухарские и хивинские монеты — Известия Имп. Археологического общества, т. I, 1860

Григорьев В.В. (Султан Миндали Пиралиев) О бухарском хлопке и о возможности разведения хлопчатника на Сырдарье	Северная пчела, 1862, № 110
Григорьев В.В. О наших среднеазиатских делах	Акционер, 1862, № 12
Григорьев В.В. О положении дел по задержанию русских товаров и русских торговцев в Бухаре	Торговый сборник, 1866, № 7
Григорьев В.В. Разбор сочинения "Очерки торговли России со странами Средней Азии" П.Небольсина. - Отчеты о ХХУ-м присуждении Демидовских наград	Спб., 1856
Григорьев В.В. (Заилецкий) Среднеазиатские дела	М., 1865
(Григорьев В.В.) Торговля с Средней Азией (Передовая статья)	Северная пчела, 1863, № 33
Григорьев В.В. (изд.) Хрисанфа, митрополита Новопатрасского о странах Средней Азии, посещенных им в 1790 г., записка	ЧОИДР, 1861, кн. I, отд. IУ
Григорьев В.В. (Мир Салих-Бекчурин) Цены товарам и продуктам в Бухаре	Деятельность, 1868, № 99
Громбчевский Б.Л. Наши интересы на Памире	Спб., 1891
Громбчевский Б.Л. Современное политическое положение памирских ханств	Новый Маргелан, 1891
Грулев М.В. Некоторые географо-статистические данные, относящиеся к участку Аму-Дарьи между Чарджуем и Патта-Гиссаром	ИТОИРГО. Ташкент, 1900, т.П, вып. I
Грулев М.В. Соперничество России и Англии в Средней Азии	Спб., 1909
Губаревич-Радобыльский А. Значение Туркестана в торговле России с сопредельными странами Азии	Материалы для изучения хлопководства. Спб., 1912, вып. 2

Губаревич-Радобыльский А. Какие дороги следует строить в Туркестане и Закавказье	Материалы для изучения хлопководства. Спб., 1914, вып. 4
Губаревич-Радобыльский А. Постройка железных дорог в Бухарском ханстве и влияние этих дорог на хлопоководство	Спб., 1912
Губаревич-Радобыльский А. Что такое протекторат	Средняя Азия, 1910, № 11, 12
Губаревич-Радобыльский А. Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протектората	Спб., 1905
Гулишамбаров И.С. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой, ч. I	Асхабад, 1913
Гуровский. Как исполняется русско-бухарский договор	Новое время, 1910, № 12455
Гуровский. Наследство Музаффар-хана	Новое время, 1910, № 12301
Гуровский. По поводу бухарских реформ	Туркестанские ведомости, 1911, № 81
Гуровский. Экономическая жизнь Бухары	Новое время, 1910, № 12161
Джиджихия А. О последних событиях в Бухаре	Военный сборник, 1910, № 5
Дингельштедт Н.А. Мирная политика и бескровное завоевание	Северный вестник, 1892, № 6
Диноэль. В Бухаре	Туркестанский курьер, 1910, № 21, 24
Долинский В. Об отношениях России к среднеазиатским владениям и об устройстве киргизской степи	Спб., 1865
Е. П. Бухарская смута	Новое время, 1910, № 12165
Ерещенко В. Путешествие по Старой Бухаре	Туркестанские ведомости, 1911, № 259, 262, 264
Ефремов Ф. Девятилетнее странствие	М., 1950

Еще о Бухаре	Новое время, 1910, № 12161
Жанаев С. Старая Бухара	Туркестанский курьер, 1910, № 116
Жуковский С.В. К истории сношений России с Бухарою и Хивой конца XVII века. Посольство переводчика Бекчурина в Бухару в 1781, кн. 2	Восточный сборник, кн. 2, Пг., 1916
Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие	Пг., 1915
Завьялов В.В. Исторический обзор путешествий в Бухару	Уфа, 1854
Залесов Н.Г. Очерк дипломатических сношений России с Бухарою с 1836 по 1843 г.	Военный сборник, 1862, № 9
Залесов Н.Г. Письма из Бухары	Военный сборник, 1860, № 4
Залесов Н.Г. Посольство в Хиву и Бухару полковника Н.П.Игнатьева в 1858 г.	Русский вестник, 1871, № 2, 3
Земляк. Реорганизация политического агентства в Бухаре	Туркестанские ведомости, 1914, № 109
Зноско-Боровский Н. Через Бухару	Природа и охота, 1889, № 4
Иванов Д.Л. Шугнан	Исторический вестник, 1885, № 6, 7
Игнатьев В. Торговые сношения России с Бухарою	Сборник консульских донесений, вып. I. Спб., 1898
Известия из Бухары	Новое время, 1874, № 24
Известия о Бухарии	Месяцеслов исторический и географический за 1779 г. Спб., 1779
К реформам в Бухаре	Туркестанские ведомости, 1911, № 159
К сорокалетнему покорению Бухары	Новое время, 1910, № 12343
Казалинский. Бухара	Москва, 1868, № 59
Казенный турист	Заметки о Бухаре и ее торговле с Россией. - Современник, 1864, № 11
Карамзин Н.Н. Подземные тюрьмы в Бухарском ханстве	Всемирная иллюстрация, 1872, № 167.
Клем В. Современное состояние торговли в Бухарском ханстве	Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. 33. Спб., 1888.
Ключевский В.О. А.Л.Ордин-Нащокин - Московский государственный человек XVII в.	Научное слово, кн. III, М., 1904
Книга большому чертежу	М.-Л., 1950.
Ковалевский Е.П. Несерулла и Кучбеги (Бухара)	Ковалевский Е.П. Собр.соч., т. III. Спб., 1843.
Ковалевский Е.П. (Е.К) Средняя Азия. Путешествие Муравьева, Мейендорфа, Коноллн и Борнса	Библиотека для чтения, 1834, т.VI, разд. III.
Корнилович А.О. Записки, написанные в Петропавловской крепости	Корнилович А.О. Сочинения и письма. М.-Л., 1957
Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г.	Спб., 1871
Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности	Спб., 1870
Костенко Л.Ф. Туркестанский край, т.I-II.	Спб., 1880
Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского	Спб., 1887
Кузнецов П.А. Дарвоз (Куку П.) Примечания о невыгодной торговле с Бухарией, писанные в 1730г. Пьером Куки	Новый Маргелан, 1893 ЧОИДР, 1861, кн.I, ч.5.
Кун А.Л. Бухарские порядки. Заметки о порядке внимания поземельных податей	Туркестанские ведомости, 1873, № 32
Кун А.Л. Очерки Шагрисебзского бекства	ЗИРГО по отд. этнографии, т. VI, Спб., 1880
Л. С. Письма из Бухары	Туркестанские ведомости, 1885, № 9, 21-22, 32.
Леман А. Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842	St. Petersb., 1852.

Лилиенталь. Гиссарское и Кабадианское бекство — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. 57. Спб., 1894

Липский В.И. Горная Бухара. Т. I-III — Спб., 1902-1905

Л(итвинов В.) По Бухаре — Разведчик, 1900, № 520

Логофет Д.Н. Бухарская армия — Разведчик, 1906, № 831

Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I-II — Спб., 1911

Логофет Д.Н. Из путевых очерков по Восточной Бухаре — Военный сборник, 1912, № 8-11; 1913, № 1-4

Логофет Д.Н. Кулябско-Рустакская дорога в Бухарских владениях — Среднеазиатская жизнь, 1907, № 209

Логофет Д.Н. Очерки горной Бухары — Военный сборник, 1913, № 6-12; 1914, № 1-8, 10

Логофет Д.Н. Русская торговля в Бухаре и ее положение — Туркестанский курьер, 1913, № 105

Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние — Спб., 1909

Логофет Д.Н. Через Бухару. Путевые очерки по Средней Азии — Военный сборник, 1910, № 1-12

Львов И. Ханство Бухарское — Современная летопись, 1868, № 22

М. Д. Грустная действительность — Голос Москвы, 1909, № 273

Маев Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства — ИИРГО, т. XII. Спб., 1876

Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства — МСТК, вып. 5. Спб., 1879

Маев Н.А. Очерки Гиссарского края — МСТК, вып. 5. Спб., 1879

Маев Н.А. Очерки горных бекств Бухарского ханства — МСТК, вып. 5. Спб., 1879

Маев Н.А. Рекогносцировка горных путей в Бухарском ханстве — ИИРГО, т. XV. Спб., 1879

Маев П. Путевые заметки о Бухарском ханстве, посещенном в феврале и марте 1877 г. — Военный сборник, 1877, № 8

Мазов С. Восточная Бухара, Бадахшан и Северный Афганистан — Русское дело, 1886, № 17-24

Марков Е. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Самаркандской области, Ташкентской жел. дор. и Ферганской области, Каспийскому морю и Волге. Т. I-II — Спб., 1901

Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии — Спб., 1880

Масальский В.И. Туркестанский край — Спб., 1913

Масальский В.И. Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее — Спб., 1892

Матвеев. Краткий очерк Бухары. 1887 — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 36. Спб., 1888

Матвеев. Поездка Генерального штаба полковника Матвеева по бухарским и афганским владениям в феврале 1877 г. — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 5. Спб., 1883

Межов В.И. Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанского края в особенности. (Систематический и азбучный указатели сочинений и статей на русском и иностранном языках к т. I-416) кн. I-3 — Спб., 1878-1888

Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару — М., 1975

Меньшиков. Маленькие соседи — Новое время, 1910, № 12800

Мушкетов И.В. Туркестан, т. I, ч. I — Спб., 1886

Наказ Борису и Семену Пазухиным и статейный список посланных в Бухару, Балх и Юрген в 1669 г. — Русская историческая библиотека, т. 15. Спб., 1894

Настоящее положение дел на границе нашей с Бухарой — Русский инвалид, 1868, № 330

Наши дела в Бухаре от вступления в управление краем генерала фон-Кауфмана	Народная газета, I868, № 22
Наши торговые интересы в Бухаре	Новое время, I868, № 3545
Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом	Спб., I856
Нечаев А.В. По горной Бухаре	Спб., I9I4
Никольский М.Э. Благородная Бухара	Спб., I903
Новая постановка наших очередных задач в Бухаре	Туркестанские ведомости, I9II, № 237
Новейшее описание Великой Бухарии	Азиатский вестник, I825, № I-6
Носович С.А. Русское посольство в Бухару в I870 г.	Русская старина, I898, № 7, 8, 9
Нравы Бухары	Туркестанский курьер, I9I0, № 202
О Бухаре	Туркестанские ведомости, I9II, № 23I
О бухарском посольстве	Голос, I869, № 27I, 282, 285
О бухарском эмире	Окраина, I892, № II4, II5
О договоре с Бухарою	Биржевые ведомости, I873, № 348
О наших делах с Бухарой	Московские ведомости, I868, № II3
О необходимости занятия Бухары в видах пользы и обеспечения нашей торговли	Биржевые ведомости, I868, № 3
О положении наших дел в Бухарском ханстве	Москва, I868, № 25
О торговых сношениях с Бухарою	Москва, I868, № I03
Обручев В.А. По Бухаре	Север, I890, № I7-24
Остроумов Н.П. Бухарские и Хивинские посольства в Россию и русские посольства в Бухару и Хиву	Туркестанские ведомости, I907, № 86, 89, 92, 96, 99, I00
Отправление в Бухарию переводчика Бекчурина в I78I г.	Восточный сборник. Шг., I9I6, кн. 2

Отсталый. Культурные начинания в бухарских владениях	Туркестанский курьер, I9I6, № 235, 244
Отчеты ИРГО за I898-I900 гг.	Спб., I899-I90I
Очерки последних событий на бухарской границе и в Бухаре	Русский инвалид, I869, № 57
Петровский Н.Ф. Моя поездка в Бухару	Вестник Европы, I873, № 3
По поводу взятия Самарканда	Голос, I868, № I55
По поводу событий в Бухаре	Новое время, I9I0, № I2I59
Поездка в Бухару	Русские ведомости, I869, № 39
Покотило Н.Н. Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары	Ташкент, I888
Покотило Н.Н. Очерки бухарских владений на левом берегу р.Пянджа. I886	Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 25. Спб., I887
Политика непротивления	Новое время, I9II, № I2665, I2667
Положение дел в Бухаре	Москва, I868, № 45
Положение дел на границе нашей с Бухарою	Военный сборник, I869, № I
Послwoвский И.Т. Город Бухара. Описание его и исследование вопроса о занятии его русскими	Ташкент, I89I
Проект обер-секретаря Ивана Кириллова об удержании в русском подданстве киргиз и способах управления ими. - В кн.: Добромыслов А.И. Материалы по истории России. Сб. указов и документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края, т. I	Оренбург, I9I3
Пути сообщения в Бухаре	Туркестанские ведомости, I909, № I35
Рабство в Бухаре	Туркестанские ведомости, I9II, № 45
Радлов В.В. Средняя Зеравшанская долина	ЗИРГО по отделению этнографии, т. VI. Спб., I880

Раевский Н.Н. Наши отношения к среднеазиатским ханствам — Голос, 1872, № 195

Раевский Н.Н. О развитии и улучшении культуры хлопчатника в России и соседних с нею азиатских ханствах — Торговый сборник, 1869, № 50

Разгонов А.К. По Восточной Бухаре и Памиру — Ташкент, 1910

Реформы в Бухаре — Туркестанские ведомости, 1911, № 80

Реформы в Бухарском и Хивинском ханствах — Туркестанские ведомости, 1913, № 202

Рожевиц Р.Ю. Поездка в Южную и Среднюю Бухару в 1906 г. — ИИРГО. Спб., 1908, т. 44

Рок-Тен. Золотые прииски в Бухаре — Туркестанский курьер, 1910, № 169, 170

Рок-Тен. Положение русских в Бухаре — Туркестанский курьер, 1910, № 148

Рок-Тен. Смертные казни в Бухаре — Туркестанский курьер, 1910, № 189

Рок-Тен. Суд в Бухаре — Туркестанский курьер, 1910, № 195

Рок-Тен. Тюрьмы в Бухаре — Туркестанский курьер, 1910, № 197

Рок-Тен. Юбилей покорения Бухары — Туркестанский курьер, 1910, № 182

Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу — Спб., 1868

Русская торговля и бухарский суд — Туркестанский курьер, 1913, № 211

С бухарской границы — Биржевые ведомости, 1870, № 77

Савельев П.С. Бухара — Энциклопедический лексикон, т. УП. Спб., 1836

Савельев П.С. Бухара в 1835 г. — Спб., 1836

Савельев П.С. Бухария — Энциклопедический лексикон, т. УП. Спб., 1836

Савельев П.С. Предположения об учреждении Восточной академии в С.-Петербурге. 1733 и 1810 гг. — ЖМНП. Спб., 1856, ч. 89, февраль, отд. Ш

Сагиб. Кабала в Бухаре — Туркестанские ведомости, 1913, № 33

Сведения о положении дел в Бухаре — Русский инвалид, 1868, № 140

Свирский А. Мирный край — Современный мир, 1908, № 8

Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XУП столетия по 1858 г. — ч. I–3. Спб., 1859

Семенов А.А. В святой Бухаре (Путевые очерки) — Русские ведомости, 1899, № 332, 351

Семенов А.А. На рубеже Афганистана. I. В благодатном Хиссаре — М., 1900

Семенов А.А. По границам Бухары и Афганистана — Исторический вестник, 1902, № 3, 4

Семенов А.А. Средняя Азия — М., 1911

Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза — М., 1903

Семенов А.А. Туркестан и Закаспийский край в 1888 г. — ИИРГО. Спб., 1888, т. 25, вып. 5

Сенковский О.И. — Историческая мифология монголо-турков. – Собр. соч. О.И.Сенковского (барона Брамбеуса), т. УП. Спб., 1859

Сенковский О.И. Supplement a l'histoire generale des Huns des Turk et des Mogols — St. Peterbourg, 1824

Серебренников А.Г. Очерк Шугнана — Военный сборник, 1895, № 11, 12

Сиротин. Под Бухарой — Туркестанский курьер, 1910, № 94

Ситняковский Н.Ф. Заметки о Бухарской части долины Зеравшана — ИТОИРГО, т. I, вып. 2, 1899

Ситняковский Н.Ф. Попытки к исчислению народонаселения в г.Бухаре — ИТОИРГО, т. I, вып. I, 1898

Скальковский К.А. Внешняя политика России и положение ино- — Спб., 1897

странных держав

Снесарев А.Е. Восточная Бухара — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 79. Спб., 1906

Снесарев А.Е. Поездка в Горную Бухару — Туркестанские ведомости, 1904, № 105, 112, 123, 128 134

Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе — ЗИРГО по отделению статистики, т. IУ. Спб., 1874

Соболев Л.Н. Новейшая история Бухарского и Кокандского ханств — Туркестанские ведомости, 1876, № 26, 27, 28, 30

Статейный список посольства в Бухару И. Хохлова — Сборник князя Хилкова, Спб., 1879

Стремоухов Н.П. Поездка в Бухару — Русский вестник, 1875, № 6

Татищев В.Н. Вопросы о Бухарии и Хиве — В кн.: Попов Н. В.Н. Татищев и его время. Спб., 1861

Татищев В.Н. Лексикон российской, исторической, географической, политической и гражданской — Татищев В.Н. Избран. произв. Л., 1979

Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. I-II — Спб., 1876

Терентьев М.А. Россия и Англия в борьбе за рынки — Спб., 1876

Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии — Спб., 1875

Тимаев К.А. Волнения в Бухаре — Средняя Азия, 1910, № 1

Тимаев К.А. По поводу развития исламизма — Туркестанский курьер, 1910, № 25

Тимаев К.А. Судьба Бухары — Туркестанский курьер, 1911, № 8

Тимаев К.А. Экономический очерк Бухары и Туниса. По поводу опыта исследования А.Губаревичем=Радобыльским — Туркестанское сельское хозяйство, 1906, № 10

Тимофеич. Бухара - рынок России — Туркестанские ведомости, 1910, № 236, 238

Тимофеич. Промышленность в Бухаре — Туркестанские ведомости, 1910, № 174

Тимофеич. Юстиция в Бухаре — Туркестанские ведомости, 1910, № 163, 167, 169

Торг невольниками в Бухаре — Сын отечества, 1873, № 63

Торговые сношения России с Бухарою — Туркестанские ведомости, 1913, № 24

Успенский Д. Из истории русских сношений со странами Востока — Русская мысль, 1904, № 4, II

Федченко А.П. Путешествие в Туркестан — М., 1950

Фридрих. Бухара — Спб., 1910

Ханыков Н.В. Городское управление в Средней Азии — ЖМВД, 1844, ч. 6, № 5

Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства — Спб., 1843

Ханыков Н.В. Очерки Бухарии — Отечественные записки, 1843, т. 26, № 2

Ханыков Н.В. Самарканд — Туркестанский сборник за 1868, т. УП. Спб., 1869

Хорошихин А.П. Заметка о зякате в Бухарском ханстве — Сборник статей, касающихся Туркестанского края А.П.Хорошихина. Спб., 1876

Цвилинг Г. Бухарская смута — Средняя Азия, 1910, № 2, 3

Чарыков Н. Записка о местных путях сообщений, подлежащих улучшению в интересах развития русской торговли в Бухарских владениях — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 15. Спб., 1885

Черкасов Б.А. Отчет о командировке в пришамирские бекства Бухарского ханства в 1905-1906 гг. — б.м. б.г.

Шапиров Б. Наши пограничные окраины в Средней Азии — Спб., 1901

Ш(еманский А.) Бухарская армия — Разведчик, 1898, № 397

Шеманский А. Рец. на Д.Н. Логофет. Страна бесправия. Бухарское ханство и его сосременное состояние — Разведчик, 1909, № 946

Шубинский П.П. Бухарские посольства при дворе Екатерины II — Исторический вестник, 1897, № 2

Шубинский П.П. Очерки Бухары — Исторический вестник, 1892, № 6-10
Шубинский П.П. Эмир Бухарский и Бухара — Всемирная иллюстрация, 1893, № 1251
Шульц. Бухаро-Каршинский жел. дор. путь — Туркестанский курьер, 1909, № 139
Щербина-Крамаренко Н. В горах Гиссарского хребта (Из поездки в Восточную Бухару) — Туркестанские ведомости, 1899, № 43, 46, 47
Эверсманн Э. Reise von Orenburg nach Buchara — Berlin, 1823
Энпе. Очерки Бухары — Средняя Азия, 1910, № 4
Южаков С.Н. (С.Ю.) Среднеазиатские дела — Северный вестник, 1887, № 6
Южаков Ю. Наши приобретения в Средней Азии — Отечественные записки, 1867, № 4, кн. 1-2
Юферев В.И. К изучению экономики хлопкового производства в России — Ташкент, 1914
Юхновский Н. Характеристика торгового движения в Бухаре — Туркестанские ведомости, 1895, № 11
Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству. Т. I-II — Спб., 1882-1883
Яворский И.Л. Средняя Азия. Культурные успехи и задачи в ней России — Записки Имп. Новороссийского Университета, т. X. Одесса, 1893

Советская историография

Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI - первой половине XIX вв. Т. I-II — Ташкент, 1966-1970
Авшарова М.П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870-1917) — Ташкент, 1960
Азиатский музей - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР — М., 1972

Айни С. Бухара — М., 1961
Айни С. Воспоминания — М.-Л., 1960
Айни С. История Мангытских эмиров — Айни С. Соч., т. 6, М., 1975
Акрамов Н.М. Выдающийся русский востоковед В.В.Бартольд — Душанбе, 1963
Акрамов Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья — Автореф. докт. дисс. М., 1975
Алиева Л.Г. О.И.Сенковский - путешественник и востоковед. Автореф. канд. дисс. — М., 1977
Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары — Душанбе, 1972
Арапов Д.Ю. Из истории взаимоотношений Средней Азии и Ирана в конце XVI в. — Вестн. Моск. ун-та, сер. История, 1969, № 1
Арапов Д.Ю. Рец. на кн.: История Самарканда. Т. I-II. Ташкент, 1969-1970 — Народы Азии и Африки, 1973, № 6
Арапов Д.Ю. Рец. на кн.: Е.К. Мейендорф. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975 — История СССР, 1978, № 3
Арапов Д.Ю. Некоторые вопросы истории Бухарского ханства в творчестве академика В.В.Бартольда — Вестн. Моск. ун-та, сер. История, 1978, № 3
Ахунова М.А., Лунин Б.В. История исторической науки в Узбекистане — Ташкент, 1970
Белкин Д.И. Концепция Востока в творчестве А.С.Пушкина. Автореф. канд. дисс. — М., 1970
Бетгер Е.К. Указатель в газете "Туркестанские ведомости" за 1870-1892 гг. — Ташкент, б.г. (рукопись Государственной библиотеки им. А.Навои УзССР)
Бокиев О.Б. Земельный вопрос в Средней Азии в освещении русских дореволюционных востоковедов — Учен. зап. ист. ф-та Тадж. Гос. ун-та, вып. I. Душанбе, 1973
Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в доре- — Душанбе, 1976

волюционной русской историографии
Брагинский И.С. Проблемы востоковедения — М., 1974
Бунаков Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами — Советское востоковедение, т. II. М.-Л., 1941
Вяткин М.П. Социально-экономическое развитие Средней Азии (Историографический очерк 1865-1965) — Фрунзе, 1974
Гафуров Б.Г. Таджики — М., 1972
Гулямов Х.Г. К истории связей между Россией и Бухарой во второй половине XVIII в. — Общественные науки в Узбекистане, 1976, № 7
Гулямов Х.Г. О посольстве Флорио Беневени в Бухару — Общественные науки в Узбекистане, 1978, № 2
Давидович Е.А. История монетного дела в Средней Азии XVII-XVIII вв. — Душанбе, 1964
Данциг Б.М. Ближний Восток в русской литературе и науке — М., 1973
Дергачева Л.Д. Средняя Азия в политике России 1857-1868 гг. Автореф. канд. дисс. — М., 1967
Деятели революционного движения в России — Биобиблиографический словарь, т. III, вып. II. М., 1934
Дмитриев Г.Л. Подготовка присоединения Средней Азии к России и центральная русская пресса — Науч. тр. ТашГУ. Новая серия, вып. 473. Ташкент, 1974
Дмитриев Г.Л. Среднеазиатская политика царизма в публицистическом наследии М.И.Веникова — Сборник научных трудов ТашГУ, вып. 533. Ташкент, 1977
Иванов П.П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821-1825 гг. — М.-Л., 1937
Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - сер. XIX вв.) — М., 1958
Иванов П.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов — М.-Л., 1954
Искандеров Б.И. Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX в.) — М., 1958

История Бухары — Ташкент, 1976
История Самарканда — Т. I, Ташкент, 1969
История таджикского народа — Т. II, ч. I, 2. М., 1963-1964
История Узбекской ССР — Т. I. Ташкент, 1967
Иванов А.И. Бухарская Народная Советская Республика — Ташкент, 1969
Каверин В.А. Барон Брамбеус — М., 1966
Кисляков Н.А. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX - начале XX в. — М.-Л., 1962
Кононов А.Н. Некоторые вопросы изучения истории отечественного востоковедения периода становления — М., 1960
Конрад Н.И. Востоковедение — СИЭ, т. 3. М., 1963
Конрад Н.И. Старое востоковедение и его новые задачи — Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972
Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики — Крачковский И.Ю. Избр. соч., т. V. М.-Л., 1958
Кузнецова Н.А. Обзор архива академика АН Таджикской ССР А.А.Семенова — М., 1971
Кушева Е.Н. Среднеазиатский вопрос и русская буржуазия в 40-е годы XIX в. — Исторический сборник, 1934, т. 3
Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. А.А.Семенов — М., 1971
Лобикова Н.М. Пушкин и Восток — М., 1974
Лунин Б.В. Жизнь и труды академика Василия Владимировича Бартольда — Общественные науки в Узбекистане, 1969, № II
Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане — Ташкент, 1958
Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки — Ташкент, 1974
Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении — Ташкент, 1965

Лунин Б.В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения — Ташкент, 1979

Лунин Б.В. Туркестан в материалах личного архива академика В.В.Бартольда — Общественные науки в Узбекистане, 1965, № 6

Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию (1715–1886), ч. I–4 — Ташкент, 1955–1971

Маслова О.В., Хабирова Н.С. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию (1887–1899), ч. 5 — (рукопись научной библиотеки ТашГУ им. В.И.Ленина)

Маслова О.В. Систематический указатель к т. 417–591 Туркестанского сборника — Ташкент, 1940 (рукопись Государственной библиотеки им. А.Навои УзССр)

Мухамеджанов А.Р. История орошения Бухарского оазиса (с древнейших времен до начала XX в.) — Ташкент, 1978

Мухамеджанов А.Р., Нигатов Т. Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией — Ташкент, 1957 (на узбек. яз.

Низамутдинов И.Г. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX–XVII вв.) — Ташкент, 1969

Никифоров В.Н. Восток и всемирная история — М., 1977

Очерки истории исторической науки в СССР. Т. II–III — М., 1960–1963

Очерки истории туркменского народа — М., 1954

Очерки по истории русского востоковедения — Вып. II, У. М., 1953–1960

Петров П.И. Завоевательные походы Надир-шаха в Индию и среднеазиатские ханства в освещении Мухаммад-Казима — М., 1965. Автореф. докт. дисс.

Пирумшоев Х. Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары конца XIX – начала XX в. в трудах русских дореволюционных исследователей — Ташкент, 1979. Автореф. докт. дисс.

Расуль-заде П.Н. Из истории среднеазиатско-индийских связей второй половины XIX – начала XX в. — Ташкент, 1968

Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия — М.–Л., 1949

Русская периодическая печать (1702–1894) — М., 1959

Сахаров А.М. Историография истории СССР — М., 1978

Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре — Советское востоковедение, т. У. М.–Л., 1948

Семенов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана — Тр. АН ТаджССР, 1954, т. 12, вып. I

Семенов А.А. К истории бухарских мангытов — Бюллетень САГУ, 1924, № 6

Семенов А.А. К истории дипломатических отношений между Россией и Бухарой в начале XIX в. — Изв. АН УзССР, 1951, № I

Семенов А.А. К прошлому Бухары — В кн.: Айни С. Воспоминания. М.–Л., 1960

Семенов А.А. Очерки поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства — Тр. САГУ, 1929, сер. II, вып. I

Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени — Тр. АН ТаджССР, 1954, т. 25, вып. 2

Семенов А.А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов — Тр. АН ТаджССР, 1954, т. 12, вып. I

Снесарев А.Е. (жизнь и научная деятельность). Сб. статей — М., 1973

Сухарева О.А. Бухара XIX и начала XX вв. (Позднефеодальный город и его население) — М., 1966

Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства — Ташкент, 1958
Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX – начала XX в. — Ташкент, 1962
Туманович Н.Н. Описание архива академика В.В.Бартольда — М., 1976
Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. — Душанбе, 1977
Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Победа Бухарской Народной революции — Ташкент, 1966
Умняков И.И. "Абдулла-наме" Хафизи Таныша и его исследователи — ЗКВ, вып. У. Л., 1930
Умняков И.И. Аннотированная библиография трудов академика В.В. Бартольда — М., 1976
Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1854–1868 гг.) — М., 1960
Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.) — М., 1965
Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире — М., 1975
Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.) — М., 1974
Халфин Н.А., Рассадина Е.Ф. Н.В.Ханыков – востоковед и дипломат — М., 1977
Чабров Г.П. Записки декабриста А.О.Корниловича о расширении русской торговли со Средней Азией — Тр. САГУ, Новая серия, Ист. науки, кн. 33, вып. 152. Ташкент, 1960
Шумовский Т. Путь арабиста Сенковского — Восточный альманах, вып. 7. М., 1979
Якубовский А.Ю. Проблема социальной истории народов Востока в трудах академика В.В.Бартольда — Вестн. Ленингр. ун-та, 1947, № 12

Западноевропейская историография

Бернс А. Путешествие в Бухару — т. I–III. М., 1848–1849
Вамбери Г. История Бухары или Трансоксании. Т. I–II — Спб., 1873
Вамбери Г. Очерки Средней Азии — М., 1868
Вамбери Г. Путешествие по Средней Азии — Спб., 1865
Мец А. Мусульманский Ренессанс — М., 1966
Риттер К. Землевладение Азии — т. I. Спб., 1856

Оглавление

Введение 3

Глава I

Изучение истории Бухарского ханства в России до конца 60-х годов XIX в. I3

Глава II

Бухарское ханство в русской историографии (конец 60-х годов XIX - начало XX в.) 5I

Заключение 95

Список сокращений 99

Литература I00

Дмитрий Юрьевич Арапов

Бухарское ханство

в русской востоковедческой

историографии

Заведующий редакцией Н.М. Сидорова

Редактор В.В. Белугина

Художник И.С. Клейнард

Художественный редактор Б.С. Вехтер

Технический редактор К.С. Чистякова

Тематический план I98I г. № 53

ИБ № II2I

Подписано к печати I2.02.8I. Л=96844

Формат 60x90 I/I6 Бумага офс. № I

Усл.печ.л. 8,0 Уч.=изд.л. 7,I Изд. № II88

Зак. I487 Тираж 2640 Цена 80 коп.

Издательство Московского университета,

Москва, I03009, ул.Герцена, 5/7,

Типография Изд-ва МГУ, Москва, Ленинские горы